МАТЕРИАЛЫ V КОНФЕРЕНЦИИ ПО ИСТОРИИ НАУКИ В ПРИБАЛТИКЕ

ТАРТУ 1964

Est

1 XV A-4159

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Материалы V конференции по истории науки в Прибалтике

Тарту 1964

Члены оргкомитета конференции: академик АН Эстонской ССР проф. Ф.Д. Клемент (председатель), Э.Ф. Вареп, В.В. Калнин (редактор), Ю.Г. Лумисте, П.В. Мюрсепп, У.В. Пальм, Я.Х. Эйларт.

TARTU ÜLIKOOLI
RAAMATUKOGU

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

О ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ МАТЕМАТИКИ ЛИТВЫ И БЕЛОРУССИИ XIX в.

Н.Д. Беспамятных (Петрозаводск).

Творческая деятельность учителей XIX в. представляет собой интересную страницу в истории развития нашей отечественной культуры. Заметный след в истории своей науки оставили учителя математики. Их творческие интересы, направляемые передовыми учёными, относятся преимущественно к преподаванию математики и элементарным математическим исследованиям. Мы рассмотрим некоторые факты из истории математической культуры Литвы и Белоруссии.

В начале XIX в. в некоторых средних учебных заведениях Литвы и Белоруссии преподавание курса алгебры было построено на функциональной основе. Главная идея такого построения /учебников и школьных программ/ заключалась в совместном изучении двух основных понятий алгебры: функции и уравнения. Структура курса представляется в следующем виде. Понятие функции и уравнения. Уравнение определяется как равенство двух функций. Целые алгебраические функции и алгебраические уравнения. Рациональные функции, рациональные алгебраические уравнения. Иррациональные, затем трансцендентные функции и соответствующие им уравнения.

Эта идея не получила развития в связи с изменением учебных планов и заменой старых учебников новыми.

Творческая активность учителей является главным фактором, определяющим жизнь школы, её успех и развитие. На постановке преподавания математики в школе благоприятным образом отражается творческая деятельность учителей в области самой математики, тех её разделов, которые близко примыкают к школьному курсу. Некоторые из учителей Литвы и Белоруссии занимались исследованием элементарных вопросов математики / А.К.Жбиковский, Р.И.Киричинский и др. /. Критерий делимости целых рациональных чисел Жбиковского в своё время нашёл отклик в среде русских учителей, придавших ему необходимую общность и логическую строгость. С этим результатом связаны некоторые современные исследования по вопросам делимости.

О подготовке издания "ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МАТЕМАТИКИ"

А.Н. Боголюбов (Киев)

Издание "Истории отечественной математики" задумано и осуществляется группой участников семинара по истории математических наук при Секторе истории техники и естествознания АН УССР под руководством академика АН УССР И.З. Штокало. "История отечественной математики" является фундаментальным коллективным трудом, с достаточной полнотой освещающим вопросы истории развития математики и математических знаний в нашей стране с древнейших времен до настоящего времени.

Издание выпускается в четырех томах. Первый том уже сдан в печать, второй том находится в стадии подготовки и будет сдан в печать в конце 1964 г., тома третий и четвертый будут написаны в конце 1965 г.

Содержание первого и второго томов охватывает период от

древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. В них вопросы истории математики и математических знаний рассматриваются в связи с социально-экономическим развитием страны, историей культуры, развитием средней и высшей школы, в связи с историей отечественной техники.

Содержание третьего и четвертого томов распадается на две неравных части. В первой части третьего тома, представляющей собой введение к этим томам, излагается история математики в Советском Союзе. Вторая часть третьего тома и весь четвертый том посвящены истории развития в Советском Союзе отдельных математических проблем и направлений. Главы-очерки этой второй части готовятся авторскими коллективами, в которые входят крупнейшие математики нашей страны.

ИЗ ПРОШЛОГО МАТЕМАТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ПРИБАЛТИКОЙ И УКРАИНОЙ

Ю.М. Гайдук, С.А. Дахия (Харьков)

В сообщении освещаются различные аспекты математических связей между Прибалтикой и Украиной в XIX - первой половине XX столетий. Преимущественный интерес представляют многосторонние связи по линии математики и астрономии Тартуского (Дерптского-Юрьевского) университета и университетов Украины - Харьковского, Киевского, Одесского; особенно значительна роль Профессорского института при Дерптском университете и Астрономической обсерватории (в годы руководства ею В.Я. Струве) в деле подготовки для украинских университетов квалифицированных научно-педагогических кадров. Выясняется также вклад Вильнюсского университета в развитие математического образования на Украине. Характеризуется деятельность на Украине и других математиков - выходцев из Прибалтики. Отме-

чается живое участие украинских математиков в издававшемся в Вильнюсе М.М. Гусевым "Вестнике математических наук" (1861 - 1863).

Иллюстрируется развитие украино-прибалтийского сотрудничества в области математики в советский период.

Различные моменты изучаемых связей прослеживаются в деятельности следующих ученых: И.-С.Гута, П.И.Котельникова, В.И. Лапшина, К.Я.Купфера, А.П. Шидловского, С.С.Выхевского, Г.В. Гречины, А.Шагина, Н.И.Гулака, К.Ф.Кнорре, В.Ф.Федорова, Г.В. Левицкого, Л.О.Струве, Г.С.Шапиро, В.Ф.Кагана, Э.Лейниека и других.

К ИСТОРИИ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ЭСТОНСКОЙ ССР

И.Я. Депман (Ленинград)

По имеющимся до сих пор в литературе сведениям самое раннее преподавание математики началось в гимназиях Таллина и Тарту, основанных в тридцатых годах семнадцатого века (U. Lumiste, 1963).

Докладчику удалось найти сведения о преподавании математики в Таллине пастором Siegmund (Sigismundus) Suevus (Schwabe) не позже 1552 года.

Suevus (Schwabe) упомянут в IV томе био-библиографического лексикона Рекке-Напьерского как преподаватель публичной школы; в списке его трудов, заглавия которых даны весьма отрывочно, нет основного труда Arithmetica historica (Breßlaw, 1593).

Об этой арифметике и ее авторе имеются подробные сведения и титульный лист с очень характерным для эпохи заглавием в книге Hugo Grosse, Historische Rechenbücher des 16. und 17. Jahrhundrets.

В предисловии автор "Арифметики" утверждает, что он как любитель похвального арифметического искусства преподавал его многим детям благородных родителей, в особенности в Ревеле лифляндском, а так же в Любеке саксонском и Вреславле.

Книги Suevus'a пока найти не удалось. Книга Гроссе, основной источник по данному вопросу, пока известна в одном экземпляре в собрании докладчика.

Все задачи обширного сборника (455 страниц большого формата, с подробным указателем на 26 листах) исторические, многие из них на библейские темы. За каждой задачей следует нравоучение.

Автор книги (Гроссе) при большинстве задач указывает наличие их у других авторов, особенно в книге G. Meichsner, Arithmetica historica (Ротенбург, 1625). Воспроизведен интересный титульный лист с портретом Мейхснера.

В. СТРУВЕ И ТАРТУСКАЯ ОБСЕРВАТОРИЯ

Г.А. Желнин (Тарту)

Доклад посвящается 100-летию со дня смерти В.Струве и 150-летию начала систематических наблюдений в Тартуской обсерватории. Развитие Тартуской обсерватории, ее быстрый подъем и расцвет связаны с кипучей деятельностью Струве - организатора и непревзойденного мастера астрономических и геодезических наблюдений, с ростом и становлением замечательного ученого. В докладе дается описание работ, проведенных в обсерватории за период 1813-1839 гг., а также оснащения новым инструментарием, подготовки научных кадров, достойных помощников и сотрудников Струве по работе в обсерватории и в различных научных экспедициях. Переход В.Струве в Пулковскую обсервато-

рию приостановил дальнейшее бурное развитие Тартуской обсерватории.

МАТЕМАТИКА В СОВЕТСКОЙ ЛИТВЕ

И.П.Кубилюс (Вильнюс)

Советская Литва получила весьма скудное наследство в области математики. С 1832 до 1919 г. на территории Литвы не было ни одного учреждения или организации, которые занимались бы научно-исследовательской работой в области математики. Слабо развивалась наука и в буржуазной Литве.

За годы Советской власти в связи с бурным развитием народного хозяйства и культуры возникла большая потребность в математических кадрах. Поэтому значительно выросли математические отделения высших учебных заведений.

Рост научно-исследовательской работы и наличие необходимых кадров позволило в 1956 г. создать в системе Академии наук Литовской ССР сектор математики, а в 1962 г. - сектор вычислительной математики и вычислительный центр. Как и в других республиках, в Литве создалась система подготовки научных кадров: математические кружки, олимпиады, классы с математической специализацией в средних школах, научные кружки, спецкурсы, научные семинары в вузах, аспирантура. Большую популярность получили республиканские олимпиады юных математиков, которые проводятся ежегодно с 1952 года и в которых принимают участие до 15.000 школьников. Существенную помощь в подготовке научных кадров математиков оказали крупные математические центры Советского Союза.

Большую роль в математической жизни республики играют всесоюзные и республиканские математические конференции, научные семинары. В 1962 году организовано Литовское математическое общество. С 1961 года издаётся периодический журнал "Литовский математический сборник".

Область интересов литовских математиков охватывает почти все основные разделы современной математики. Наиболее интенсивно ведутся работы по теории вероятностей, теории чисел, теории функций комплексного переменного и дифференциальной геометрии. В последнее время внимание математиков стали привлекать также дифференциальные уравнения, математическая логика, вычислительная математика, топология, алгебра. Вырос интерес к прикладным задачам. Математики совместно со специалистами других областей решают различные задачи экономического планирования, оптимального проектирования, биологии, медицины, лингвистики и т.д.

РОЛЬ ПРИБАЛТИЙСКИХ УЧЕНЫХ В РАЗВИТИИ ФИЗИКИ В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

О.А.Лежнева (Москва)

После расцвета физики в России, связанного с деятельностью Ломоносова и других петербургских академиков середины XVIII в., наступила тридцатилетняя пауза, сменившаяся менее интенсивным подъёмом на рубеже XVIII-XIX веков (Петров в Медико-хирургической Академии в Петербурге, Страхов в Московском университете). Затем инициатива перешла к физикам Прибалтики. Известные факты о выдающейся роли Паррота, Ленца, Купфера, Шиллинга, Якоби в развитии физики в России требуют объяснения, основанного на конкретном анализе ситуации.

В XVIII - первой половине XIX в. стимулы развития физики лежали не столько в области потребностей техники производственных процессов (как в наиболее развитых капиталистических странах), сколько во всестороннем изучении территории и минеральных богатств России, установлении морских и сухопутных торговых путей, совершенствовании военной техники.

Эти стимулы были недостаточны для обеспечения непрерывного поступательного развития русской физики, и "роль личности" выступала более ярко, чем в последующие периоды. Одной из таких личностей был Г.Ф.Паррот. И в центральной России были люди, понимавшие желательность развертывания физических исследований, однако на первом плане была для них политическая борьба за уничтожение крепостного права, гражданские свободы, как непременные условия прогресса. Но и развитие физики и геофизики, которому посвятили свою жизнь Г.Ф.Паррот и его ученики, способствующее развитию производительных сил, в конечном счёте служило тем же целям.

Для собственных исследований Паррота характерны нематематизированные теоретические идеи с налетом натурфилософствования и, в то же время, понимание роли точного количественного эксперимента. Отсюда создание первоклассных физических лабораторий в Дерптском университете и Петербургской Академии. Ученики Г.Ф.Паррота развивали второе направление, создали огромное количество новых измерительных методов и приборов в физике, геофизике, метрологии и обогатили эти науки многими замечательными открытиями. Содружество Ленца с Якоби, переселившегося из Германии в Петербург через Дерпт, оставило большой след в истории электротехнике, в то время ещё не выделившейся полностью из физики.

ПРЕПОДАВАНИЕ МАТЕМАТИКИ И МАТЕМАТИЧЕСКИЕ РУКОВОДСТВА В ЭСТОНИИ В XVII ВЕКЕ

Ю.Г.Лумисте (Тарту)

В XVII веке на территории Эстонии были открыты первые гимназии (в 1630 г. в Тарту, в 1631г. в Таллине). Тартуская гимназия была в 1632 г. превращена в университет под названием **Academia Gustaviana.** В стенах этих учебных заведений

занятия математикой с её приложениями поднялись на более высокую ступень, по сравнению с их уровнем в предыдущие столетия в Эстонии. Преподавать математику в гимназии и университете приехали (главным образом из Германии) люди со сравнительно хорошим образованием. В уставе Academia Gustaviana были предусмотрены три профессуры по математике со средневековыми названиями "Euclideus", "Archimedeus" и "Ptolemaius" , но фактически в Тарту работало не больше двух профессоров математики,физики и астрономии.

Как в Тарту, так и в Таллине, были учреждены академические типографии, являющиеся первыми регулярными типографиями в Эстонии. В них были напечатаны первые в Эстонии математические руководства, которые дают представление о характере преподавания математики и её смежных дисциплин в то время. Наиболее ранним из них является сочинение профессора математики Таллинской гимназии Г.Гимзеля (Himselius, 1603-1676) "Florilegium fortificatorium tripartitum..." (Таллин,/Ревель/, 1647), в первой и третьей частях которого излагаются геометрические и тригонометрические знания, необходимые в фортификации. При решении треугольников применяется, наряду с новым тогда методом логарифмов, традиционный, простаферический метод. Аналогичную, но менее содержательную книгу издал в 1682 году в Таллине учитель гимназии Г.Ю.Вольтемате (Woltemate, 1651-1669). Вообще для прибалтийско-немецкого образования в Эстонии в XVII веке была характерна тесная связь математики с фортификацией.

Ряд книг по математике составил и издал в Тарту и Таллине выходец из Германии И.Шелен (Schelenius, 1611-1673), профессор математики в Academia Gustaviana. В своих первых книгах он описал счетные палочки Непира, пропорциональный циркуль и их применение. Наиболее значительным сочинением математического содержания в Эстонии в XVII веке был курс Шелена "Cursus matematici" (Таллин, 1665) в четырёх частях, из которых сохранились: вторая часть ("Arithmetica") четвертая ("Geodaesia") и приложение к первой части "Trigonometria plana". Данная работа копирует типичные справочники Западной Европы и ничем оригинальным не отличается. Почти полностью

отсутствуют алгебраическая символика и алгебраические приёмы решения уравнений. Некоторый интерес представляют задачи на практическое применение тригонометрии.

В конце XVII века заслуживает внимания намерение профессора Academia Gustavo-Carolinae С.Димберга (Dimberg) знакомить слушателей "die Newtonsche Grundsätze der Höheren Matematik" о чем свидетельствует каталог лекции на 1698/99 уч.-г.. Под руководством Димберга был написан ряд диссертаций по актуальным в то время проблемам естествознания, в том числе сочинение Зебека (Sebeckius) по Тригонометрии и её приложениям (1697).

В 1710 году в ходе Северной войны Academia Gustavo-Carolinae прекратила своё существование. Эстония осталась почти на столетие без центра высшего образования. Занятия по математике велись только в Таллинской гимназии.

РАЗВИТИЕ МАТЕМАТИКИ В СОВЕТСКОЙ ЭСТОНИИ

Ю.Г. Думисте и Э.Э. Тамме (Тарту)

Начало оригинальных математических исследований в Эстонии относится к началу XIX века и связано с основанием в 1802 году Тартуского (б. Дерптского, Юрьевского) университета. В Тартуском университете работали в прошлом столетии такие видные представители математических наук, как М.Бартельс, Ф.Миндинг, К.Петерсон, Ф.Молин, П.Боль и др. Долгое время Тарту был единственным центром математической жизни для Эстонии и Латвии.

В условиях Советской Эстонии Тартуский университет является по-прежнему главным центром математической жизни в республике. В Тарту получили свое образование почти все эстонские математики, здесь работают наиболее значительные исследовательские группы.

Восстановление деятельности университета началось сразу после освобождения г. Тарту от немецко-фашистской оккупации в августе 1944 года. На математическое отделение вернулись профессора Я.Сарв, Х.Яаксон и Г.Ряго. Начиная с 1950 г. развернулась плодотворная научная деятельность Г.Кангро как руководителя большинства молодых эстонских математиков, создателя первых исследовательских групп. Гуннар Кангро (род. в 1913 г.) является воспитанником Тартуского университета, где ему в 1938 г. была присуждена ученая степень магистра (кандидата) математических наук, а в 1948 г. - ученая степень доктора физико-матем. наук. С 1951 года он является профессором, с 1961 года членом-корреспондентом Академии наук ЭССР. Основная научная деятельность проф. Г.Кангро посвящена теории суммируемости расходящихся рядов, где он по праву считается одним из крупнейших специалистов СССР.

Под руководством или непосредственным влиянием проф. Г. Кангро были написаны первые в ЭССР научные исследования по алгебре (диссертации М.Тамм /1953/ и И.Петерсена /1955/). По специальности самого проф. Г.Кангро защитили кандидатские диссертации его ученики И.Кулль (1958), Э.Реймерс (1958), С.Барон (1959), Э.Юримяэ (1959), С.Гейсберг (1962), Т.Сырмус (1963), Ф.Вихман (1963), Э.Тийт (1963). Новому направлению в ЭССР - приближенным методам функционального анализа - положили начало своими диссертациями ученики проф. Г.Кангро Л.Выханду (1955), Ю.Каазик (1957) и Э.Тамме (1958). В этой же области защитили кандидатские диссертации ученики доц. Ю.Каазика Л.Кивистик (1961) и М.Левин (1963), и ученики доц. Э.Тамме - Р.Юргенсон и Г.Вайникко(оба в 1964 г.).

Молодые эстонские математики совершенствовали также свои знания в крупных научных центрах СССР. В Московском университете защитили кандидатские диссертации по алгебре Я.Хион (1955) и по дифференциальной геометрии Ю.Лумисте (1958). Они создали в Тарту исследовательские группы по современной алгебре и дифференциальной геометрии. Под руководством доц. Ю.Лумисте написали в Тарту свои диссертации Р.Муллари (1964) и М.Рахула (1964).

Важным событием в математической жизни ЭССР было создание в 1959 г. при ТГУ вычислительного центра, оборудованного электронно-вычислительной машиной "Урал-1". В 1963 г. была получена вторая, более мощная машина "Урал-4". В настоящее время исследовательский коллектив ВЦ под руководством доц. Ю.Каазика работает над многими практически важными проблемами экономической математики. В тесном контакте с ВЦ работает группа биоматематиков под руководством доц. Л.Выханду.

Другой коллектив математиков в Тарту возник в основанной в 1951 Эстонской СХА, в которой доц. А.Руубель и ст. преп. З.Рийвес работают в области начертательной геометрии, доц. Я.Габович в области методов вычислений и теории чисел.

Большой коллектив математиков работает в Таллинском политехническом институте (основанном в 1936 году). Под руководством проф. А.Хумала и доц. А.Сярева здесь развивается научная работа по прикладным методам и по теории дифференциальных уравнений с частными производными. Проф. А.Хумал, доценты О.Рюнк и Н.Палувер занимаются также проблемами начертательной геометрии.

Важным событием в научной жизни республики было создание Академии наук Эстонской ССР в 1946 году. Первым академиком по математике был избран Ю.Нут, который в послевоенные годы завершил свой цикл работ по геометрии Лобачевского и ее применению в теории пространства и времени. В 1951 году академиком АН ЭССР был избран А.Хумал.

В последние годы в Институте кибернетики АН ЭССР, созданном в г. Таллине в 1960 году, возник новый математический центр. Вычислительный центр института был в 1961 г. оборудован усовершенствованной электронно-вычислительной машиной М-3. Основными направлениями исследовательской работы коллектива вычислительного центра, руководимого заведующим центром И.Петерсеном, являются: разработка методов вычислительной математики (И.Петерсен, С.Ульм, М.Левин), автоматизация конструкторских расчетов, применение статистических методов исследования к оптимизации технологических процессов и развитие методов автоматизации программирования.

РЕЗНЫЕ КАЛЕНДАРИ И БИРКИ В МУЗЕЯХ ПРИБАЛТИКИ КАК ПАМЯТНИКИ АСТРОНОМИЧЕСКИХ И АРИФМЕТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Л.Е.Майстров (Москва)

В городском музее Риги хранится резной календарь, который отличается от всех до этого времени расшифрованных календарей. Хотя этот календарь несколько раз упоминался в литературе, но способ его использования остался неизвестен. В сообщении будет дана расшифровка этого календаря, которую мне удалось произвести. Этот календар так же, как эстонские резные календари, о которых я докладывал на предыдущей конференции по истории науки в Прибалтике (Рига, 1962), представляет несомненный интерес для истории астрономии.

Бирки, как документы, а также как счетные приборы имели распространение во многих странах, в частности , в России. Сообщение основано на изучении эстонских бирок в музеях Тарту и Таллина. Эстонские бирки отличаются от всех других своей конструкцией, а также специфическим употреблением, связанным с жизнью эстонского народа. Проводится сравнение эстонских бирок с бирками разных народов, в первую очередь, населявших Россию. Бирки являются специфическим предметом изучения историка естествознания. Они содержат сведения по истории счета , записи числовых знаков, учета и т.п.

АСТРОНОМИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ В СТАРОЙ ТАРТУСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ

П.В. Мюрсепп (Тарту)

В 1963 г. была закончена первая очередь строительства новой Тартуской астрофизической обсерватории в Тыравере. В связи с развертыванием работ на новой обсерватории было решено использовать помещения старой обсерватории как учебную базу и народную обсерваторию, а в одном из меридианных залов открыть музей старинного оборудования обсерватории. Такое решение тем более оправдано, что Тартуская астрономическая обсерватория является одной из старейших обсерваторий Советского Союза. В ней сохранился целый ряд старых, имеющих большую историческую ценность уникальных инструментов, которые являются в настоящее время редкостью не только в СССР, а и во всем мире. Такими инструментами являются: 7-ми футовый малый зеркальный телескоп В.Гершеля (приобретенный в 1806 г.), пассажный инструмент Доллонда (1807), меридианный круг Рейхенбаха (1822), 9-ти дюймовый рефрактор Фраунгофера (1824), самый большой рефрактор для своего времени в мире. Из более поздних приобретений обсерватории следует назвать гелиометр Репсольда (1873) и зенит-телескоп Репсольда (1897). Кроме того, сохранился целый ряд старинных геодезических инструментов.

В витринах музея выставлены научные труды ученых, работавших в Тартуской обсерватории (Струве, Мэдлер и др.). В музее можно ознакомиться с собственноручными записями В.Я. Струве в журналах наблюдений и составленном им регистре научного инструментария обсерватории.

Одной из задач музея является ознакомление широкой общественности с историей обсерватории, с ее достижениями, деятельностью видных астрономов - бывших сотрудников обсерватории В.Струве, Г.Мэдлера, Ф.Клаузена, Л.Шварца, А.Савича, Г.Саблера, В.Федорова, Е.Прейсса, Г.Левицкого, К.Покровского, А.Орлова, Э.Шэнберга, Т.Банахевича, Т.Роотсмяэ, Э.Эпика и

других и их вкладом в науку. Эта большая и ответственная работа потребует еще много усилий и времени.

О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА ЯАНА САРВА

П.В. Мюрсепп и Х.П. Эплер
(Тарту)

Научная деятельность старейшего эстонского математика Яана Сарва (1877 - 1954) можно разделить на два периода.

Первый период (с начала XX столетия до Великой Октябрьской революции) совпадает с эпохой образования школ с эстонским языком обучения, в организации которых Я.Сарв активно участвовал как один из первых эстонцев-математиков с высшим образованием. Работа Я.Сарва в этот период явилась основополагающей при составлении оригинальной учебной литературы на эстонском языке по точным и естественным наукам и по выработке соответствующей терминологии. В своих работах он выступал убежденным распространителем материалистического мировоззрения и основоположником научного атеизма в Эстонии.

Второй период деятельности Я.Сарва начинается после Великой Октябрьской социалистической революции. Сразу после установления советской власти в Эстонии Я.Сарв становится первым попечителем Тартуского университета, с которым он был связан до конца своей жизни. Направления научно-исследовательской работы Я.Сарва выросли непосредственно из его общих интересов к естествознанию и касаются, главным образом, об основания математики, в первую очередь, геомерии - и их философского осмысления, причем Сарв стоял на строго материалистических позициях. Изучение научного наследства профессора Сарва связано с большими трудностями ввиду того, что он опуб-

ликовал небольшое количество своих исследований. Результаты своей научной деятельности Я.Сарв излагал главным образом в лекциях, которые из года в год изменялись. К сожалению, сохранилось мало конспектов этих лекций. Но изучение и оценка научного наследства профессора Сарва крайне необходима для истории эстонской математики, поскольку уже в течение тридцати с лишним лет (1919 - 1954) в Эстонии все работы по геометрии так или иначе связаны с именем Я.Сарва.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА МАТЕМАТИКИ ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА П. ХЕЛЬМЛИНГА

И.Б. Погребысский (Москва)

Для истории науки и просвещения представляют интерес не только наиболее выдающиеся деятели, но и те ученые и преподаватели, которые не поднимаются выше среднего уровня. С этой точки зрения заслуживает внимания преподавательская и научная деятельность профессора Тартуского университета П. Хельмлинга, "среднего" профессора математики середины прошлого столетия.

В сообщении приводятся данные о педагогической деятельности Хельмлинга и дается анализ тематики и методов его научных работ, посвященных теории интегрирования дифференциальных уравнений.

КТО ТАКИЕ "БРАММАНИ"?

И.М.Рабинович (Рига)

В пятом томе Собрания латышских народных песен, изданных Кришьяном Бароном, наше внимание привлекает следующая песня.

- Съехались БРАММАНИ к высокой горе. Повесили мечи на священное дерево. У священного дерева девять сучков. На каждом сучке девять листиков. На каждом листке девять ягод. -

Смысл слова "браммани" народом забыт. В фразеологическом словаре Мюленбаха отмечается лишь слово "брамманигс" - эпитет человека громкого, развязного поведения, склонного к хвастовству.

Анализ содержания приведенной песни привел нас к следующей гипотетической интерпретации. "Священное дерево" с 9x9x9 = 729 "ягодами" - приспособление для отсчета дней, примитивный календарь. 729-дневный цикл - продолжительность двух тропических годов, соответственно, продолжительность 25 синодических месяцев. Пользуясь этим циклом, можно получить достаточно хорошее согласование со сменой сезонных явлений, ведя счет времени согласно фазам Луны.

Отсюда предположение: общественная роль "браммани" - счет времени, такая же, как у римских понтификов. В песне описывается их сходка, на которой определялся день, принимаемый за эру двухгодичного цикла. Можно предположить, что после введения церковного календаря и монополизирования церковниками календарной службы роль браммани народом была забыта, в памяти людей сохранились лишь отзвуки "громкого" поведения глашатаев календарных сроков.

Связь числа девять с хронологическими элементами фиксируется также другими данными фольклорного характера. Так в одной из песен Солнце въезжает в яблоневый сад на девяти повозках. На наш взгляд, они символируют девять теплых месяцев. В детской игре, отображающей движение Солнца и Венеры в зоне

"Сита", т.е. Плеяд, расстояние до "Сита" оценивается в девять миль. Число девять, представленное узелками на красной нити, фигурирует также в процедуре заговора против прострела; при этом в содержании самого заговора проявляется связь с Луной как измерителем промежутка времени.

ДВА ЭПИЗОДА ИЗ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДОРА ИВАНОВИЧА БЛУМБАХА

И.М. Рабинович (Рига)

В докладе сообщается о двух эпизодах из жизни Фёдора Ивановича Блумбаха, связанных с работами по возобновлению прототипов русских мер длины и веса, которыми руководил Д.И. Менделеев (девяностые годы прошлого века). Первый эпизод: разговор Блумбаха с Рамзаем весною 1895 года, во время которого Рамзай сообщил, что им в минерале клевеите обнаружен гелий. Второй эпизод: встреча с Аббе, во время которой была обсуждена возможность конструирования оптической системы для компаратора, что послужило началом многолетних исследований Аббе и его сотрудников, завершившихся полным успехом.

РАЗВИТИЕ АСТРОНОМИИ В СОВЕТСКОЙ ЛИТВЕ

П.В. Славенас (Вильнюс)

Астрономия в Советской Литве вначале располагала скромным наследием буржуазного периода. При господстве буржуазии в Литве астрономическая деятельность была связана в основном с Естественно-математическим факультетом Литовского (Каунасского) университета. Факультет этот, созданный по инициативе прогрессивных общественных деятелей, не пользовался расположением правящих клерикальных и фашистских кругов, располагал ничтожными средствами и в области астрономии вначале ограничивался преподаванием общих курсов с весьма скромными методическими средствами. Астрономию возглавлял Б.Кодатис, ранее работавший в Берлинском Астрономическом вычислительном институте. По его инициативе некоторое оживление астрономической деятельности началось благодаря сотрудничеству факультета с Военно-топографическим отделом в связи с проведением Прибалтийской триангуляции. В 1927 г. на окраине Каунаса возникла небольшая астрономическая обсерватория, проводившая в течение ряда лет астрономо-геодезические экспедиции преимущественно на северо-западе Литвы. Наряду с этим, намечалис исследования переменных звёзд. Были изучены также падения метеоритов "Андрёнишкис" (9 февраля 1929 г.) и"Жемайткемис (2 февраля 1933 г.). В 1940 г. Каунасская обсерватория, в связи с переводом Естественно-математического факультета в Вильнюс, была демонтирована, а её оборудование было передано Вильнюсской обсерватории. Каунасский персонал, также перешедший в Вильнюс, в 1944 г. был захвачен волной немецко-фашистского отступления.

В Вильнюсе Университет Стефана Батория, получая значительную правительственную поддержку, имел возможность восстановить на новом месте астрономическую обсерваторию, которая под руководством проф. В.Дзевульского, располагая небольшими инструментами, провела работу по переменным звёздам, а также по спектроскопии, звёздной кинематике и небесной меха-

ке. В период 1921-1939 гг. вышло 22 номера "Бюллетеня" обсерватории. Во время войны из польских астрономов того времени Е.Яцина пал на фронте, Ш.Гезундхейт погиб в гетто, остальные репатриировались. Обсерватория сильно пострадала от военных действий, поскольку на её территории задержалось отступавшее немецко-фашистское подразделение.

К восстановлению Вильнюсской обсерватории, как и всего университета, приступили немедленно после освобождения Вильнюса Советской Армией. Восстановление научного оборудования шло преимущественно путём монтировки сохранившихся инструментальных деталей с присоединением новых частей. Деятельное участие в восстановлении первоначально принимал инж. Б.А. Воронков, ныне доцент университета (механика).

В 50-х годах начали формироваться молодые астрономические кадры. Несколько лет после войны в университете существовала специальность "астрономия"; в дальнейшем сохранилась специализация по астрофизике. Первые попытки наблюдений за малыми планетами не получили развития, как ввиду отсутствия надлежащего оборудования, так и ввиду астрофизической направленности преподавания астрономии. В дальнейшем Вильнюсская астрономическая обсерватория ориентировалась на звёздную фотометрию и спектрофотометрию. Большое оживление в преподавательской работе по астрономии вызвала Вильнюсская станция оптического наблюдения искусственных спутников Земли, действовавшая с осени 1957 г. до весны 1964 г. С осени 1957 г. в работу обсерватории включилась также Астрономическая группа Института физики и математики АН Литовской ССР. С 1960 г. издается "Бюллетень" обсерватории.

Основу работ Вильнюсской обсерватории составляет исследование вопросов строения Галактики методами фотометрии и спектрофотометрии. В этом направлении проводятся обозрения звёзд в избранных площадках Млечного Пути и в рассеянных звёздных скоплениях, а также исследуются переменные звёзды, преимущественно "неправильные" и "полуправильные", различных типов. В получении наблюдательного материала обсерватория пользуется помощью более мощных обсерваторий, особенно Крымской. Используется современная вычислительная техника в астрофизи-

ческой проблематике. Этим путём недавно В.Страйжис провёл анализ трёхцветных астрометрических систем.

Значительно больше преемственности сохранилось в деле распространения астрономических знаний, развивавшемся еще в прошлом столетии и не прекращавшемся в период буржуазного господства в условиях борьбы с клерикализмом. Работа эта развернулась сразу после освобождения Литвы от фашистской оккупации по линии Лекционного бюро, издательств, а с1947 г. - Общества по распространию политических и научных знаний (ныне о-ва "Знание"). В 1956-1963 гг. издавался литовский Астрономический календарь. Хотя теперь Литва не имеет специального периодического издания по астрономии, общий научно-популярный журнал "Мокслас ир гивянимас" ("Наука и жизнь"), достигший тиража свыше 90.000 экземпляров, информирует общественность по текущим достижениям астрономии. В 1962 г. открыт Вильнюсский планетарий. В Каунасе созданы 2 обсерватории любительского типа - одна в Каунасском политехническом институте, другая - личными усилиями проф. Ю.Далинкявичюса.

И.Г.МЭДЛЕР - ПРОФЕССОР ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (1840 - 1865 гг.)

Е.К. Страут (Москва)

Один из крупнейших селенологов XIX века Иоганн Генрих Мэдлер в течение 25 лет был директором Тартуской обсерватории, став преемником В.Я.Струве на этом посту. Однако деятельность Мэдлера в этот период не получила достаточного освещения в литературе. В книге Г.Левицкого "Астрономы Юрьевского университета" мы находим тенденциозное освещение личности и деятельности Мэдлера, в котором основное внимание уделено рассмотрению преувеличенных отрицательных черт его

характера, без какого-либо существенного анализа его научной деятельности. В книге Б.А.Воронцова-Вельяминова "Очерки по истории астрономии в России" общая оценка деятельности Мэдлера весьма далека от той необъективной и предвзятой характеристики, которую дает Г.Левицкий. Однако некоторые высказывания могут быть неправильно истолкованы.

В Дерпт Мэдлер перешел в 1840 году из Берлинского университета, уже будучи ученым с мировой известностью, которую он получил благодаря исследованиям лунной поверхности, завершившимся созданием классической монографии и карты.

Не исключено, что наличие в Дерпте крупнейшего в то время в мире рефрактора Фраунгофера было одной из причин, побудивших Мэдлера, который получил несколько приглашений на пост директора обсерватории, выбрать в качестве места своей дальнейшей работы Дерпт. Этот инструмент, несомненно, давал возможность развивать и углублять изучение лунной поверхности, а именно это и составляло первоначальный план дальнейшей работы ученого. О качестве и направлении этих работ можно судить по иллюстрациям к "Популярной астрономии", изображающим лунные кратеры Гассенди, Фракастор и др. по наблюдениям 1840-1841 гг. в Дерптский рефрактор. Рисунки эти сделаны в крупном масштабе и по числу подробностей не уступают карте Шмидта. Сравнение с рисунками Фаута также показывает большую достоверность деталей, изображенных Мэдлером. К сожалению, эти исследования не получили столь же полного и всестороннего развития, что свойственно для классических работ Мэдлера, хотя и служили вместе с ними для разрешения важного вопроса о происхождении лунных формаций.

Еще одним вещественным результатом наблюдений Мэдлера является макет кратера Гассенди, находящийся в Таллинской астрономической обсерватории. Этот макет подробно изучен Х.Треуманом. Он имеет несомненное сходство с рисунком Мэдлера.

Возможно, что с работами Мэдлера связаны и макеты отдельных участков лунной поверхности, находящиеся в Тартуской астрономической обсерватории. Они представляют собой гипсовые слепки, из которых 12 имеют примерные размеры 23 х 26 см а 6 - 31х32 см.

Наблюдения Мэдлера использовались Британской ассоциацией содействия науке, членом-корреспондентом которой ученый был избран при обсуждении вопроса об изменениях на лунной поверхности.

Наибольшей (после селенографических исследований) известностью пользовалась работа Мэдлера о т.н. "центральном солнце", основные положения которой много и справедливо, хотя порой и незаслуженно резко, критиковались современниками. По-видимому, следствием этой критики явилось полное забвение весьма справедливого утверждения Мэдлера о кольцевой структуре расположения звезд в Галактике. Незаслуженно забыто и то, что он первый предложил метод определения динамических параллаксов для двойных звезд. Интересно, что привычное сейчас слово "фотография" введено в обиход Мэдлером. В упрек Мэдлеру можно поставить известную консервативность взглядов по некоторым научным вопросам.

Кроме лекций для студентов, Мэдлер читал популярные лекции и не раз выступал с речами при различных торжествах, что говорит о его незаурядных ораторских и популяризаторских способностях. Придавая большое значение распространению научных знаний, он помещал в своих популярных трудах оригинальные результаты наблюдений, что выделяло подобные книги среди других популярных работ. Именно "Популярной астрономией" Мэдлера пользовался Ф.Энгельс при работе над "Диалектикой природы". В различных периодических изданиях, выходивших в Прибалтике, встречается немало статей и заметок Мэдлера по различным разделам астрономии. Сведения известных библиографов Узо и Ланкастера говорят о том, что по числу статей он занимает место среди первого десятка астрономов XIX в. Ко времени деятельности в Дерпте относится начало работы над двухтомной "Историей астрономии", завершенной лишь за год до смерти.

Во многих высказываниях и взглядах Мэдлера, в его стремлении охватить и связать разнообразные явления природы можно увидеть влияние идей его друга и учителя Александра Гумбольдта.

Мэдлер был одним из инициаторов создания Общества естествоиспытателей в Дерпте, и его просветительская деятельность имела значение для всей Прибалтики.

МАТЕМАТИКА В ТАРТУСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В 1920-1940 ГОДАХ

Э.Э. Тамме (Тарту)

Тартуский (б. Дерптский, Юрьевский) университет основан в 1802 году. До Великой Октябрьской социалистической революции преподавание проводилось на немецком и (с конца XIX века) русском языках. Профессорами были в основном немецкие и русские ученые. В 1918 г. университет был частично эвакуирован в г. Воронеж.

В конце 1919 г. новыми кадрами была возобновлена работа в Тартуском университете. Было введено преподавание на эстонском языке, к работу приступили эстонские ученые, из которых многие раньше преподавали в средних учебных заведениях. Лекторами математических дисциплин стали финский доктор философии К а л л е В я й з я л я (род. в 1893 г., окончил Хельсинкский ун-т в 1914 г., доктор с 1916 г.), эстонцы Я а н С а р в (1877-1954, окончил Тартуский ун-т в 1907 г.), Х е р м а н Я а к с о н (род. в 1891 г., окончил Тартуский ун-т в 1913 г.) и с 1920 г. Г е р х а р д Р я г о (род. в 1892 г., окончил Тартуский ун-т в 1913 г.).

К. Вяйзяля преподавал в Тартуском ун-те 3 года, опубликовал в Тарту исследование об области сходимости ряда Дирихле (1921) и в 1922 г. возвратился на родину, где занял должность профессора математики Туркуского (финского) университета.

Из эстонских математиков первым получил ученую степень доктора Херманн Яаксон, направленный в 1923/24 уч.г. в научную командировку в Париж и защитивший в 1925 г. при Тартуском

ун-те диссертацию "О некоторых типах систем линейных уравнений с бесконечным множеством неизвестных. Об интерполяции." В этой работе он исследует решение методом редукции некоторых бесконечных систем, связанных с рядами Дирихле и с задачей интерполирования. В 1926 г. Х.Яаксон был избран ординарным профессором математики. Ученое звание ординарного профессора получили также Я.Сарв в 1928 г. и Г.Ряго в 1931 г. Они стали руководителями математической жизни в Эстонии.

В качестве научного стипендиата Тартуского ун-та в Геттингене находился Эдгар Кран (род. в 1894 г., окончил Тартуский ун-т в 1917 г.), где он за работу "О свойствах минимальности трехмерного и многомерного шара" в 1926 г. был удостоен степени доктора. В том же году при Тартуском университете докторскую диссертацию "Линейное пространство как топологическая основа понятия числа" защитил учитель гимназии Юрий Нут (1892-1952, окончил Петербургский ун-т в 1914 г.). В 1928 г. Ю.Нут был избран доцентом, а Э.Кран - приват-доцентом математики Тартуского ун-та.

В 1931 г. Я.Сарву за работу "Основания геометрии" была присуждена степень доктора. В 1934 г. степень доктора получил Арнольд Тудеберг (после 1936 г. А.Хумал, род. в 1908 г., окончил Тартуский ун-т в 1930 г., был научным стипендиатом в Геттингене и Вене) за работу "О теории и методах применения квадратурных рядов".

В 1936 г. Ю.Нут перешел в Таллин на должность профессора математики и механики Технического института. На освободившуюся должность доцента Тартуского ун-та был в 1937 назначен А.Хумал.

В 1920-1940 годах профессора и доценты Тартуского ун-та опубликовали около 20 научных исследований по математике. Конкретных научных направлений и математических школ в то время, разумеется, не существовало, число творчески работавших математиков было невелико, и каждый занимался отдельными проблемами. Только по основаниям арифметики и геометрии и по проблеме о четырех красках было опубликовано несколько работ (Я.Сарв, Ю.Нут и др.). Эта раздробленность в большой мере объясняется как очень слабыми научными контактами с матема-

тическими центрами того времени, так и плохими перспективами развития математики в условиях буржуазной Эстонии. Но эстонские математики и в таких условиях развили плодотворную педагогическую деятельность, составили первые учебники по высшей математике на эстонском языке и создали предпосылки для развития математики в Советской Эстонии.

О НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА Т. РООТСМЯЭ (1885 - 1959)

Х.Т. Эялсалу (Тарту)

Воспитанник Тартуского (Юрьевского) университета Таавет Роотсмяэ в 1919 - 1947 гг. возглавлял работу Тартуской астрономической обсерватории и до самой смерти был профессором астрономии. После первой мировой войны он начал исследования по звездной астрономии и космогонии, явившиеся продолжением научных традиций обсерватории. Он как первый тартуский астроном эстонской национальности имеет большие заслуги в систематическом распространении астрономических знаний в Эстонии.

ХИМИЧЕСКИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К НОВОМУ СОВЕТСКОМУ ЗОДЧЕСТВУ

И. Баршаускас (Вильнюс)

Одной из наиболее сложных теоретических проблем является изучение связей прогрессивных традиций прошлого с новой советской архитектурой.

В целях разработки данной проблемы и выявления некоторых ее аспектов необходимо уже в настоящее время решить ряд важных и актуальных вопросов.

Во-первых, необходимо создать более совершенную методику исследования архитектурного наследия путем глубокого и всестороннего анализа исследуемых архитектурных объектов (имеется в виду исторический и теорический анализ, но следует обращать внимание и на функциональные моменты, а также на требования удобства, экономичности и пр.).

При изучении архитектурного наследия важно определить основные закономерности, композиционные принципы и творческие приемы, которые могут быть с пользой применены в новом строительстве.

Основной закономерностью в архитектуре нашего времени является групповое строительство, осуществляемое по типовым проектам жилых домов и построек другого назначения. В результате создаются крупными массивами комплексные микрорайоны, а также одни лишь жилые районы и их группы.

В групповом строительстве внешний вид строений и пространства, их соотношение между собой, пропорции, величина их частей и фрагментов, выразительные формы, принципы контрастов, как элементы архитектурной композиции, всегда имели большое значение, но особую роль они приобретают в наше время, в условиях массового строительства индустриальными способами, покоящегося на лаконичных формах.

Аналогична роль этих элементов в решении интерьера, при котором необходим учет функциональных требований, определяющих организацию внутреннего пространства, комплексную взаимосвязь помещений, группировки мебели и соотношения квартиры с внешним пространством.

Все это ставит новые требования в деле изучения архитектурного наследия. Если раньше в традиционном наследии старались выявить такие прогрессивные решения, формы и черты, которые оказались бы применимыми по отношению к отдельным зданиям или строениям, то в настоящее время основное внимание уделяется исследованию застройки пространств, а также характерных решений строений и типов их групп, исследованию прогрессивных композиционных принципов, которые могут найти применение в массовом строительстве, осуществляемом индустриальными методами крупными массивами.

Очень тесное соприкосновение архитектурного наследия с новой архитектурой обнаруживается при реконструкции городов и старых центров. В большинстве таких случаев сохраняется сложившаяся на протяжении веков плановая структура городского центра, не меняются характерные объемно-пространственные решения улиц и площадей и их сочетание с горизонтальными и вертикальными объемами зданий. Это позволяет сохранить локальные силуэты и панорамы, а также приспособиться к натуральным рельефным условиям ландшафта.

Сложившиеся архитектурные принципы группового-комплексного и ансамблевого строительства городских центров и другие закономерности в большинстве случаев применимы и в новой архитектуре.

В настоящее время выявляется накопленный в Советском Союзе и зарубежных странах в ходе нового строительства опыт

по применению прогрессивных традиций в архитектуре и изобразительном искусстве, позволяющему достигнуть большей выразительности как самой застройки, так и отдельных строений (зданий). Это является результатом синтеза новой архитектуры с лучшим из наследия прошлого.

Использование в новой архитектуре прогрессивных принципов и элементов из наследия прошлого придает ей региональный характер. Таким образом, по существу многонациональная советская архитектура приобретает теплые разноцветные стилистические черты. Уже теперь имеются широкие возможности для формирования стиля многогранной комплексной советской архитектуры; таких возможностей нет ни в одной другой стране мира. Исследованию архитектурного наследия, особенно выявлению его прогрессивных теоретических основ, принципов и элементов, необходимо обращать должное внимание. Следует подчеркнуть, что архитектурное наследие в своих прогрессивных проявлениях является неотъемлемой частью общего архитектурного творчества. Архитектор, создающий новые произведения, зависит от окружающего ландшафта, климата, естественных географических условий. Тем более существенным для него является учет архитектурной среды, господствующих идей эпохи и новых требований, предъявляемых строительству.

РОЛЬ Ф.А.ЦАНДЕРА В СОЗДАНИИ МЕХАНИКИ КОСМИЧЕСКОГО ПОЛЕТА С СОЛНЕЧНЫМ ПАРУСОМ

Белолипецкий В.И. (Москва)

На протяжении нескольких столетий целая плеяда ученых вносила свой вклад в доказательство существования сил давления света.

Ф.А.Цандер в 1924-1925 гг. теоретически разработал идею

использования сил давления солнечного света для полетов в межпланетном пространстве. С помощью энергетических соотношений он провел качественную оценку выхода космического аппарата из сферы притяжения Земли. Цандер получил точное решение задачи межорбитального перелета в гравитационном поле Солнца. Он рассмотрел возможности управления тягой при помощи системы зеркал, установленных под разными углами к световым лучам.

В настоящее время эти исследования Ф.А.Цандера легли в основу создания нового раздела механики - механики космического полета с солнечным парусом. Теперь перед нами стоит задача дальнейшей научной и технической разработки начатых Ф.А.Цандром теоретических исследований.

Работами советских и зарубежных ученых доказана принципиальная возможность полетов в межпланетном пространстве при помощи солнечного паруса. Можно выдвинуть предположение, что практическое применение солнечного паруса - подлинная революция в развитии практической астронавтики и широком освоении космического пространства.

РАЗВИТИЕ АВИАЦИИ И ВОЗДУХОПЛАВАНИЯ В ПРИБАЛТИКЕ

Д.Я. Зильманович (Рига)

История развития воздухоплавания и авиации в Прибалтике является неотъемлемой частью истории полетов в России.

Время сохранило имя и замечательный труд Казимира Семеновича "Великое искусство артиллерии", в котором впервые описана конструкция многоступенчатой ракеты и даны соответствующие расчеты. Изданный в 1650 г. в Амстердаме труд К.Семеновича, родом из Прибалтики - Жемайтини, ныне привлекает боль-

шое внимание историков науки.

Народы Прибалтики имели и своих первых Икаров - первых смельчаков, стремившихся летать на созданных ими же аппаратах. Один из таких Икаров - кузнец Зведрис Иехансен из латвийского городка Приекули, по преданию, создал приспособление для полета еще в 1670.

Мы располагаем достоверными документальными материалами о создании и первых полетах на воздушных шарах собственной конструкции, первых полетах в России, в 1785-1786 гг. выдающегося механика - латыша Эрнеста Егана Бинемина.

Известный интерес представляют также архивные материалы о первых попытках создания летательных аппаратов в 1836 г. известным эстонским писателем и журналистом Иоганом - Вольдемаром Янзеном.

В истории авиации также нашло свое достойное место имя замечательного литовского изобретателя середины прошлого столетия А.Гришкявичюса и его "паролет" с воздушным винтом и парой неподвижных крыльев.

Прибалтика с ее природными особенностями и расположением привлекла внимание зарубежных и отечественных воздухоплавателей. Производимые ими демонстрационные полеты вызывали исключительный интерес у литовцев, эстонцев и латышей. В Ревельской бухте в 1889 г. погиб известный воздухоплаватель Шарль Леру. Здесь летали известные русские воздухоплаватели.

В этих условиях зародилась мечта, а затем получила правильное направление и развитие идея межпланетных полетов у Ф.А.Цандера, уроженца города Риги, ставшего к 30-м годам нашего столетия выдающимся ученым - пионером советского ракетостроения. Большую роль в популяризации и развитии идей воздухоплавания и авиации сыграло созданное Цандером в августе 1908 г. первое в России студенческое общество воздухоплавания и техники полетов. По инициативе этого общества 20 марта 1910 г. в Риге была проведена первая в России выставка летательных аппаратов, а затем создано Прибалтийское отделение Всероссийского аэроклуба, где многие строили и летали на собственных самолетах.

Высокий уровень промышленности и наличие РПИ, как цент-

ра подготовки инженерных кадров России, способствовало тому, что Рига занимала особое место в авиационном прогрессе России. Здесь русские летчики А.Кузьминский, В.Слюсаренко, Ф. Колчин, С.Уточкин, Л.Зверева, Л.Галанчикова и др. производили свои демонстрационные полеты на заре зарождения русской авиации. Эти демонстрационные полеты, как и подобные полеты в других городах Прибалтики, развивали интерес к авиации.

Наряду с Петроградом, в Риге представилась возможность в 1909 г. начать авиационное производство в Росии. Одним из первых деятелей в этой области был основатель, директор и главный инженер Рижского завода "Мотор" - эстонец Ф.Г. Калеп. Начав первым в России производство авиационных моторов, в начале иностранных типов, Калеп в 1911 г. создал свою конструкцию - первого отечественного авиадвигателя; ему также принадлежит создание двух собственных конструкций самолетов.

Вслед за заводом "Мотор" приступил к созданию самолетов Русско-Балтийский вагонный завод (РБВЗ). Авиационный отдел этого завода с 1910 до весны 1912 г. создал более десятка самолетов различных типов. После эвакуации в Петроград авиационное отделение и специалисты РБВЗ, многие из которых были латыши, стал одним из основных самолетостроительных заводов в России.

Здесь же, в Риге, в 1913 г. русским летчиком В.В.Слюсаренко была организована мастерская по ремонту и постройке самолетов.

На территории Литвы и Эстонии большое распространение получили опыты с планерами. В 1910 г. в Вильно состоялись испытания планера, построенного В.Шевелевым и Лавровым. В марте 1910 г. в Вильно возник воздухоплавательный кружок, который имел два планера и мастерские. Полеты в эстонском городе Хапсалу В.Векшина с пассажирами на построенном им планере вызвали такой большой восторг, что ему в знак признательности и благодарности был приобретен на средства, собранные по подписке, золотой жетон с надписью: "За блестящие полеты В.Векшину в Гапселе".

В эти годы в Прибалтике появились и свои первые летчики. Это были эстонцы Георг Лино и Артур Гринберг, латыши

Карлис Скаубит и Эдгар Пулпе и другие. Стремление летать на аппаратах собственной конструкции привело к созданию превосходных летательных аппаратов того времени латышами - И.И. Стеглавом, Э.М.Пулпе, эстонцами - Невдачиным, Морозом, Вилишем и др.

С началом первой мировой войны Прибалтика стала местом дислокации боевой сухопутной и морской авиации России. Летчики-латыши И.Земитан, И.Башко, Э.Пулпе, О.Тетерс, Э.Томсон, эстонец Я.Я.Махлапуу и другие вошли в историю русской авиации, как летчики-герои, ассы первой мировой войны.

После Октябрьской революции Коммунистическая партия имела в лице летчиков - прибалтийцев серьезную опору в создании первых авиационных отрядов и групп. В числе красных военлетов-краснознаменцев и создателей первых авиационных частей Красного Воздушного Флота были прибалтийцы: латыши - братья Андрей и Петр Пумпур, А.М.Лабренц, П.Х.Межерауп, М.П.Дауге, Ф.И.Ингаунис, И.А.Буоб, Я.К.Лапса, К.А.Рудзит, Е.К.Стоман и другие, эстонцы - А.Г.Пийр, Л.А.Мартинсон, А.А.Сомли, К.И. Юзе и другие.

Выдающаяся роль в истории Советской авиации в мирный период ее строительства принадлежит верным сынам партии - прибалтийцам Я.И.Алкснису, П.Х.Межерауку, П.И.Пумпуру, Ф.И. Ингаунису, В.Л.Бергстрему, А.К.Аузану, Я.Г.Индриксону, Я. Анвельту, А.Пуста, К.Тамбергу и другим.

Жалкое существование влачила авиация в буржуазной Латвии, Эстонии и Литве.

Литовская, латышская и эстонская армии и их авиация не пошли за реакционерами, а поддержали народ в революции 1940 г. В Латвии и Эстонии были созданы национальные авиационные подразделения, которые вошли в состав соответствующих территориальных корпусов Красной Армии при их переформировании из частей бывших национальных армий этих стран.

В годы борьбы с немецко-фашистской авиацией летчики-прибалтийцы совершили немало боевых подвигов. Имена летчиков Э.К.Пуусеппа, К.К.Керо, Х.Я.Иоста, К.К.Озолина и других вошли в историю Великой Отечественной войны.

По инициативе латвийских и эстонских авиаторов были соз-

даны и проводили активную боевую работу первый латышский авиационный полк и эскадрилья "ТАЗУЯ".

С окончанием Великой Отечественной войны возродилась авиационная слава прибалтийцев. В Латвии, Эстонии, Литве созданы и успешно выполняют свою задачу Отдельные Авиационные Группы (ГВФ), объем авиаперевозок которых возрос, по сравнению с буржуазным периодом, в 40-50 раз, а количество пассажирских перевозок составляет в год для каждой республики несколько сот тысяч человек.

В прибалтийских республиках созданы и работают аэроклубы, двери которых широко открыты для трудящейся и учащейся молодежи.

Рижский институт инженеров Гражданского воздушного флота и Рижское училище спецслужб ГВФ являются крупными центрами подготовки инженерно-технических кадров ГВФ.

Растут и крепнут прибалтийские республики. Растет и крепнет авиационная слава прибалтийцев. Летчики, штурманы, инженеры и техники - латыши, эстонцы и литовцы множат боевую мощь Военно-Воздушных Сил СССР, надежную охрану и защитника воздушных рубежей нашей любимой Родины.

РОЛЬ ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В РАЗВИТИИ ФИЗИЧЕСКОЙ ХИМИИ В КОНЦЕ ПРОШЛОГО СТОЛЕТИЯ

У.В. Пальм (Тарту)

Во второй половине прошлого столетия началось как в России, так и Западной Европе бурное развитие физической химии. С восьмидесятых годов наиболее важным предметом изучения стало поведение растворенного вещества в растворах. Эта проблема исследовалась плодотворно на высоком научном уровне и в химической лаборатории Тартуского университета.

В первой половине XIX века на кафедре химии Тартуского университета главное внимание уделялось исследованиям аналитического и фармацевтического характера (Д.Гриндель, И.Гизе, Г.Озанн, К.Гебель, К.Шмидт). С семидесятых годов, благодаря трудам В.Оствальда (1853 - 1932), работавшего при Тартуском университете с 1877 по 1881 г., все большее значение придавалось изучению физико-химических проблем. Сам Оствальд в начале тартуского периода занимался изучением закона действующих масс в процессах гидролиза, а потом посвятил себя исследованию силы кислот и открыл "эффект нейтральной соли". Эти труды были опубликованы в виде серии под названием "Chemische Affinitätsbestimmungen".

После ухода В.Оствальда в 1882 г. в Рижский политехнический институт физико-химические исследования в Тарту продолжал Г.Тамман (1861 - 1938), ставший в 1892 г. по рекомендации Д.И.Менделеева профессором и заведующим кафедрой химии Тартуского университета и занимавший этот пост до перехода в Геттинген в 1903 г. В середине 80-х годов молодой Тамман сосредоточил свое внимание на изучении осмотических явлений и упругости пара над растворами и кристаллогидратами. Эти работы отличаются высокой точностью проведенных измерений и глубиной сделанных выводов.

В самом конце столетия Тамман начал серию работ, посвященную гетерогенному равновесию. Совместно с учениками А.Богоявленским, И.Фридлэндером, Р.Холлманом, Х.Буксховденом и др. он исследовал зависимость состояния ряда систем от давления и температуры. В этот период в химической лаборатории Тартуского университета была создана аппаратура для проведения исследований под высокими давлениями (до 10000 атм.) и были обнаружены полиморфные модификации льда II и III. Для выяснения природы превращений, происходящих в системах под влиянием температуры или давления, Таммaном были применены физико-химические параметры (электропроводность и т. д.). Тем самым он способствовал развитию нового направления физической химии - физико-химическому анализу.

В эти годы химическая лаборатория Тартуского университета пользовалась широкой известностью среди русских и ино-

странных химиков. Тамман имел постоянный научный контакт с Д.И.Менделеевым, Н.Н.Курнаковым, В.Нернстом, С.Аррхениусом, Я. ван't Гоффом, В.Оствальдом и др. выдающимися химиками того времени. Распространению научной известности содействовала его первая большая монография "Kristallisieren und Schmelzen", Leipzig, 1903, написанная в Тарту.

После отъезда Г.Таммана в Геттинген кафедру химии занял известный потом физико-химик Л.Д. Писаржевский (1874 - 1938). В тартуский период (1904 - 1908) он изучил влияние растворителя на химические реакции в растворах.

Последователем Л.Д.Писаржевского на кафедре был А.Д.Богоявленский, ученик Г.Таммана. Под его руководством продолжались исследования по скорости кристаллизации, была изучена зависимость свойств растворов и скорость химических реакций от давления и некоторые другие вопросы. Д.И.Менделеев охарактеризовал проблемы, затронутые А.Д.Богоявленским, как "...трудные и деликатнейшие вопросы физической химии".

Благодаря указанным научным исследованиям, проведенным в химической лаборарии, Тартуский университет в рассмотренный исторический период сыграл важную роль в развитии физической химии и обогатил эту отрасль химической науки ценным материалом. Наряду с Петербургом, Москвой, Харьковым и Ригой, Тарту был важным центром физико-химических исследований в России.

ХИМИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПЕРИОД С 1918 ПО 1940 Г.

В.Э. Паст (Тарту)

Успехи развития физической химии в России и Германии во второй половине XIX в. нашли отражение и в Тартуском университете. На химическом отделении университета формировалась сильная физико-химическая школа, виднейшие представители которой Г.Г.Тамман и Л.В.Писаржевский получили широкую известность своими исследованиями по химической термодинамике и кинетике. Интенсивная научная деятельность сопровождалось значительным оживлением в учебной работе отделения в конце XIX и начале XX вв.

Несмотря на существование хороших традиций, химическое отделение в период с 1918 по 1940 г. не было в состоянии достичь существующего раньше уровня ни в научной, ни в учебной работе. После первой мировой войны в условиях крошечной буржуазной республики химическое отделение переживало период упадка, обусловленного скудными материальными возможностями университета, а также политикой буржуазного правительства.

Первым профессором химии в буржуазном университете был Г.А.Ландезен (1867 - 1934), ученик К.Шмидта, окончивший химическое отделение Тартуского университета и работавший в дальнейшем здесь же у Таммана и Писаржевского в области физической химии. Г.Ландезен был профессором кафедры неорганической химии с 1918 по 1932 г. Большая учебная нагрузка и организационная работа на отделении, к сожалению, почти не оставляли времени для научной работы.

До 1924 г. в Тартуском университете работал И.И.Нарбут, продолжатель научного направления А.Д.Богоявленского по изучению теплоемкостей и теплот плавления. Не имея в буржуазной Эстонии нужных условий для исследовательской работы, И. Нарбут переехал в 1924 г. в Советский Союз.

Видным представителем технической химии в Тартуском университете был М.К.Виттлих (1866 - 1933), который окончил

в 1890 г. Рижский политехнический институт, а впоследствии был профессором и заместителем директора этого же института. Занимая с 1919 по 1932 г. в Тарту кафедру химической технологии, М.Виттлих вел большую работу по организации подготовки инженеров - химиков в университете.

М.Виттлих начал систематическое химическое исследование природного богатства Эстонии - горючего сланца. Исследование химии и технологии горючего сланца было плодотворно продолжено П.К.Когерманом (1891 - 1951), профессором кафедры органической химии Тартуского университета с 1923 по 1936 г. П.Когерман организовал при университете лабораторию сланцев и опубликовал ряд работ по технологии горючего сланца. В 1936 г. П.Когерман стал первым ректором Таллинского политехнического института.

Значительную роль в развитии химического отделения сыграла многолетняя деятельность профессора А.Я.Париса (1888 - 1944). В трудных условиях того времени А.Парис должен был несколько раз менять свою научную тематику. Он успешно работал над созданием учебной химической литературы для университета, участвовал в выработке эстонской химической терминологии. В 1923 г. при университете было создано Академическое химическое общество. В течение ряда лет А.Парис был председателем этого общества, а также главным редактором его изданий под названием "Химические известия".

В начале 30-х годов в Тартуском университете намечалось оживление исследовательской работы по некоторым важным разделам физической химии: по кинетике химических реакций в растворах, по дипольным моментам углеводородов и их производных. Видным представителем школы эстонских физико-химиков был А. Партс (родился в 1904 г.), работавший заграницей у известного физико-химика А.Эйкена. В Тарту А.Партс стал с 1934 г. доцентом, а с 1936 г. профессором физической химии.

Развитие некоторых отраслей химии в университете стало возможным исключительно благодаря самоотверженной работе коллективов химических кафедр. Буржуазное правительство не интересовалось деятельностью химического отделения, окончившие университет химики не всегда были в состоянии найти работу,

соответствующую их квалификации. Правительство само не знало, нужны республике химики или нет. В 1924 г. было найдено, что инженеров - химиков больше не нужно, в результате чего было закрыто технологическое отделение. В 1936 г. была высказана противоположная точка зрения: не нужны химики, а нужны только инженеры. Придя к такому заключению, правительство закрыло химическое отделение университета, имевшее славное прошлое и давшее миру много известных химиков. Деятельность химических кафедр в дальнейшем должна была ограничиться практически только учебной работой среди нехимических специальностей.

Восстановление советской власти в Эстонии в1940 г. открыло новые широкие перспективы научной и педагогической работы в университете. С 1947 г. открывается снова химическое отделение и начинается новая страница в истории развития химии в Тартуском университете.

О СТЕКОЛЬНОЙ МАНУФАКТУРЕ XVII ВЕКА НА ОСТРОВЕ ХИЙУМАА (1628 - 1664)

М. Роосма (Таллин)

В Советской Эстонии за последнее время в качестве новой проблемы встало на повестку дня изучение деятельности стекольных мануфактур. Особое внимание привлекает деятельность Хийумааской стекольной мануфактуры XVII в. Произведены расширенные раскопки в деревне Хюти, где эта мануфактура располагалась, собран архивный материал, который оказался весьма обширным. Основные проблемы, на которых сосредоточены усилия исследователей таковы: 1) конструкция стекловаренных печей и технология изготовления стекла; 2) выпускаемая мануфактурой продукция и ее значение для развития эстонского прикладного искусства; 3) экономические условия.

Результаты раскопок позволили определить типы стекловаренных печей.

Удалось реконструировать две стекловаренные печи мастера Гаувкункеля (Gauwkunkell). Первая печь состояла из двух камер - камеры плавления и камеры охлаждения смеси. Под камерой плавления смеси располагалась топка, где дрова укладывались непосредственно на пол, сложенный из больших полевых камней. Из топки, как и из камеры плавления, в случае надобности можно было направлять огонь в горизонтальный канал, в верхней части которого располагалась камера охлаждения. Завершающее канал прямоугольное отверстие указывает на то, что здесь для интенсификации тяги применялось устройство, сходное с дымовой трубой. Подобное устройство у стекловаренных печей рассматриваемого периода было в общем еще незнакомо. Описываемая стекловаренная печь по своему типу очень близка к стекловаренным печам, используемым в XIV в. в Нидерландах.

Вторая печь, построенная тем же мастером, предназначалась в основном для изготовления оконного стекла. В соответствии с технологией того времени здесь осуществлялись закалка и охлаждение оконного стекла. Печь имела две топки, расположенные друг против друга, в обоих концах печи. В отличие от описанной выше печи, в данном случае дымовая труба отсутствует.

Последовавший за Гаувкункелем в должности мастер Кельпин (Kelpien) соорудил три малогабаритные стекловаренные печи. Из них две печи были стекловаренные, горшковые - с одним горшком каждая. Третья печь по своим габаритам была еще меньше предыдущих, и в ней, по всей вероятности, осуществлялось плавление и испытание смеси из новых, еще неиспытанных до того времени сырьевых материалов, или же ее использовали для выплавления некоторых ценных сортов стекла в малых количествах. В таких печах горшки обычно размещались не в расположенной над топкой камере плавления, а в передней части горизонтального канала, где огонь топки их охватывал непосредственно. В концевой части встречно направленных каналов двух печей (так наз. экспериментальной печи и стекловаренной

печи) была устроена дымовая труба, на существование которой указывает обнаруженный на данном месте в ходе раскопок длинный, узкий полевой камень. Камень этот находился во внутренней перегородке основания дымовой трубы и направлял поток воздуха из обоих печных каналов в общую дымовую трубу. Подобное устройство печей - ново и заслуживает внимания.

Из основных компонентов стекломассы окись кремния получали из кварцевого песка, кремния и кварцита. Наряду с местными сырьевыми песками на месте раскопок были обнаружены также импортные пески и горные породы. Кальций получали из извести или известкового плитняка. Наряду с солью калия, применяли и соль натрия. Первую получали из поваренной соли.

По данным анализа стеклонаходок был детально установлен химический состав отдельных видов стекла и их окраски. Для окрашивания стекла применялись соединения меди, железа, марганца, свинца, олова, кобальта и др. Для обесцвечивания стекла использовались железняки.

На Хийумааской мануфактуре можно проследить встречные влияния и традиции разных стран: здесь работали немецкие мастера стеклоделия Вентцель (Wentzell) и Брейденштейн (Breidenstein), из Швеции были сюда приглашены на работу пользовавшиеся международной известностью Гаувкункель и Кельпин. Эти влияния заметны не только в технологии производства, они находят свое отражение и в характере оформления стеклоизделий и в замечательном разнообразии выпускаемой продукции. Большие трудности мануфактура испытывала, однако, из-за перебоев в поставках сырьевых материалов, приводило к частым простоям предприятия. Вследствие этого мастера и рабочие мануфактуры не были в состоянии покрыть своей выработкой издержки на существование и находились постоянно в долгу у хозяина. С другой стороны, у предприятия уже вскоре возникли серьезные трудности по линии сбыта готовой продукции. Балтийский рынок потреблял стеклоизделия лишь в ограниченном количестве, а спрос на шведском рынке тоже постоянно снижался.

В Хийумааской мануфактуре, насчитывавшей в сортименте выпускаемой продукции около 60 разных названий, сложились

твердые местные традиции. Она явилась пионером распространения стеклоизделий в Эстонии, внедрения их в быт. При оценке художественных качеств продукции нельзя забывать о той важной роли, которую сыграла Хийумааская мануфактура в деле ознакомления и распростанения в Эстонии новых форм, возникших под воздействием искусства ренессанса и барокко.

ИЗ ИСТОРИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ХИМИИ В ЛАТВИИ

Я.П. Страдынь (Рига)

На различных этапах исторического развития учеными Прибалтики разрабатывались вопросы сельскохозяйственной химии и почвоведения в соответствии с запросами сельского хозяйства и проблемой повышения урожайности. Ряд исследований имел не только локальное значение, но и получил всеобщую известность, далеко за пределами Прибалтики.

Первые сведения о методах улучения почв в Лифляндии путем удобрения полей пеплом и навозом содержатся в обширной книге С.Губерта **"Stratagema oeconomicum, oder - Student"** (Рига, 1645) ; этот труд в течение столетия был неоднократно переиздан и переведен М.В.Ломоносовым на русский язык. Проблемы повышения урожайности в Лифляндии рассматриваются также в книгах И.Германа (1662) и лейб-врача И.-Б. Фишера (1753). Особого внимания заслуживают взгляды И.-Г.Денфера-Янсена (1700 - 70), который, разорив свое состояние в химических экспериментах, обратился к сельскому хозяйству и написал интересный для своего времени труд о причинах неплодородия почв и возможности их устранения (Елгава, 1740). Он пытался дать оригинальную трактовку необходимых элементов плодородия почв с точки зрения химических представлений своего времени. Книга Янсена, переизданная в Германии (Галле, 1755), нашла живой отклик.

В целях повышения производительности труда в имениях Лифляндии ряд деятелей конца XVIII - начала XIX века (А.Гунель, В.Фрибе) пропагандировали разнообразные агротехнические приемы, в том числе известкование почв.

Идеи прибалтийских ученых по интенсификации сельского хозяйства в XVIII-XIX веках нашли значительный резонанс не только в Прибалтийских губерниях, но и в России. Прибалтийские ученые активно участвовали в конкурсах Вольного экономического общества, ряд их исследований был переведен на русский язык. В 1860-ые годы дерптский профессор К.Шмидт, ученик Ю. Либиха, тесно сотрудничал с Д.И.Менделеевым в Вольном экономическом обществе в деле внедрения искусственных туков. В 1892 г. при содействии Д.И.Менделеева в Риге (Мюльграбене) начал работу первый в России крупный суперфосфатный завод, работающий на импортных фосфоритах и пирите. Химики Рижского политехнического института проф. М.Ф.Глазенапп (1845 - 1923) и Э.В.Брицке (1877 - 1953, в будущем крупнейший советский специалист в области минеральных удобрений, академик, основоположник НИУИФ) в начале XX века впервые в России разрабатывали проблемы технологии производства искуственных туков и читали соответствующие курсы студентам.

В 1920-ые годы латвийские почвоведы и агрохимики Я. Витинь, К.Бамберг, П.Кулитан, К.Круминь приступили к систематическому обследованию и картографированию почв Латвии, статистически изучили реакцию почвы, устанавливали недостаток извести, фосфора и азота. Они оценили потребность и эффективность местных и минеральных удобрений, изучили химический состав злаков в зависимости от состава почв (К.К. Бамберг).

Основным направлением сельскохозяйственной химии в советской Латвии является изучение микроэлементов и их биологической роли (школы латвийских академиков Я.В.Пейве, К.К. Бамберга, Я.М.Берзиня, А.Р.Вальдмана и др.). Академия наук Латвийской ССР координирует и руководит всеми исследованиями в области микроэлементов в СССР. Под руководством Я.В.Пейве создана упрощенная методика быстрого определения этих соеди-

нений для серийных анализов, проведено картографирование почв республики в отношений содержания микроэлементов (Cu, Co, Zn, Mo, Mn, B и др.), изучена роль микроэлементов в осуществлении различных физиологических и биохимических процессов в растениях (монографии Я.В.Пейве "Биохимия почв и микроэлементы", "Микроэлементы и ферменты" и др.). Я.М.Берзинем в 1948 г. установлена взаимосвязь между содержанием солей кобальта в почве и заболеванием сельскохозяйственных животных "сухоткой", организовано производство кобальтовых таблеток для предотвращения этого заболевания. В лаборатории Берзина показано, что микроэлементы (Co, Cu, Mn, Zn) являются средством повышения продуктивности животноводства. За исследования в области микроэлементов Я.В.Пейве и Я.М.Берзинь в 1964 г. удостоены Ленинской премии.

Под руководством А.Р.Вальдмана изучена роль микроэлементов, витаминов и антибиотиков в кормлении сельскохозяйственных животных, определен химический состав и ценность кормов, установлены оптимальные кормы для отдельных видов животных и разработано производство нового типа витаминизированных комбикормов.

Важные исследования по химизации сельского хозяйства ведутся в Институте органического синтеза АН Латв. ССР. Здесь разработаны эффективные средства борьбы с вредными грызунами (ратиндан, акад. Г.Я.Ванаг), биостимулятоы роста животных (фуразолидон, акад. С.А.Гиллер), дефолианты (эндоталь), гребициды (МГ-Т), разработан эффективный способ промышленного производства антигельминтного препарата пиперазина и частично освоен выпуск названных средств на Экспериментальном заводе института.

Решения Декабрьского пленума способствовали дальнейшему расширению и развитию работ ученых Советской Латвии по химизации сельского хозяйства.

К ИСТОРИИ МЕСТНОЙ БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЭСТОНИИ

Л.И. Тийк (Тарту)

Первый этап развития местной бумажной промышленности (1664 - 1710) закончился во время Северной войны. Но скоро возникла новая бумажная мельница - Хаймре-Сулу (1717 - 1795).

Бумажные мельницы 18. века (Сулу и Ряпина) имели тесные связи с другими бумажными мельницами России.

Мельница в Сулу снабжала своей продукцией главным образом город Таллин, но не полностью. Она прекратила свое существование, по-видимому, в связи с изготовлением фальшивых ассигнаций в Вахасту.

Конфискация Ряпинаской мельницы в 1742 году связывала ее более тесно с другими русскими мельницами и дала возможность для дальнейшего развития.

Препятствиями для местной бумажной промышленности оказались недостаток сырья, так как местное крепостное население было чересмерно бедным, низкое качество продукций, и в связи с этим конкуренция импортной бумаги.

Следующая мельница Тобра (в окрестности города Вильянди) возникла в 1830-ых годах, т.е. в самой зажиточном районе, где проблема сырья казалась менее острой.

Два года спустя началось производство бумаги также в Таллине, но в первые годы не очень успешно.

Успешное развитие местной бумажной промышленности стало возможным только в связи с переходом на новое сырье - древесину.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

АРАРАТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ Ф.ПАРРОТА

Э.Ю.Брик (Тарту)

135 лет назад, 13 апреля (30 марта по старому стилю 1829 г. из Тарту в Армению выехала Араратская экспедиция ученых Тартуского (б. Дерптского) университета. Организатором и руководителем экспедиции был профессор физики Тартуского университета Ф.Паррот (1791 - 1841), сын первого ректора того же университета Г.Ф.Паррота. В состав экспедиции вошли ученые и студенты Тартуского университета, из которых особо следует отметить одаренного ученика проф. Струве В.Федорова. Позднее им были проведены астрономические исследования на территории Сибири.

Экспедицию снарядили первоклассными по тому времени инструментами, которые позволяли проводить барометрические, тригонометрические, астрономические и др. наблюдения. Главнокомандующему Закавказким военным округом было отдано распоряжение правительства обеспечить безопасность экспедиции, т.к. на территории, занятой в 1828 г. русскими войсками, еще рыскали вооруженные разбойничьи шайки. По этой же причине экспедицию постоянно сопровождал вооруженный фельдъегерь.

Путешествие из Тарту в Армению проходило на почтовых лошадях и продолжалось 6 месяцев. Ехали по большому московскому тракту через Вязьму-Калугу-Орел-Курск-Харьков-Новочеркасск-Тбилиси-Ереван-Эчмиадзин до горы Арарат.

На Северном Кавказе, в Кума-Манычской впадине, производились барометрические измерения земной поверхности, чтобы еще раз проверить результаты измерений 1811 г., на основании которых была установлена разница в уровнях Каспийского и Черного морей.

В Эчмиадзине Паррот познакомился с любознательным монахом из местного монастыря Хачатуром Абовяном, впоследствии выдающимся просветителем армянского народа, основателем армянского литературного языка. Абовян сопровождал экспедицию на Арарат. Эта встреча оказала серьезное влияние на всю последующую жизнь Х.Абовяна и заложила основы культурных связей между Арменией и Эстонией, которые продолжаются по сей день.

Две первые попытки экспедиции подняться на Большой Арарат не увенчались успехом. Лишь при третьем восхождении 9 октября (27 сентября по старому стилю) 1829 г. экспедиционная группа из 6 человек во главе с Парротом взяла вершину Большого Арарата. Паррот измерил высоту горы барометрически.

По библейской легенде, гора Арарат священна и неприкосновенна. Армянское духовенство в течение веков укореняло этот религиозный миф в сознании народов Закавказья. Ф.Паррот пренебрег всеми предрассудками и развеял суеверные небылицы. Армянское реакционное духовенство вместе с религиозными фанатиками из Аргури, которые сопровождали Паррота во время его второго неудачного восхождения на Арарат, распространяли в Армении и Грузии слухи о том, что Парроту не удалось взять вершины священной горы. В Кавказской печати помещались оскорбительные для Паррота сообщения по этому вопросу. Для восстановления истины он обратился к правительству с просьбой произвести допрос лиц, поднявшихся вместе с ним на вершину Арарата. В государственном Центральном архиве г. Тарту хранятся материалы допроса Х.Абовяна. В это время он уже учился в Тарту. Результаты допроса были опубликованы в русской и немецкой печати того времени.

К оценке достижений Араратской экспедиции Ф.Паррота можно подойти с нескольких точек зрения. Недолгий срок пребывания экспедиции на Кавказе не позволил осуществить глу-

боких научных исследований, но все же она возбудила в кругах ученых серьезный интерес к своеобразной природе Кавказа.

Вслед за Парротом к изучению природы Закавказья обратился другой известный ученый Тартуского университета геолог К. Абих.

Измерив дважды высоту земной поверхности на Северном Кавказе, Паррот со всей остротой выдвинул проблему о разности уровней Каспийского и Черных морей. Ф.Паррота и членов экспедиции можно считать пионерами альпинизма в России. 1830 г. при поддержке Ф.Паррота в Тарту приехал учиться Х.Абовян с тем, чтобы под его руководством подготовиться к профессии учителя и воспитателя молодежи. В Тарту через Паррота Абовян познакомился с прогрессивной интеллигенцией Тартуского университета. Особенно прочные дружеские связи сложились у Абовяна с языковедом Ф.Видеманом. Через 5 лет Абовян возвратился на Кавказ, основал народную школу, в которой при обучении применил опыт и знания, приобретенные в Тарту. Позднее многие из его друзей и учеников учились в Тартуском университете.

В настоящее время дружеские связи между далекой Арменией и Эстонией, заложенные более ста лет тому назад , крепнут и развиваются.

БОЛОТОВЕДЕНИЕ В ПРИБАЛТИКЕ XVIII-XX ВЕКОВ

У.А. Валк (Тарту)

Поскольку в минувшем столетии в Тарту находился целый ряд учебных и научных заведений (Тартуский унивеситет, Общество естествоиспытателей, Прибалтийское лесное общество и др.), а также несколько крупных типографий, то Тарту стал одним из центров издания естественно-научных (в том числе

и болотоведческих) работ в Прибалтике.

В условиях царской России именно в Прибалтике было впервые начато использование и исследование болот и торфа. В болотах Курляндии топливный торф заготовлялся уже в 1710-1720 гг., следовательно, еще до того, как Петром I был издан в 1723 году соответствующий указ. Еще раньше проводились осушительные работы. По имеющимся сведениям, первая осушительная канава была прорыта в 1650 году близ Таллина. В XVII веке на Сааремаа осушались земли, страдавшие от избыточной влаги.

Систематическое рытье канав в болотах началось в первой половине XIX века, в целях же лесоразведения - в Лифляндии в 1830-х, а в Эстляндии - в 1840-х годах. В 1853 году в имении Вайда, близ Таллина, был заложен дренаж, представлявший собой первый опыт дренажного осушения в царской России. Осенью того же года там был снят урожай ржи. В 1854 году дренаж был заложен в имениях Коорасте, Раади и Куремаа.

Освоение болот проводилось с каждым годом все интенсивнее. В этой связи в 1897 году в Тарту, по инициативе П.Розенштанд-Вёльдике, было основано Бюро мелиорации, которое явилось первым подобного рода учреждением в России. При этом бюро было открыто и лесное отделение. Но вопросы лесохозяйственного использования болот обсуждались главным образом в Прибалтийском лесном обществе, при котором в Тарту в 1895 году была создана секция мелиорации.

В 1908 году в Тарту было основано Балтийское общество поощрения культуры болот, которое занималось пропагандой освоения болот на научных основах. В 1910 г. была создана опытная болотная станция в Тоома, которая осталась в ведении общества. В 1911 году в Тоома были проведены первые в России опыты по осушению низинных болот, В том же году Балтийское общество поощрения культуры болот стало выпускать свой "Вестник" на немецком языке. В 1921 году прежнее Балтийское общество поощрения культуры болот было преобразовано в Эстляндское общество культуры болот, которое стало также руководить деятельностью опытной болотной станции "Тоома". Издается непериодический журнал "Культура болот" (всего 19 номеров).

TARTU ÜLIKOOLI RAAMATUKOGU

Первые известные нам письменные данные о болотах Прибалтики восходят к последней четверти XVIII века. Первым основательным исследованием в этой области была вышедшая в 1837 году работа А.Боде ("Anleitung zum Torfbetreibe in den Ostseeprovinzen", Livländische Jahrbücher der Landwirtschaft, Neue Reihenfolge. I. Band, I. Heft). В ней приводятся данные о заготовке топливного торфа и об использовании болот в сельском и лесном хозяйстве, рассматриваются отдельные виды торфа, его топливная ценность, быстрота прироста, классифицируются болота и виды торфа и т.д. В 1839 году вышла в свет карта Лифляндии А.Рюккера, на которую нанесены также болота.

Первые научные статьи по болотоведению были опубликованы профессорами Тартуского университета К.Шмидтом (1861,1876), А.Пецгольдом (1862) и Э.Руссовым (1865,1894). Первые два ученых приводят данные о химическом составе торфа и растительном покрове. Э.Руссов в своих работах рассматривает торфяные мхи так основательно, что его исследования приобретают мировую известность.

Высокое признание заслуживают болотоведческие работы уроженца Таллина Г.И.Танфильева, хотя Прибалтика в них непосредственно не рассматривается.

Из опубликованных в XIX веке трудов по болотоведению следует отметить обширные обзоры Зейдлица (1869,1873) и Ц. Хельфрейха (1874), посвященные болотам Эстляндии и их осушению, а в области лесного болотоведения выделяются работы Э.Оствальда (1878) и Фритше (1878).

В начале XX века одним из выдающихся болотоведов был заведующий Тоомаской опытной болотной станцией, доктор естественных наук А.Вегезак, перу которого принадлежит большое количество работ. В период буржуазной Эстонии его сменил Л.Ринне, который защитил докторскую диссертацию и получил затем звание профессора.

Мировую известность приобрел работавший в буржуазной Эстонии палинолог и ботаник П.Томсон своими исследованиями по вопросам возникновения и развития болот, а также по стратиграфии торфяных залежей и истории лесов.

После восстановления советской власти болотоведение в

Прибалтике стало развиваться еще интенсивнее. Поскольку уже неоднократно подводились итоги проделанной за данный период работы в этой области, то автор на этом не будет останавливаться.

О НАПРАВЛЕНИЯХ ЛАНДШАФТОВЕДЕНИЯ В ЭСТОНИИ

Э.Ф. Вареп (Тарту)

Ландшафтным исследованиям в Эстонии было положено начало финским профессором географии Й.Г.Гранё, который осенью 1919 г. был приглашен заведовать кафедрой географии в Тартуском университете. Занимая этот пост до весны 1923 г., Гранё развернул весьма плодотворную педагогическую и научную деятельность. На эстонском языке им было опубликовано ряд методологических трудов по ландшафтоведению и выдающее исследование о ландшафтных единицах Эстонии, при составлении которого он применял метод картографического анализа. В течение десятилетий схема ландшафтных единиц Гранё составляла основу географического членения территории Эстонии.

В научных убеждениях Й.Г.Гранё проявилось сильное влияние взглядов немецкого географа С.Пассарге и немецкой идеалистической философии. При изучении ландшафтов Гранё прежде всего обращал внимание на их морфологию, считая ее первичным при их характеристике. Гранё соглашался с тем, что необходимо изучать сущность и генезис ландшафтов, но считал это задачей последующих исследований.

Заложенное Й.Г.Гранё направление в ландшафтоведении продолжал его ученик А.Таммеканн, доцент начиная с 1927 г., а в 1930-1940 гг. профессор географии и заведующий кафедрой географии в Тартуском университете. А.Таммеканн расширил и углубил изучение ландшафтов Эстонии, уделяя, по срав-

нению с Гранё, значительно больше внимания вопросам их структуры и генезиса. В своих теоретических убеждениях А.Таммеканн полностью находился под влиянием методологических взглядов Й.Г.Гранё. Исследованием ландшафтов Эстонии занимались и многие ученики А.Таммеканна (А.Лаази и др.), которые в общих чертах продолжали рассмотренное выше направление.

Основоположником иного направления в эстонском ландшафтоведении стал ученик академика Л.С.Берга Э.Маркус, работавший в 1921-1944 гг. в Тарту преподавателем, инспектором школ и исполнителем учебных поручений в университете. Э.Маркус опубликовал ряд работ по природным комплексам Эстонии. Им изучались, например, камовые ландшафты, болота, зандровые поля и культурный ландшафт сланцевого бассейна Эстонии. При исследовании ландшафтных единиц Эстонии Э.Маркус применял ряд новых методов, в том числе и метод рядов, анализа границ, комплексных профилей и т.д. При изучении ландшафтов Э.Маркус уделял значительное внимание почвам, водному режиму и растительному покрову, чего Й.Г.Гранё и А.Таммеканн почти совсем не делали. Э.Маркус изучал также развитие ландшафтных единиц Эстонии, применяя при этом спорово-пыльцевой анализ и другие методы исследования. К сожалению, труды Э.Маркуса не нашли в свое время они были использованы многими географами. время они были использованы многими советскими географами.

Новый этап в ландшафтных исследованиях в Эстонии начинается с восстановлением Советской власти. По сравнению с предшествующим, он характеризуется значительно возросшим объемом и разносторонностью исследований, их обоснованием материалистической теорией и тесным увязыванием с практикой. В ряду новых актуальных проблем стоят вопросы охраны и планирования ландшафтов, по которым в настоящее время в республике ведется усиленная работа.

РОЛЬ ПРОФ. А.А.МАТИЗЕНА В РАЗВИТИИ ЛЕСОВОДСТВА В ЭСТОНИИ

К.В. Веэрметс (Тарту)

Профессор Тартуского университета А.А.Матизен известен как создатель высшего лесного образования в Эстонии, он заложил также основы для развития лесоводства, организовал впервые в Эстонии лесное опытное дело и принимал деятельное участие в работе по защите природы.

А.А.Матизен родился в 1890 г. в фабричном поселке Синди, в 1915 г. окончил Лесной институт в Петрограде со званием ученого лесовода 1 разряда и был мобилизован на военную службу. После демобилизации в 1918 г. работает помощником лесничего. В 1920 г. совет Тартуского университета выбирает его преподавателем лесоводства и геодезии для впервые основанного лесного отделения. В 1928 г. А.А.Матизен защищает докторскую диссертацию, а в 1929 г. утверждается ординарным профессором. С 1928 г. по 1937 г. он был деканом сельскохозяйственного факультета.

Когда молодой лесовод приступил в 1920 г. к работе в университете, то ему пришлось на "пустом месте" создавать кафедры лесного отделения, снабжать их оборудованием, находить нужные кадры, составлять учебный план и т.д. Ввиду полного отсутствия учебной литературы А.А.Матизен сразу же приступает к составлению необходимых учебников. Он принимает также деятельное участие в организации ряда курсов для лесных специалистов.

Вместе с основанием лесного отделения возникает также необходимость в учебной и научно-исследовательской базе. По предложению А.А.Матизена выбор падает на Кастре-Перавальдско-лесничество, которое и передается университету в 1923 г. А.А. Матизен назначается заведующим учебным лесничеством. По инициативе А.А.Матизена в лесничестве проводятся большие лесоосушительные работы, создается база для обработки древесины, развиваются строительные работы, увеличивается объем лесокультурных работ и рубок ухода; заготовка и вывозка лесных

материалов производится кадровыми рабочими лесничества. С развитием хозяйственной деятельности увеличиваются доходы лесничества и появляется возможность выделить денежные суммы на лесное опытное дело, организацию дендрологического сада, создание специальной библиотеки и издательскую деятельность.

В многосторонней деятельности А.А.Матизена особое место занимает развитие дендрологии. Для этой цели в учебно-опытном лесничестве был заложен ряд больших питомников и древесных школ, выделен лесной парк, а на окраине города Тарту получен старый парк Раади, рядом с которым в 1925 г. создается дендрологический сад, в котором до конца 1940 г. было высажено около 2900 деревьев и кустарников. Кроме того, на окраине города Тарту была создана древесная школа (6 га) для более крупных саженцев. Из питомников и древесных школ ежегодно продавалось большое количество саженцев, причем число продаваемых пород и сортов достигало 400 в год.

Параллельно с педагогической деятельностью А.А.Матизен очень интенсивно занимался исследовательской работой. Он организует в учебно-опытном лесничестве целый ряд исследований. Для регулярных наблюдений создается штатная должность старшего ассистента.

Исследовательская работа А.А.Матизена была весьма разносторонней, в первые годы он большее внимание обращает на лесотаксационные вопросы, позднее на вопросы охраны природы и лесоустроительные проблемы.

Научное наследие А.А.Матизена включает 80 названий, примерно 2700 печатных страниц. Работы его печатались отдельными книгами, а также в различных сборниках и журналах.

Кроме всего вышеуказанного, А.А.Матизен принимает живое участие в общественной деятельности. Так, с 1924 по 1937 г. он был председателем секции охраны ОБщества естествоиспытателей и выработал первый проект закона об охране природы, который, однако, не был утвержден. В качестве члена Лесного Совета он принимает активное участие в составлении Лесного и Охотничьего законов. Он был членом редакции журнала "Аэд" ("Сад") и сборников "Охрана природы".

Между прочим, в 1925 г. А.А.Матизен был представителем

Тартуского университета на 200-летнем юбилее Академии наук СССР.

А.А.Матизен умер в 1955 г.

ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТЕОРИТОВ ЛАТВИИ В XIX ВЕКЕ

И.А. Даубе (Рига)

История Латвийских метеоритов начинается с "небесной бумаги", упавшей в Курляндии в 1686 году. Исследование этого псевдометеорита произвел Т.Гротгус в начале XIX века. Это исследование неоднократно упоминается в трудах Хладни, Парота и Берцелиуса.

Первый известный метеорит, упавший на территории Латвии 12-го июля 1820 года, (вес 5,2 кг.), - метеорит Ликсна также исследован физико-химиком Т.Гротгусом. Им сделан подробный химический анализ и определены физические свойства метеорита Ликсна.

Метеорит Биржи (до сих пор известный в литературе метеоритики с немецким названием как метеорит Бушхоф) упал 2-го июня 1863 года (вес 4,4 кг.) недалеко от города Екабпилс, (Якобштадт). Подробные исследования этого метеорита опубликованы в книге Гревинга и Шмидта, изд. в Тарту в 1864 г.

Метеорит Нерета (Нерфт), упавший 12-го апреля 1864 года, (вес 11 кг.), описан впервые в газетах "Rigasche Zeitung" и "Dorpater Tagesblatt" и сообщение сделано на заседании Курляндского общества литературы и искусства 6-го мая 1864 года. Химический анализ метеорита сделан А.Кульбергом.

Последний метеорит Латвии упал 10-го апреля 1890 года близ Балдоне (метеорит Миссхоф, вес 5,8 кг.). Подробные исследования метеорита произвели доцент Рижского Политехнического Института Б.Досс и магистер Э.Иогансон (1891 г.).

Все 4 метеорита Латвии упали в XIX веке и являются каменными (хондритами).

ИЗ ИСТОРИИ АЛЬГОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЭСТОНИИ

Э.Г. Кукк (Тарту)

Первым литературным источником об альгофлоре Эстонии является первое издание работы Якоба Беньямина Фишера "Versuch einer Naturgeschte von Livland" (Fischer, 1778). В этом труде автор приводит для Лифляндии несколько видов макроскопических водорослей, но без указания точных мест нахождения.

До середины XIX столетия внимание исследователей (Fischer 1778, 1784, 1791; Grindel 1803; Friebe 1805; Germann 1805; Постельс и Рупрехт 1840) привлекают только макроскопические водоросли. Начиная с середины XIX столетия исследование нашей альгофлоры становится более интенсивным. Из печати выходят разные флористические и систематические работы, посвященные специально водорослям (E. Eichwald 1844, 1849, 1852; Weisse 1861) или водорослям в связи с другими споровыми или же высшими растениями (Heugel, Müller 1847; Schmidt 1855; Dietrich 1856/1859 Gruner 1864 и др.). В работах о наших лечебных грязях (Goebel 1854/1857) о водорослях также упоминается мимоходом. В работах Хр. Гоби (1873, 1874; 1877, 1878 и др.) приведены результаты изучения альгофлоры финского залива и Балтийского моря.

В 1877 году Винклер в своем "Literatur- und Pflanzenverzeichnis der Flora Baltica" подводит итоги работам своих предшественников по изучению флоры Лифляндии. В этой работе приведен список почти всех флористических работ, опубли-

кованных к этому времени, и список всех видов растений, найденных в Прибалтике.

Новый этап в изучении альгофлоры Эстонии наступает в начале нынешнего столетия. Выходят многие работы по гидробиологии, в которых разрабатываются и проблемы альгологии (Treboux 1901; Самсонов 1904 и др.; Lemmermann 1906, Schneider 1908 и др.). Из печати выходит также ряд заметок любителей по частным вопросам альгологии (Mickwitz 1899; Lehbert 1905 и др.).

После первой мировой войны появляются труды регионального характера (Mühlen, Schneider 1920; Audova 1923; Jacobson 1928 и др.); пишутся диссертационные работы по гидробиологии (Audova 1920, Vaga 1922). В 1928 г. исследованием альгофлоры начинает заниматься проф. Х.Скуя, один из виднейших альгологов современности. Особенно ценным является его работа об альгофлоре западных островов Эстонии: Сааремаа и Хийумаа (прежние названия - Эзель и Даго) (Skuja 1929). До сороковых годов из печати выходят многие работы, посвященные вопросам флористики и экологии различных групп и отдельных видов водорослей (Eklund 1929; Lakowitz 1929; Skuja 1928, 1932; Häyren 1929, 1937; Lepik 1931; Mölder 1931, 1932, 1937; Vinkler-Voore 1934; Lippmaa 1936 и др.). Начиная с 1938 года К.Мёльдер делает первые обобщения и впервые публикует списки видов водорослей различных групп, отмечая и их распространение на территории Эстонии Mölder 1938, 1943, 1944, 1945, 1946).

Первыми работами по альгологии, вышедшими после Великой Отечественной войны, являются статьи Н.Н.Воронихина (1950) и Х.Рийкоя (Riikoja 1953).

Более интенсивной становится работа в этой области в связи с деятельностью комплексной экспедиции сектора гидробиологии института зоологии и ботаники АН ЭССР (начиная с 1950 года). Воспитываются новые кадры, Обществом естествоиспытателей при АН ЭССР выпускаются краткие руководства по изучению некоторых групп водорослей (М.Порк 1954, К.Порк 1955). Молодые авторы занимаются проблемами систематики, флористики и экологии водорослей (К.Порк 1958, М.Порк и К. Порк

1958, М.Порк 1959, 1962, Кукк 1958, 1959, 1960, 1961; Кываск 1961, 1962; Лехтсаар 1963, Пуллисаар 1961, 1962 и др.). На кафедре систематики растений и геоботаники ТГУ и в институте зоологии и ботаники АН ЭССР начинается изучение культур одноклеточных водорослей (Кукк 1963, Яаска 1964; Мянник в печати).

Общее количество работ, в которых упоминаются водоросли Эстонской ССР, достигает ста шестидесяти, а число авторов - семидесяти.

ВКЛАД ЭСТОНСКИХ УЧЕНЫХ В РАЗВИТИЕ ВОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ

А.Я. Кыйв и Х.А. Вельнер (Таллин)

Развитие водного хозяйства Эстонии теснейшим образом связано с деятельностью профессора, доктора технических наук Аугуста Адамовича В е л ь н е р а (1884-1952), основоположника научной гидрологии и водного хозяйства, создателя гидрометрической службы республики.

Воспитанник Петербургского института путей сообщения, А.Вельнер в течение длительного времени (1911-1920) принимал участие в водных изысканиях многих крупных рек России (Иртыш, Обь, Енисей, Ангара и пр.), считаясь лучшим знатоком водных ресурсов Восточной Сибири. По поручению ГОЭЛРО А.А.Вельнер составил первую схему использования водных ресурсов Ангары и карту перспективного развития промышленности Восточной Сибири.

Серьезным достижением в области гидрологии дооктябрьского периода является работа Э.М.Ольдекопа "Об испарении с поверхности речных бассейнов" (1911), впоследствии легшая в основу научного анализа процессов стока.

По инициативе А.Вельнера в 1921 г. было создано гидрометрическое бюро Эстонии, развернувшее систематические работы по изучению рек республики. Водомерная сеть, состоявшая в 1924 г. из 43 водомерных постов, была одной из наиболее развитых в Европе. А.А.Вельнер положил начало периодическим научным публикациям в области водного хозяйства. За период 1921-41 гг. было опубликовано 16 гидрологических ежегодников и ряд монографий: "Гидрографический обзор и карта Эстонии", "Каталог водосборов Эстонии", "Сток с речных бассейнов Эстонии (А.Вельнер)", "Водные ресурсы р. Пярну и Нарвы" (Э.Тильтсен и А.Вельнер) , Карты минимального и среднего стока (А.Вельнер, К.Хоммик, Т.Эйпре, А.Раудсеп и пр.).

В области исследования подземных вод значительного успеха добились А.Луха и К.Орвику; санитарно-гигиеническую оценку грунтовых вод дали А.Раммул и М.Каск из Тартуского университета.

Эстонские ученые выступали на международных конференциях Прибалтийских стран. В трудах этих конференций опубликовано 47 работ, характеризующих Эстонскую гидрографию и гидрологию.

В середине двадцатых годов было положено начало исследованиям гидравлики открытых русел (А.Вельнер, Э.Тильтсен). В 1923 г. на эстонском языке был издан учебник по гидравлике (А.Вельнер).

Несмотря на частнособственнические интересы и экономические кризисы в буржуазной Эстонии,ученым удалось разработать и осуществить проекты ряда жизненно важных водохозяйственных объектов: Таллинской водоочистной станции (1926), частичного регулирования стока Чудского озера (1931-1940), реконструкции водопроводных и канализационных сетей гг. Таллина, Тарту и др. (А.Вельнер, А.Кыйв, Э.Тильтсен и пр.).

Однако строительство Нарвской ГЭС, жизненно важной для развития экономики страны, оказалось возможным лишь в условиях Советской власти (1949 - 1955), хотя уже в 1921 г. был составлен проект энергического использования р. Наровы (А. Вельнер).

Восстановление Советской власти в 1940 г. привело к бур-

ному развитию водохозяйственных исследований в Эстонии. Были поставлены на широкую ногу систематические исследования рек (А.Вельнер, Т.Эйпре и др.), в том числе впервые была дана характеристика химизма водоемов (проф. А.Ныммик). Гидрологические исследования сконцентрировались в Управлении Гидрометеорологической службы Эстонской ССР, продолжающей традиции гидрометрического бюро Эстонии.

Значительные успехи достигнуты эстонскими учеными за последнее десятилетие. Составлены уточненные карты минимального стока водосборов и рек (К.Хоммик, А.Каск), продолжаются изучение влияния физико-географических факторов на режим стока (К.Хоммик) и составление гидрологических ежегодников, проведена статистическая обработка параметров стока (Т.Эйпре), составлены карты загрязнения водоемов (Х.Вельнер), проводится химическое (Х.Симм) и санитарно-гигиеническое изучение водоемов (М.Каск, Х.Вельнер, И.Велдре, Л.Куйк); успешно ведутся гидробиологические и ихтиологические исследования водоемов (А.Миккельсаар, Ы.Тёлп, А.Ярвекюлг и др.), дано морфометрическое описание водоемов (Э.Вареп и др.).

Широко поставлено изучение вопросов гидромелиорации (К. Хоммик, У.Томберг, А.Маастик и пр.), причем эти работы сконцентрированы на кафедру мелиорации ЭСХА и в секторе мелиорации НИИ земледелия и мелиорации. Успешно развертываются работы по составлению генеральной схемы комплексного использования и охраны водных ресурсов республики (Ю.Калюмяэ и др.).

Наиболее отсталыми являются исследования в области гидрогеологии, где можно отметить лишь работы А.Верте по вопросам формирования подземного стока.

Центром исследований в области гидротехники, водоснабжения и канализации стал Таллинский политехнический институт. Проведены крупные исследования в области моделирования гидротехнических сооружений и переходных процессов гидротурбин Красноярской, Воткинской ГЭС (Л.Тепакс, Х.Вельнер, Л.Пааль, А.Айтсам), изучаются вопросы усовершенствования технологии подготовки воды (Э.Сийрде, А.Книв и др.).

В настоящее время научно-исследовательская лаборатория санитарной техники ТПИ ведет крупные исследования по изуче-

нию вопросов самоочищения и смешения сточных вод в водоемах (Х.Вельнер, А.Айтсам, Л.Пааль); работы имеют комплексный характер, т.е. впервые ведутся совместно с гигиенистами, биологами и гидрологами. Для дальнейшего улучшения качества комплексных исследований необходимо реорганизовать научно-исследовательские организации и создать самостоятельный НИИ водных проблем.

Подготовка специалистов в области водного хозяйства в буржуазной Эстонии велась в ограниченном виде при Таллинском Высшем техникуме. После Великой Отечественной войны профессор А.Вельнер возглавил кафедру гидротехники и автомобильных дорог ТПИ, положив тем самым начало подготовке молодых эстонских специалистов в области водного хозяйства.

С 1957 г. кафедра (Л.Тепакс) готовит специалистов по водоснабжению и канализации. Подготовка инженеров-гидромелиораторов ведется кафедрой мелиорации ЭСХА (А.Маастик).

ТЕОДОР МИХКЕЛЕВИЧ ЛИППМАА - ВЫДАЮЩИЙСЯ ЭСТОНСКИЙ БОТАНИК

Л.Р. Лаасимер (Тарту)

Самой выдающейся личностью среди эстонских ботаников был Теодор Михкелевич Л и п п м а а (17.XI 1892. - 27.1 1943), имя и труды которого были хорошо известны и за пределами Эстонии.

Получив в Риге в 1909 г. звание домашнего учителя и поработав там некоторое время учителем естествознания, он в 1917 г. поступил на физико-математический факультет Петроградского университета. Учеба была прервана в следующем году вследствие войны, и Т.Липпмаа направился на Алтай, где работал учителем до 1922 г. Во время пребывания на Алтае

Т.Липпмаа исследовал местную растительность, обращая особое внимание на вопросы возникновения и изучения растительных пигментов, которые и впоследствии увлекали его в течение многих лет.

Вернувшись в Эстонию в 1922 г., он в 1924 г. окончил Тартуский университет по специальности "ботаника".

В первых научных работах Т.Липпмаа рассматриваются различные вопросы из области растительных пигментов (например, параллелизм встречаемости каротинов и антоцианинов в вегетативных частях растений, значение, свойства и условия образования родоксантина в растениях). В его докторской диссертации также исследуются типы пигментов в папоротникообразных и цветковых растениях.

Особенно известным среди зарубежных ботаников Т.Липпмаа стал благодаря своим фитоценологическим исследованиям, которые были объектом его интересов, начиная с 1930 г. до конца его жизни.

Во время путешествий по Лапландии, Алтаю, Альпам, Северной Африке и Средней Европе у Т.Липпмаа установились личные теоретические точки зрения по основным вопросам фитоценологии. Он обращает особое внимание на исследование одноярусных растительных сообществ - синузий (общество, социация), являясь основоположником применения синузиального метода в фитоценологической исследовательской работе в Эстонии. В 1933 г. он издает экологическую классификацию синузий - растительных сообществ Эстонии, позднее (в 1939 г.) схему экологических одноярусных единиц всего земного шара.

Т.Липпмаа уделял исследованию синузий (вначале он называл их "одноярусными ассоциациями", позднее "унионами") большое значение при выявлении структуры многоярусной вегетации.

Характерными чертами унионов Т.Липпмаа считал, кроме сложившегося в течение длительного времени характерного им видового состава, еще равновесие с условиями среды и особенно принадлежность их видов к 1-2 близким жизненным формам. Использовав в качестве основы систему жизненных форм Раункиэра, он приступил к выработке более подходящей систе-

мы жизненных форм, успев однако составить только ее схему (1933).

Если до этого геоботаники Эстонии при описании растительных сообществ главное внимание обращали только на их флористические признаки, то Т.Липпмаа внес в исследование растительных сообществ детальное изучение их экологических условий (начиная с 1935 г.). При использовании соответствующей аппаратуры он выработал методику полевых стационарных исследований.

Особенно большие заслуги Т.Липпмаа имеет в организации крупномасштабного картографирования растительного покрова Эстонии, в выработке картируемых единиц и их системы и составлении схемы реконструированного растительного покрова. При жизни Т.Липпмаа (начиная с 1934 г.) было закартировано приблизительно 30-40% территории Эстонии.

Из научного наследия Т.Липпмаа особое внимание заслуживает и опубликованная в 1935 г. работа "Основные черты геоботаники Эстонии", в которой он анализирует растительность Эстонии и выделяет в ней десять фитогеографических элементов. Выявляя распространение таких видов в Эстонии, встречающихся на границах своего ареала, Т.Липпмаа констатирует, что Эстонию пересекает в направлении юго - юго-запада - северо - северо-востока важная фитогеографическая граница, которая позволяет отнести западную часть территории к Средне-Европейской и восточную часть к Средне-Русской фитогеографическим провинциям. Т.Липпмаа разделил территорию Эстонии на основе флористических элементов на фитогеографические районы (он называет их "геоботаническими" районами). Эти выделенные фитогеографические районы до сих пор используются эстонскими ботаниками (напр., в труде "Флора Эстонской ССР").

Т.Липпмаа был энергичным, разносторонним и талантливым ученым. В область его интересов и научной деятельности входили многие отрасли ботаники, начиная с систематики и физиологии споровых и цветковых растений и кончая теоретическими вопросами фитоценологии.

Научное наследие Т.Липпмаа заслуживает более глубоко-

го внимания, а многие ценные идеи требуют дальнейшего развития в исследовательских работах его последователей.

О РАЗВИТИИ РАЙОНИРОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЙ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

А.Ж.Меллума (Рига)

Одной из важнейших проблем советской географии является физико-географическое районирование СССР, что выдвигает необходимость глубокого анализа природных ресурсов как основы для развития рационального сельского хозяйства.

Объективной основой для завершения работ по физико-географическому районированию Латвийской ССР является не только имеющийся фактический материал физико-географических исследований, но и весь многолетний опыт работ по природному районированию территории нашей республики.

К периоду буржуазной Латвии относится работа К.Купфера (1925) по ботаническому районированию территории Прибалтики, работы Г.Рамана (1936) и И.Сауле-Слейниса (1937) по физико-географическому районированию и работы В.Эйхе (1936, 1940) по районированию лесов.

В послевоенный период первыми к районированию территории Латвийской ССР обратились представители отраслевых наук, в работах которых дается научный анализ природных факторов сельского хозяйства. К их числу относится почвенно-климатическое районирование А.Земите (1947), агроклиматическое районирование Н.С. Темниковой (1958), почвенное районирование К.Бривкална (1956), геоботаническое районирование Г.Сабардиной (1957) и М.Галениеце, Л.Табака и К.Биркмане (1958) и районирование болот М.Галениеце (1962).

Собственно физико-географическому районированию терри-

тории Латвийской ССР и ее частей посвящены работы доцентов Географического факультета ЛГУ им. П.Стучки В.Клане (1955, 1959, 1961), К.Рамана (1958) и А.Яунпутнина (1961,1962).

ВРАЧИ - ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛИ ПРИБАЛТИКИ

В.В. Пяртелпоэг (Тарту)

Лекарственные средства растительного происхождения в XIX и начале XX века нашли большое применение в лечебной практике. Поэтому изучение ботаники при прохождении курса медицины было настоятельно необходимо для медиков и фармацевтов.

Связь медицины с отдельными биологическими дисциплинами отмечалась уже в античном мире. Именно врачам принадлежит заслуга в стимулировании развития таких биологических дисциплин, как анатомия, эмбриология и физиология.

Основанные в начале XIX столетия, большей частью при содействии университетов, общества естествоиспытателей и некоторые другие, способствовали ознакомлению с природой целого ряда лиц из интеллигенции. В Прибалтике были основаны: Общество естествоиспытателей (в Тарту в 1853 году, в Риге в 1845 году), Ученое Эстонское Общество (в Тарту), Курляндское общество литературы и искусства, Лифляндское экономическое общество (в Риге) и др. Большое значение имела периодика, издаваемая указанными обществами, Тартуским университом и т.д. Из врачей Прибалтики второй половины XVIII и первой половины XIX столетия большой интерес проявляли к цветковым растениям, грибам, а также к местной фауне - Вильде, Дрюмпельман, Гриндель, Флейшер. Первые три из них ознакомили широкие слои населения с местной флорой, издав пособия - кни-

ги по ботанике и некоторым грибам. Более обширные работы Флейшера содержат уже перечень растений всей Прибалтики того времени.

Что касается роли Тартуского университета и его отношения к вопросам естествознания, то следует отметить, что часть его воспитанников, а также профессорско-преподавательского состава отошла от своей специальности и стала заведовать разными кафедрами физико-математического факультета Тартуского и других университетов (Гриндель, Эйшольц, Паррот, Бунге), другая часть из них перешла в С.-Петербургскую Академию Наук (Пандер, Бэр). Часть преподавателей медицинского факультета проявляла в большей или меньшей мере интерес к естествознанию (Гук, Биддер, Раубер, Клаус, Шмидеберг, Коберт, Бем, Драгендорф, Томингас). Из них проф. Раубер на досуге занимался изучением регенерации кристаллов, а Клаус открыл элемент рутений. Фармакологам Шмидебергу, Коберту и Бэму принадлежит заслуга открытия мускарина в мухоморах и гельвелевой кислоты в строчках, а также выяснения их химического строения. Из врачей-практиков второй половины XIX и первой половины XX столетия ботаникой увлекались Леман, Лакшевиц, Рейнталь, Саарсоо и др., а из фармацевтов - Саласоо и Сирго. Ботаники первой половины XIX столетия уделяли главное внимание флористике и систематике растений, позднейшие же ботаники-любители, начиная с Лакшевица, изучали наряду с этим и экологию растений. Лакшевиц подверг также критике ранее собранные его предшественниками (Луце, Дрюмпельман, Гриндель, Фишер) сведения о растениях. О распространении рода одуванчика, насчитывающего свыше 150 видов и подвидов на территории Эстонской ССР появилась монография Саарсоо. Манжетку и огнецветник изучал Рейнталь.

Изучению грибов в прошлом столетии уделялось вообще мало внимания. Только начиная с 30-х годов XX столетия очень усердно изучал грибы Лейснер. Им был исследован главным образом отряд **Agaricales** в северной Эстонии. Он же является энергичным организатором грибных выставок в г. Таллине. В окрестностях Тарту изучению подверглись поздне- осенние грибы с учетом их экологии и фенологии (Пяртелпоэг). Вопросами

энтомологии в XIX веке занимались Садовский и Луцау, изучавшие бабочки Лифляндии и Курляндии. Лакшевиц опубликовал солидные труды о ручейниках и сетчатокрылых. В 30-х годах этого столетия появились в печати исследования бабочек, проведенных Рейналем, Каулином и Нифонтовым. В эти же годы Розенштейн исследовала горизонты силура северной Эстонии. Нельзя и умолчать о коллекции восковых мулажей прибалтийских сортов яблок, груш и картофеля, изготовленных Панк'ом.

Что касается организации охраны природы, то большая заслуга принадлежит бывшему ректору и заведующему клиникой внутренних болезней Коппелю. Эта организация развила в настоящее время бурную деятельность.

ИЗ ИСТОРИИ ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ПРИБАЛТИКИ

А.И. Яунпутнинь (Рига)

Вопрос физико-географического районирования всегда был одной из актуальных проблем географии. В России первые работы, посвященные этому вопросу, появились в середине XIX века. Прибалтика включалась в территориальные единицы, выделяемые для всей Европейской России, и обычно в них местные различия не отражались (Р.Траутфеттер, Г.И.Танфильев, А.А.Крубер, В.П. Семенов-Тянь-Шанский).

Период господства в Прибалтийских республиках буржуазного строя характеризуется незначительным интересом к вопросам физико-географического районирования. Работы этого периода ограничиваются пределами одной республики, районирование проводилось без единых принципов и вне связи с соседними республиками. Но в результате учета объективно существующего фактора, каким является рельеф, наметились основные линии природ-

ного разделения территории. Это видно в работе К.Купфера (1925) о фитогеографическом районировании Прибалтики, в работе Г.Рамана (1935) о географическом разделении Латвии и, в особенности, в работе А.Таммекана (1929), выдвинувшего идею значения разновозрастности рельефа для природного районирования Эстонии.

После восстановления Советской власти на территории Прибалтийских республик и окончания Великой Отечественной войны необходимость срочного восстановления народного хозяйства и, в особенности, сельского хозяйства и его дальнейшего планомерного развития потребовало систематических и более детальных исследований природы и учета ее ресурсов. Появляется ряд отраслевых схем районирования отдельных республик, а затем и комплексного характера. Одной из таких попыток комплексного районирования является работа Ар. Земите (1947) по почвенно-климатическому районированию Латвийской ССР. Затем появляются работы по районированию территории Литовской ССР С.Тавридаса (1955), Эстонской ССР Э.Брик (1956, 1959) и северной части Латвийской ССР В.Клане (1956, 1959).

После первого межвузовского совещания по районированию СССР для запросов сельского хозяйства (1956) на территории Прибалтийских республик в течении 1957-1959 гг. были развернуты систематические работы по физико-географическому районированию. В них приняли участие коллективы географов трех университетов Прибалтики при координации всех работ комиссией по физико-географическому районированию СССР (пред. проф. Н.А.Гвоздецкий). Полученные результаты неоднократно докладывались, и большая часть их опубликована (А.Басаликас 1960, А.Басаликас и О.Шлейните 1961; Э.Вареп 1961; В.Клане 1961; А.Яунпутнинь 1961; Н.Гвоздецкий 1960).

ИЗ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛЬЕФА ЛАТВИЙСКОЙ ССР

А.И. Яунпутнинь (Рига)

Первые весьма общие данные о рельефе Латвии появляется в публикациях только во второй половине XУ111 века (А.Хупель, И.Фишер и др.), а первая орографическая характеристика - в середине X1X века (К.Ратлеф).

Вопросы генезиса рельефа впервые затрагиваются в работах проф. Тартуского университета К.Гренвингка (1861 и 1878 гг.). Но только в 1913 г. шведский исследователь Х.Хаузен дает первый систематический обзор происхождения и истории развития рельефа Прибалтики, включая территорию Латвии.

Период буржуазной власти в Латвии характеризуется работами целого ряда местных ученых, дающих в основном разрозненную характеристику отдельных районов или отдельных видов форм. Примерно такого же характера работы были опубликованы за этот период рядом иностранных ученых (Э.Краус, К.Веймарн, Е. Кондрацкий). Только в вышедших в 1937 г. исследованиях И.Сауле-Слейниса и В.Зана была дана сводка по всему рельефу республики.

После восстановления Советской власти в Латвии и Великой Отечественной войны Институт геологии и полезных ископаемых АН ЛССР своими геолого-съемочными работами кладет начало более или менее систематическим геоморфологическим исследованиям рельефа ЛССР, касавшимся главным образом ледниковых и водно-ледниковых аккумулятивных форм. С 1953 г. систематическими геоморфологическими исследованиями занялись преподаватели Географического факультета ЛГУ им. П.Стучки. При этом особое внимание они уделяют генезису холмистых форм, следам древных локальных бассейнов и морфологии речных долин. Наконец, с 1958 г. Управление геологии и охраны недр ЛССР, проводя систематическую геологическую съемку, попутно производило геоморфологическое картирование.

Опубликованные работы и монографии по геоморфологии показывают как неполноту геоморфологической изученности, так и ее

территориальную неравномерность. Подробнее всего изучены морфология и история развития прибрежной низменности и динамика морского берега (Э.Гринберг,В.Ульст). Имеются также сводки по карсту (О.Варфоломеева) и рельефу поверхности коренных пород (М.Ковалевский). Накапливается значительный материал по морфологии ледниковых образований (А.Лаздан, В.Ульст, А.Яунпутнинь), неотектоническим движениям (Э.Гринберг, Е.Спрингис и др.), имеются работы по морфологии бассейна р. Даугавы. Но систематических данных по истории развития гидрографической сети и морфологии долин других рек пока нет.

При прослеживании истории развития наших знаний о рельефе хорошо виден процесс возникновения и становления современных названий орографической единицы республики, где основная работа была проведена в буржуазное время и поэтому унаследованная орографическая терминология требовала введения некоторых поправок и дополнений.

АРХИВ АКАДЕМИКА И.П. БОРОДИНА - ИСТОЧНИК МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

Я.Х. Эйларт (Тарту)

Личный архив И.П. Бородина (1847-1930), обнаруженный в Ленинграде в 1960 г., содержит богатый материал, освещающий развитие охраны природы в России, отчасти и во всем мире.

Профессор ботаники И.П. Бородин, бывший вице-президент Академии наук, был создателем научной охраны природы в России. Он успешно руководил первым научно-организационным центром охраны природы своей родины - комиссией охраны природы при Географическом обществе.

Материалы архива относятся к промежутку времени от 1907 до 1918 г., т.е. к периоду, в течение которого протекала самая интенсивная деятельность И.Бородина по охране природы.

Архив содержит ряд печатных работ, имевших большое значение при распространении идей охраны природы среди народа. Среди работ имеется и известная книга И.Бородина "Охрана памятников природы" (изданная в Тарту в 1910 г.).

Материалы отражают значение первой международной конференции по охране природы (в Берне, 1913 г., материалы Х.Конвенца, П.Саразина и др.). Переписка, газетные вырезки и оттиски представляют ценный фактический материал о деятельности в области охраны природы таких известных ученых, как географа Д.Анучина, лесовода Д.Морозова, ботаника профессора Тартуского университета Н.Кузнецова, зоолога Н.Кожевникова, почвоведа Г.Высоцкого, сыновей исследователя-путешественника П. Семенова- Тянь-Шанского и др.

В архиве имеются данные об основании Общества охраны природы в Хортице (первое подобное в России, основанное в 1910 г. учителем Барзуком), об организации первой в России выставки по охране природы (в 1913-1914 гг. в Харькове по инициативе ботаника В.Талиева), об учреждении Кавказского, Саянского, Баргузинского, Репетекского, Лагодехского, Телецкого, Пицундского заповедников и др. Интересные данные получены через Ф.Фальц-Фейна относительно заповедника Аскания-Нова. С точки зрения развития охраны природы в Прибалтике, ценными являются материалы о деятельности А.Хребтова, отправителя первого циркуляра по охране природы в России (Эйларт, 1963), об учреждении биологической станции Кихельконна (Эстония) и деятельности Рижского Общества испытателей природы.

Из области природных ресурсов наибольший интерес представляют данные Доппельмейера о численности соболя и рукописный реферат о вывозе ценных древесных пород Крыма.

Архив может являться главным источником освещении истории охраны природы в Советском Союзе.

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА Ф.В. БУХГОЛЬЦА

К.Ю. Эйхвальд (Тарту)

40 лет тому назад, 30. апреля 1924-го года, скончался в городе Тарту профессор Федор Владимирович Б у х г о л ь ц, один из виднейших русских миколегов начала нынешнего столетия, лучший знаток подземных грибов.

Ф.В.Бухгольц родился в Варшаве 29. октября 1872 года, учился в Риге и в 1891 г. поступил на естественно-математический факультет Московского университета. После окончания университета с дипломом первого разряда он был при университете для подготовки к профессорскому званию. Защитил диссертацию на степень магистра ботаники при Московским университете в 1903 г., а на степень доктора ботаники - там же в 1912 году. В 1903 г. получил должность адъюнкт-профессора в Рижском политехническом институте. Во время первой мировой войны находился в эвакуации, после войны вернулся в Ригу, а в 1919 г. был избран профессором ботаники Тартуского университета и директором Ботанического сада.

Список научных трудов профессора Ф.В.Бухгольца содержит 94 работы и ряд рефератов, главным образом по микологии и фитопатологии.

УЧАСТИЕ ВРАЧЕЙ ИЗ ТАРТУ В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1877 - 1878 гг. В БОЛГАРИИ

В.Н. Бакърджиев (София)

Во время Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. активное участие в обслуживании раненых и больных в Болгарии принимали врачи из Прибалтики, особенно из города Тарту (Эстонская ССР).

Балтийский земский комитет и Дерптский женский комитет организовали два подвижных лазарета. Тартуские лазареты были размещены в городе Систове (Свищов) в Болгарии. В каждом лазарете было по 25 коек. В обслуживающем персонале лазарета были предусмотрены: главный врач, врачи - помощники, фельдшера, сестры милосердия и др. Главными врачами этих лазаретов были профессора Тартуского университета Фр. Гоффман и Г.Эттинген. В качестве врачей-ординаторов и врачей -помощников работали К.Дегио (впоследствии профессор Тартуского университета), Ф.Розенбаум, К.Рентелн, А.Доннер, П.Ринне, Г. Свирский, Ф.Гоффман, А.Андрезен и др.

Главными врачами временных госпиталей Красного Креста, военного ведомства и других ведомств состояли также некоторые врачи из Прибалтики: профессор Тартуского университета Э. Валь, доктора медицины Т. Бэтхер, П. Крамер. Кроме того, в госпиталях, находившихся в Болгарии, работало

большое количество воспитанников Тартуского университета (О.Петерсон, Ю.Зерк, А.Селенков, Т.Шредер, Х.Шлау, А.Верниц, Т.Кюглер, В. Вернке, А.Гирш, А.Боровский, В.Пахт, И. Верниц, Э.Лэви, Х.Бэлендорф, А.Карстенс, Кс.Ватрашевский, Л.Миквиц, Ф.Нейман и дрг.). Некоторые врачи из Прибалтики погибли на территории Болгарии (К.Эбергардт, А.Келер).

Консультантом-хирургом в Дунайской армии состоял профессор Тартуского университета Э.Бергман. Его ассистентами были также воспитанники Тартуекого университета - Т.Гейденрейх и И.Мирам.

Кроме врачей при госпиталях в Болгарии во время Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. работало также много аптекарей из Прибалтики (Н.Гюнтер, Г.Лейтнер, М.Каржевский, Э.Лесталь, К.Виссель, И.Паулсон, Э.Мориц, К.Бауман, А.Юргенс, К.Бреннер, К.Бертгольц и др.), получивших фармацевтическое образование в Тартуском университете.

Некоторые врачи своей самоотверженной работой по оказанию помощи больным и раненым заслужили благодарность от начальства и общественности. Этим они увековечили память о себе и среди болгарского народа.

Деятельность врачей из Тарту во время Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. находила отражение во многих архивных документах, в сообщениях периодической печати того времени, в научных работах участников этой войны и в трудах, посвященных этим событиям.

Мы постарались, благодаря помощи тов. В.В.Калнина, Центрального государственного исторического архива Эстон-

ской ССР в Тарту, Научной библиотеки Тартуского государственного университета, а также во время нашего пребывания в городе Тарту (Эстонской ССР) и в городе Свищове в Болгарии, отыскать самые важные документы, сохранившиеся от того времени, и на основании их восстановить участие врачей из Тарту в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. в Болгарии.

Этими основными документами являются: 1) документы о профессоре Э.Бергмане (его личное дело в ЦГИА ЭССР, "Военные письма" Э.Бергмана и пр.); 2) документы о профессоре Э.Вале (его личное дело в ЦГИА ЭССР); 3) диссертации на степень доктора медицины А.Карстенса и Кс.Ватрашевского , статьи К.Дегио; 4) "Военно-врачебное дело" Н.И.Пирогова, "Военно-медицинский отчет" Н.И. Козлова, Биографический словарь профессоров и преподавателей Юрьевского университета и др.; 5) сообщения эстонской печати того времени ("Еести Постимээс", "Нейе Дёрптше Цейтунг"); 6) справки о распределении квартир врачебных учреждений в городе Свищове в 1877-1878 гг. и прочие материалы из Свищовского музея в Болгарии.

Эти материалы показывают роль общественности и медицинских работников Эстонии во время Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. в деле освобождения болгарского народа. Это - историческое доказательство эстонско-болгарской дружбы в рамках советско-болгарской дружбы.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ В ПРИБАЛТИКЕ

К.Г. Васильев (Рига)

Указания Н.С.Хрущева о роли науки в развитии экономики и народного хозяйства в Советском Союзе являются крупным теоретическим обобщением, имеющим принципиальное значение с точки зрения развития наших представлений в области истории наук и, в частности, в области истории медицинских знаний.

Исходя из марксистско-ленинского учения о науке как итоге совокупности знаний о природе, обществе и мышлении, накопленных в ходе общественно-исторической жизни, тов.Н.С. Хрущев четко сформулировал представление о роли науки в развитии производительных сил общества и об интернациональной сущности науки, не признающей узких областных, государственных или национальных границ: "Мы не должны замыкаться по этим вопросам в своих национальных границах. Можно сказать, что наука по своему существу является интернациональной, она развивается во всех странах".[I] Эти указания Н.С.Хрущева являются также ариадниной нитью при обсуждении вопросов о перспективах изучения истории медицины и медицинской науки в Прибалтике. При обсуждении целей и задачи такого рода исследований было высказано две точки зрения.

[I] Н.С.Хрущев, Речь на пленуме ЦК КПСС, I4 февраля I964 г.

Согласно первой точке зрения основной задачей изучения краевой истории медицины является выявление и популяризация заслуг и роли ученых Прибалтики в развитии отечественной и мировой науки.

Исходя из второй точки зрения, основным направлением в изучении истории науки должны быть не столько поиски исключительностей, сколько выявление типичного отражающего общие закономерности развития медицинской науки в конкретной исторической обстановке на модели развития истории медицины в Прибалтике (К.Г. Васильев, 1963).

После присоединения к России Прибалтийский край стал одним из крупнейших центров развития медицины и медицинской науки. Особенно велика в этом отношении роль Тартуского (б.Дерптского, Юрьевского) университета, бывшего в течение более чем столетия сосредоточением замечательных ученых и местом возникновения крупных научных школ. Поэтому изучение ценнейших материалов, хранящихся в архивах и библиотеке университета, может явиться основанием для выявления основных закономерностей в развитии как отечественной, так и мировой медицинской мысли того времени. В качестве рабочей гипотезы для исследования в этом направлении, нам кажется, наиболее приемлемой схема, предложенная членом-корреспондентом АН СССР Б.М.Кедровым об основных действующих силах и внутренней логике в развитии науки. Эта схема позволяет с марксистских позиций представить общую картину истории развития медицинской науки и оценить место того или иного ученого или той или иной научной школы в общем прогрессе медицинских

знаний. Однако основной акцент должен быть сделан не столько на описании жизни и деятельности отдельных выдающихся ученых, сколько на изложении истории и содержания идей и результатов их практической реализации. Причем история медицины должна непременно излагаться на фоне общей истории, с которой она тесно связана.

РОЛЬ ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПОДГОТОВКЕ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ ЛИТВЫ В КОНЦЕ XIX И НАЧАЛЕ XX ВЕКА

А.Ю.Вилейшис и В.П.Сюдикас (Каунас)

Медицинский факультет старого Вильнюсского университетета, а позже Вилькюсская медико-хирургическая академия поддерживали тесные связи с Тартуским (б.Дерптским) университетом, особенно обмениваясь диссертациями и другими научными трудами.

После закрытия царским правительством Вильнюсской медико-хирургической академии (в 1842 г.) молодежь Литвы, желая приобрести высшее медицинское образование, была вынуждена учиться в других университетах. Среди них видное место занимал Тартуский университет.

По официальному списку 1924 г. в буржуазной Литве было 423 врача, 265 провизоров и 236 зубных врачей и дантистов. Из них 81 врач (19%), 56 провизоров (31%) кончили Тартуский университет. 18 зубных врачей и дантистов (8%) также получили образование в Тарту.

5 профессоров медицинского факультета Каунасского университета кончили Тартуский медицинский факультет. Среди них такие выдающиеся ученые, как профессор П.Авижонис (окулист) и академик В.Лащас (физиолог). В Тартуском университете начал изучать медицину и выдающийся литовский хирург, профессор Каунасского университета В.Кузма.

При советской власти связь между медицинским факультетом Тартуского университета и Каунасским медицинским институтом развивается еще более тесно.

ДОСТИЖЕНИЯ В ОБЛАСТИ МИКРОБИОЛОГИИ И ЭПИДЕМИОЛОГИИ В ЛИТОВСКОЙ ССР

В.И.Гирдзияускас (Вильнюс)

Буржуазный строй и форма организации здравоохранения буржуазной Литвы мало способствовали развитию таких наук, как микробиология и эпидемиология.

Научными медицинскими учреждениями в Литве были медицинский факультет при Каунасском гос.университете и Институт гигиены и микробиологии с Пастеровской станцией в Каунасе. Кроме того, с 1939 г. Вильнюсский институт гигиены с отделом микробиологии и Пастеровской станцией,основанной в 1897 г.

Плановой научной работы и особых государственных заданий для научных работников буржуазная власть не выдвигала.Эпидемиология как дисциплина на медицинском факультете вообще не преподавалась.

В годы советской власти в организации здравоохранения и в развитии медицинской науки произошли коренные изменения, В Вильнюсе был восстановлен медицинский факультет, создан Институт экспериментальной медицины и онкологии при АН Литовской ССР, Институт мозга, Институт туберкулеза и Институт санитарии и гигиены, а также ряд других научно-практических учреждений.

Медицинская наука, в том числе микробиология и эпидемиология, в Советской Литве начала быстро развиваться и стала на службу здоровья народа. Выросли высококвалифицированные кадры, в том числе больше 30 кандидатов наук, работающих сейчас в области микробиологии и эпидемиологии. В настоящее время в упомянутых научно-исследовательских учреждениях и в заново организованных академических и отраслевых институтах ведется научно-исследовательская работа по проблемам микробиологии и эпидемиологии, выполняются важнейшие задания народного хозяйства.

ВОПРОСЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ В ИСТОРИКО-МЕДИЦИНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ СОВЕТСКОЙ ЛАТВИИ

Ф.Ф.Григораш и К.Я.Арон (Рига)

Историко-медицинские исследования должны быть построены на правильной, научно обоснованной периодизации с соблюдением хронологической последовательности в изложении исторических событий (М.Барсуков, К.Васильев, Б.Петров, Ю.Лисицин)

Первый опыт создания единой периодизации истории медицины Латвии был дан в монографии К.Г.Васильева, Ф.Ф.Григораша, А.А.Краусса "Материалы по истории медицины и здравоохранения Латвии",(Рига,1959). Положительные отклики на эту книгу, а также на периодизацию предложенную К.Г.Васильевым (1962) в исследованиях истории медицины Латвии с древнейших времен по 1917 г.,т.е.до Великой Октябрьской революции позволяет представить на обсуждение в целях детализации и уточнения следующий план периодизации исследований по истории здравоохранения Советской Латвии.

I. Врачебно-медицинское дело Латвии в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции,иностранной интервенции и гражданской войны (апрель 1917 - 1919 гг.)

Обстановка в стране после февральской революции. Борьба за переход к революции социалистической. Андрей Приедкалн - врач и общественный деятель. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Латвии. Выход в свет брошюры В.И. Ленина "Материалы по пересмотру партийной программы". Установление Советской власти в Латвии. Организация врачебно-медицинского дела. Народный Комиссариат здравоохранения и основные мероприятия в деле организации медицинского обслуживания населения. Закон о социальном страховании. Павел Дауге - врач-революционер, его жизнь и деятельность. Программа партии, принятая на УШ съезде РКП/б/ в 1919 г. и вопросы здравоохранения в ней.

II. Врачебно-медицинское дело Латвии в период господства националистической буржуазии (1920 -июнь 1940 г.).

Образование Латвийского буржуазного государства. Территория и население. Деградация промышленности, кулацкая аграрная реформа, положение рабочего класса и трудового крестьянства. Социальное страхование. Частнокапиталистический строй врачебно-медицинского дела. Состояние здоровья населения: заболеваемость, смертность, резкое падение естественного прироста. Медицинская наука в период господства идеалистических концепций в морфологических и клинических исследованиях. Передовые деятели в буржуазной Латвии в области медицины. А.М.Кирхенштейн, П.И.Страдынь, Я.Ю. Руберт, К.Я. Балодис, Я.С.Микельсон и др. Рост революционного движения. Крах антинародного режима.

III. Здравоохранение Латвийской ССР в период борьбы за победу социализма (1940-1945 гг).

Социалистическая революция в Латвии.

Врачебно-медицинское дело в начале социалистического строительства (21 июля 1940 - 22 июня 1941). Реализация программы партии, принятой на VIII съезде в 1919 г. Национализация лечебных учреждений. Отмена платы за лечение. Видные деятели прогрессивной латышской интеллигенции А.М. Кирхенштейн, П.И. Страдынь и др.

Врачебно-медицинское дело в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945). Оккупация территории Советской Латвии, разрушение сети лечебно-профилактических учреждений и уничтожение врачебных кадров. Рост эпидемиче-

ских заболеваний и ухудшение санитарного состояния населения. Движение сопротивления оккупантам. Я.А.Коса, его жизнь и деятельность.

Освобождение территории Советской Латвии и восстановление сети лечебно-профилактических учреждений (1944-1945 гг).

IУ. Здравоохранение Латвийской ССР в годы победы социализма (1946 - 1958 гг.).

Народное хозяйство, культура и организация врачебно-медицинского дела в Советской Латвии в период победы социализма. А.А.Краусс - выдающийся деятель медицины. Развитие медицинской науки, - академики: П.И.Страдынь (хирургия), Э.М. Буртниек (терапия), А.А.Шмидт (биохимия), М.Л.Беленький (фармакология). Организация медицинской помощи в городах. Медицинское обслуживание промышленности. Медико-санитарное обслуживание сельского населения. Санитарно-противоэпидемическая служба. Охрана здоровья и жизни детей. Санитарно-курортное дело.

У. Здравоохранение Советской Латвии в период развернутого строительства коммунистического общества (1959 - 1980 гг.).

XX съезд КПСС, - поворотный пункт в жизни и деятельности партии и страны. Творческое развитие идей марксизма-ленинизма в области охраны народного здоровья. Семилетний план и его главные задачи - подъем всех отраслей экономики, здравоохранения и медицинской науки. Перспективы в развитии здравоохранения в связи с постановлением ЦК КПСС и Совета

Министров Союза ССР" О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения СССР", опубликованному 14 января 1960 г. Третий республиканский съезд медицинских работников Латвийской ССР и мероприятия по дальнейшей ликвидации ряда инфекционных заболеваний. Значение решений XX и XXI съездов партии для развития культуры и здравоохранения в Советской Латвии. XXII съезд КПСС, новая программа партии - выдающийся вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма. Задачи партии в области поднятия благосостояния народа, забота о здоровье и увеличении продолжительности жизни советского человека. Вопросы развития биологической и медицинской науки в программе партии, принятой на XXII съезде. Развитие здравоохранения Советской Латвии в генеральной перспективе.

ВЫХОДЦЫ ИЗ БЕЛОРУССИИ В ТАРТУСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В XIX ВЕКЕ

В.П.Грицкевич (Минск)

Тартуский университет оказал в XIX в. заметное влияние на рост количества врачей и провизоров в Прибалтике, а также в Белоруссии, в которой в тот период в связи с реакционной политикой царизма не было высшего медицинского учебного заведения.

Среди студентов университета - медиков и фармацевтов из Белоруссии численно преобладали выходцы из Минска (54), Гродно (50), Витебска (48), Могилева (34), по одному студенту было из Бреста, Бобруйска, Полоцка и Слуцка.

Наряду с разночинцами, многие уроженцы Белоруссии, обучавшиеся в Тарту (особенно до отмены крепостного права), были выходцами из дворянства и купечества. Это объясняется социальными условиями того времени, затруднявшими крестьянам и рабочим доступ к высшему образованию.

В обладавшем хорошими преподавательскими кадрами университете получили подготовку известные естествоиспытатели-профессор Петербургского университета, уроженец Могилева С.С.Куторга и первый исследователь фауны Байкала, врач и зоолог, член-корреспондент АН СССР Б.И.Дыбовский из Минской губернии; профессор Варшавского университета минчанин В.Наркевич-Иодко; прозектор Тартуского университета А.Викшемский из Несвижа и др.

Многие уроженцы Белоруссии возвращались после обучения в Тарту домой, чаще всего для практической работы, как это сделали витебляне врач О.Шильдер и провизоры К.и О. Познеры; минчане врачи М.Бужинский, С.Шаблевский, Э.Булгак, В.Шпаковский, Ю.Новаковский, И. и В. Герловичи, А.Рымша, Л.Слепян, А.Ланда; врачи Ю.Бенецкий, П. и К.Залевские, С.Бельский из Гродно; Г. и М. Кроли из Могилева и др.

В свою очередь ряд выпускников Тартуского университета, происходивших из соседних с Белоруссией земель, занимался лечебной и фармацевтической практикой в Белоруссии. Среди них был основатель первой в Белоруссии XIX в. Центральной фельдшерской школы в Могилеве Н.Мандельштам из Каунаса, врачи А.Довнар, И.Филипп, Э.Клаус. Г.Эккерт, провизор К.Крюгер и др.

Некоторые врачи приняли участие в борьбе против царизма. Во время восстания 1863 г. скончались или погибли врачи-уроженцы Гродно А.Санкевич и В.Панковский; Л.Вайбель и К.Кунцевич из Минска, Л.Станевич из Витебска, а Я.Михальский из Гродно и Б.И.Дыбовский были сосланы за участие в восстании в Сибирь.

Тартуский университет, наряду с другими университетами России, сыграл видную роль в подготовке врачей и провизоров для Белоруссии в XIX в. и внес этим значительный вклад в развитие медицины в Белоруссии.

О ТРАВМАХ КОСТЕЙ И НАРОДНОМ ВРАЧЕВАНИИ ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК В ПРИБАЛТИКЕ

В.Я. Дэрумс (Рига)

Нами исследовано 1150 скелетов и 1380 черепов, обнаруженных при раскопках в Прибалтике. Материал датируется с неолита по XУШ век н.э. и хранится в институтах истории академии наук Латвийской, Эстонской и Литовской ССР, а также в музеях кафедр анатомии и судебной медицины Каунасского медицинского института и в Музее истории медицины им.П.И. Страдыня в Риге.

Всего в нашем материале, начиная с неолита, на 27 скелетах установлены переломы костей, в 5 случаях множественные, Всего нами наблюдалось 8 переломов локтевой кости, 1 -лучевой кости, 7 - бедренной, 4 - большеберцовой и столько же малоберцовой, 5-ребер, 3 - ключицы и 1 - позвонка.

Первый, самый древний перелом - в нижней трети локтевой кости (Арду № II, неолит, Эстония). Сращение произошло с хорошим результатом.

Следующий случай перелома датируется Ш - IУ вв н.э. (Литва, Вершвай, 45 могила). В средней трети левой бедренной кости отмечен с-образный оттиск, являющийся результатом длительного давления твердого предмета, вероятно, наложенного с целью иммобилизации перелома. Сращение хорошее.

Констатированы 3 случая травматических повреждений че-

репа того же римского железного периода, причем одно проникающее. В двух случаях отмечены признаки процесса заживления.

На скелете XI-XII вв. н.э. (Даниловка, № I, Латвия) нами констатирован случай возможной трепанации черепа. Круглый дефект затылочной области имеет несколько утолщенные периостальными наслоениями края, что является доказательством благоприятного исхода операции.

Упомянутый случай вероятной трепанации черепа и рубцевание повреждений доказывает, что народные лекари уже в отдаленные периоды имели некоторые познания в лечении травм черепа. Также благоприятные результаты сращения переломов костей конечностей являются хорошей аттестацией народным костоправам.

Из всех 33 переломов костей только 5 случая в функциональном отношении были с неудовлетворительными результатами, 4 - с удовлетворительными и 24 случая - с хорошими результатами. Травматический остеомиелит в связи с переломами был обнаружен в трех случаях, из которых один -излеченный.

Всего нами наблюдалось I5 тупых травматических повреждений и 4 ранений черепа, причем 8 из них были проникающие. Тем не менее исход большинства случаев был благоприятный.

Примером хорошего заживления множественных переломов ребер, ключицы и двух глубоких ранений черепа, из которых одно проникающее, может служить относящийся к XIУ-XУ векам случай из Вильнюса, могила № 4. Все переломы хорошо зарубцевались. На внутренней стороне черепа также констатирован

мозолистый рубец, служащий доказательством излечения.

В более поздние периоды также наблюдались случаи глубоких, проникающих ранений черепа. Заслуживают внимания черепа юноши (Варбола № XXУ), относящийся к XУI-XУП столетиям, и молодой женщины (Маарду № 4), - оба с выраженной окончательной костной мозолью на местах ранений.

Гладкая раневая поверхность костей и отсутствие в большинстве случаев грубых, шероховатых костных структур доказывают, что значительного нагноения за ранением не последовало.

Начало народному врачеванию в древней Прибалтике было положено еще в неолите. Позднее, в первых веках нашей эры, уже пользовались некоторыми рациональными приемами оказания хирургической помощи и соответствующим инструментарием. Об этом свидетельствуют найденные при археологических раскопках на территории Латвийской ССР "жилосеки" -инструменты для производства кровопусканий, относящиеся к XП-XШ вв.н.э. Использовались также маленькие ножики -ланцетообразный, XI - XП века, и стрелоподобный, XП - XШ вв. н.э., найденные там же в Латвии.

В археологических раскопках Кокнесского городища (Латвия) найдены археологом А.Стубавс 4 хирургических инструмента: шпатель, "жилосек", скалпель и ножницы. Они датированы XУI - XУП веками, но скалпель имеет более древнее происхождение, так как точная копия его фигурирует в книге Б.Брунса "Краткая история хирургии" 1928 г. издания и датируется римским периодом (I - У вв). "Жилосек" был в ходу в Латвии также уже в XП столетии. Упомянутые ножницы были с пружинящим

замком и острыми, ланцетообразными наружными краями, так что они использовались одновременно и как скалпели.

Деятельность народных лекарей и хирургов-практиков более поздних периодов (XIУ - ХУП столетий) также была весьма успешной. Об этом свидетельствуют установленные нами результаты сращений переломов костей и лечений травматических повреждений черепа. Эта медицинская помощь дала народам древней Прибалтики возможность сохранять свои силы в борьбе с тяжелыми бытовыми условиями и феодальным гнетом.

ВЫСШЕЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КАУНАССКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (1922 - 1949 гг.) и КАУНАССКОМ МЕДИЦИНСКОМ ИНСТИТУТЕ (1950 - 1963 гг.)

А.А.Кайкарис (Каунас)

С закрытием в 1842 году Медико-хирургической академии в г. Вильнюсе Литва лишилась высшей медицинской, а,следовательно, и фармацевтической школы. Только после установления Советской власти в Литве, Совет Народных Комиссаров Литовской и Белорусской ССР 13-го марта 1919 года издал декрет "Об открытии в Вильнюсе Рабочего университета", в котором намечалась и подготовка аптекарей. Но после оккупации Вильнюса панской Польшей Литва снова лишилась высшей школы. Буржуазное правительство Литвы мало заботилось о делах просвещения и не уделяло должного внимания развитию высшего образования. Только по инициативе передовой интеллигенции Литвы в начале 1920 года в Каунасе были учреждены частные. Высшие

курсы. При Высших курсах было организовано и медицинское отделение, на котором преподавались также и фармацевтические науки.

Под нажимом общественности буржуазное правительство в 1922 г. на базе Высших курсов организовало Литовский университет в гор. Каунасе. Медицинский факультет этого университета имел 4 отделения: медицинское, одонтологическое, фармацевтическое и ветеринарное. В 1934 году на кафедре фармации и фармакогнозии были организованы учебная аптека, а также отдел анализов лекарств и пищевых продуктов. В связи с расширением объема работы весь комплекс отделов и кафедры в 1934 году были переименованы в Институт фармации. Учебной базой для студентов-фармацевтов служил также и Каунасский ботанический сад, заложенный в 1923 году.

Студенты фармацевтического отделения, прошедшие все дисциплины, предусмотренные учебным планом, и сдавшие все курсовые зачеты и экзамены, получали удостоверение кандидата фармации. Для получения диплома химика-аптекаря кандидаты фармации должны были в течение трех лет выполнить дипломную работу и сдать государственные экзамены.

За время буржуазной власти в Литве Каунасский университет подготовил 158 химиков-аптекарей. С восстановлением Советской власти в 1940 году прием на первый курс был увеличен. В годы немецкой оккупации работе университета чинились всяческие препятствия, и 17 марта 1943 г. университет был закрыт. Но обучение студентов все-таки продолжалось в нелегальных условиях. После освобождения г.Каунаса сразу же началось успеш-

нее восстановление университета, в том числе и фармацевтического отделения.

I-го января 1950 г. Каунасский университет был реорганизован - разделен на Каунасские Медицинский и Политехнический институты. При реорганизации в Каунасском Медицинском институте был создан фармацевтический факультет, существующий поныне. С 1959 года при нем открыто заочное отделение, на которое принимается 50 человек в год. За годы Советской власти фармацевтическое отделение университета и фармацевтический факультет Каунасского медицинского института выпустили с дипломом провизора 675 человек.

Н.Ф. ГАМАЛЕЯ В ТАРТУ

В.В.Калнин (Тарту)

Литература, посвященная Н.Ф.Гамалее, содержит очень мало сведений о его деятельности в Тарту. В своих "Воспоминаниях" Н.Ф. Гамалея касается вкратце этого вопроса, не указывая даже годов, связанных с его деятельностью в Тарту.

Изучение архивных документов фондов Тартуского (б.Юрьевского) университета, Юрьевских Частных Университетских Курсов и попечителя Рижского учебного округа в Центральном государственном историческом архиве Эстонской ССР и периодической печати, выходившей тогда в Тарту, позволяет восполнить этот пробел.

В 1908 г. проф.М.И.Ростовцев учредил Юрьевские Частные Университетские Курсы (ЮЧУК), на которые лектором по кафедре гигиены и бактериологии он в начале осеннего семестра 1911г. пригласил Н.Ф.Гамалею. Ввиду недоверчивого отношения попечителя Рижского учебного округа к "нравственным качествам и политической благонадежности" Н.Ф.Гамалеи - редактора журнала "Гигиена и санитария", утверждение его лектором ЮЧУК затянулось. Попечитель обратился с соответствующими запросами к лифляндскому губернатору и петербургскому градоначальнику. Директору ЮЧУК М.И.Ростовцеву пришлось хлопотать о получении разрешения на занятие Н.Ф.Гамалеем должности лектора ЮЧУК от министра внутренних дел, использовав для этого посредничество председателя Медицинского совета. 16 января 1912 г. Н.Ф. Гамалея был утвержден в указанной должности.

В начале ноября 1911 г. Н.Ф.Гамалея подал прошение о допущении его к чтению лекций в качестве приват-доцента гигиены и бактериологии и представил свои научные труды медицинскому факультету Тартуского университета. 7 ноября 1911г. была назначена комиссия для рассмотрения трудов Н.Ф.Гамалеи (их список насчитывал 136 названий, из них 53 на французском языке) из профессоров Е.А.Шепилевского (председатель), Д.М. Лаврова и А.И. Яроцкого. Комиссия дала в своем отзыве высокую оценку трудам Н.Ф.Гамалеи, отразила существенный вклад Н.Ф.Гамалеи во многие разделы микробиологии, иммунологии и эпидемиологии и его заслуги крупного организатора противоэпидемических мероприятий. Комиссия подчеркнула, что избрание Н.Ф.Гамалеи приват-доцентом тем более обоснованно, что

в Тартуском университете не существовало тогда еще отдельной кафедры бактериологии, а отсутствие ее очень ощущалось. На основании заключения комиссии медицинский факультет в сентябре 1912 г. единодушно признал Н.Ф.Гамалею достойным звания приват-доцента. Советом университета Н.Ф.Гамалея был утвержден 16 ноября 1912 г.

Педагогическую деятельность на ЮЧУК Н.Ф.Гамалея начал уже в осеннем семестре 1911 г. курсом гигиены. Начиная со следующего года он преподавал еще теоретические и практические курсы общей и частной бактериологии, читал лекции по эпизоотологии, медицинской статистике и общей патологии. Большой интерес представляют составленные им подробные учебные программы и планы занятий по этим предметам.

Н.Ф.Гамалея участвовал в организации бактериологической лаборатории на ЮЧУК, а также пытался создать в Тарту сывороточный институт, помещения для которого по идее Н.Ф. Гамалеи были подготовлены М.И.Ростовцевым. Они состояли из двухэтажного здания, предусмотренного для конюшни на 20 лошадей и для лаборатории, и меньшего здания - для телятника. Эти здания сохранились поныне на улице Вээрику. В лаборатории Н.Ф.Гамалея работал над приготовлением антитуберкулезной сыворотки.

В октябре 1913 г. Н.Ф.Гамалея отказался от дальнейшего преподавания на ЮЧУК. Ряд важных сведений относительно организации преподавания, найма ассистентов, получения гонорара за прочитанные лекции Н.Ф.Гамалей и пр., содержится в его письмах к М.И. Ростовцеву.

В Тартуском университете Н.Ф.Гамалея читал в весеннем семестре 1913 г. лекции об иммунитете, причем его вступительная лекция "Значение современной микробиологии для терапии" состоялась 15 февраля 1913 г. В ноябре 1913 г. Н.Ф.Гамалея сделал попытку прочитать двухнедельный курс оспопрививания, а в мае 1914 г. он отказался от обязанностей приват-доцента Тартуского университета.

Для чтения лекций и проведения практических занятий Н.Ф.Гамалея обычно приезжал раз в неделю на два дня из Петербурга в Тарту, останавливаясь преимущественно в гостинице "Лондон". В Тарту Н.Ф.Гамалея прочел также ряд публичных лекций, содействовал созданию столовой для малообеспеченных слушательниц и слушателей ЮЧУК. Лекции Н.Ф.Гамалеи пропагандировались в местных эстонских и русских газетах, они получили высокую оценку.

Таким образом, деятельность Н.Ф.Гамалеи, связанная с Тарту, относится к 1911-1914 годам. Именно в эти годы Н.Ф. Гамалея издавал в Петербурге журнал "Гигиена и санитария", сыгравший важную роль в развитии гигиены в России. Н.Ф.Гамалее принадлежат определенные заслуги в подготовке врачебных кадров для Прибалтики. Он был их учителем в области гигиены и бактериологии.

Следует отметить, что Н.Ф.Гамалея работал раньше у знаменитого Пастера, у таких выдающихся людей того времени, как И.И.Мечников, О.О.Мочутковский и др. Деятельность Н.Ф.Гамалеи, одного из крупнейших русских естествоиспытателей и основоположников микробиологии, является несомненно одной из

важных страниц в истории высших учебных заведений г.Тарту-Тартуского университета и частных университетских курсов.

ИДЕИ ПРОФИЛАКТИКИ И ВОПРОСЫ ГИГИЕНЫ В ТРУДАХ ПРОФЕССОРОВ ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА НАЧАЛА XIX ВЕКА М.Э.СТИКСА и Д.Г.БАЛКА

В.В.Калнин и А.Г.Прийт (Тарту)

До сих пор не освещен вопрос о том, какое внимание уделяли вопросам профилактики болезней и гигиены профессора медицинского факультета Тартуского университета в первые годы его существования. Как показывает изучение трудов М.Э. Стикса и Д.Г.Балка, в деле охраны здоровья населения они придавали большое значение гигиеническим мероприятиям, высказывали мысли о значении здоровья в социальном отношении, о необходимости предупреждения болезней путем санитарного просвещения и улучшения санитарных условий широких слоев населения.

Вышеотмеченная сторона их деятельности может быть связана с распространением антифеодальных просветительных идей в Прибалтике в конце XVIII - начале XIX в. М.Э. Стикс и Д.Г. Балк, работавшие в течение длительного времени врачами в Прибалтике, не могли не видеть тяжелого положения местных крестьян, отсутствия охраны их здоровья. Возможно, они были знакомы с произведениями Г.Меркеля, который нарисовал мрач-

ную картину физического развития и состояния здоровья крепостных крестьян в Прибалтике конца XУШ века.

Еще до начала своей профессорской деятельности они усердно занимались санитарной пропагандой. Д.Г.Балк писал о болезнях местных крестьян, о гигиене материнства и детства, поднимал общественно-гигиенические вопросы, особенно в своих "Медико-полицейских размышлениях" (1795). М.Э.Стикс обращал внимание на злоупотребление кровопусканием.

М.Э.Стикс, в качестве профессора популярной медицины, выступил 22 апреля 1802 г. на торжественном заседании, посвященном открытию университета, с речью на латинском языке " О необходимости и полезности популярной медицины". Считая большим недостатком отсутствие у людей, особенно "младших сословий", знаний об охране здоровья, он обосновал необходимость популяризации медицинских знаний среди населения и поднял вопрос о чтении лекций по "популярной медицине" для будущих учителей и пасторов. Он призывал сельское духовенство, помещиков и каждого "человеколюбца" к просветительной деятельности среди крестьян и выступал против возражений, будто-бы популярно-медицинское учение не нужно или даже вредно. Он утверждал, что каждый человек должен знать свое телосложение и влияние всего того, что может вредно действовать на него, и подчеркивал, что правильно поставленная "популярная медицина" поможет сохранить для государства многие тысячи человеческих жизней. В общедоступно изложенной медицине он на первое место ставил профилактику, знание влияния условий внешней среды на организм, понимание причин болезней

и их предупреждение.

В 1803 г. М.Э.Стикс издал "Популярно-медицинское руководство", предусмотренное им для сельского духовенства и землевладельцев прибалтийских губерний. Целью руководства он считал повышение здоровья сельского населения путем указания средств, которыми "господствующие болезни не столько лечить, сколько предупреждать". В нем он рассматривал влияние на здоровье климата, атмосферы, времен года, образа жизни, питания, вопросы сна и бодрствования, темпераментов и влияния их на здоровье, говорил об умственных движениях, телесных свойствах, характере и предрассудках, рассматривал также вопросы брачного состояния, зачатия и поведения во время беременности; отдельная глава была посвящена охране здоровья при эпидемических болезнях. При этом М.Э.Стикс пытался связать эти вопросы с условиями прибалтийских губерний и влиянием их на здоровье местных крестьян. Он делает ряд критических замечаний относительно тяжелых условий быта и бедноты крестьян, считая эти обстоятельства основными причинами высокой заболеваемости.

В руководстве М.Э.Стикса находят отражение идеи единства организма и внешней среды, взаимозависимости отдельных частей организма, важной роли нервной системы в организме, влияния психики и индивидуальных особенностей организма на возникновение болезней. При истолковании этих вопросов для него характерны материалистические исходные позиции.

М.Э.Стикс, профессор диэтетики, врачебного веществословия и медицинской литературы, читал с 1805 г. по 1823 г. так-

курс медицинской полиции или "теорию законодательства по отношению к общественному здоровью", куда входили прежде всего вопросы общественной гигиены.

Д.Г.Балк, профессор патологии и клиники, читал в 1804г. лекции "о законах учения о здоровье и продлении жизни, обоснованных на взглядах теории возбуждения, а также новейшей физики и химии". Уже в 1803 г. он начал читать курс медико-философской юриспруденции, в котором пытался соединить медицину с юриспруденцией. Судя по сочинению, изданному самим автором (1803), этот курс представлял краткий обзор сведений по медицинским вопросам, в частности по медицинской полиции, необходимых для юристов.

Основными целями медицинской полиции Д.Г.Балк считал содействие росту населения и обеспечение жизни и здоровья его от воздействия вредных факторов. Для достижения этого он считал необходимым увеличить брачность и рождаемость путем улучшения условий жизни и родовспоможения, в частности придавая большое значение освобождению беременных от тяжелых работ и кормлению грудных ребят грудью. Он останавливался и на оздоровлении населенных пунктов, на водоснабжении, обеспечении чистоты и проветривания общественных зданий, требовал борьбы с фальсификацией пищевых продуктов, указывал на возможность отравления от металлической и глазурованной свинцом посуды. Важной он считал и борьбу с знахарством и указывал, что государство должно заботиться о здоровье крестьян. Он уже тогда требовал введения свидетельств о смерти, чтобы государство знало отчего умирают люди. Для просвещения населе-

ния он считал необходимым пропагандировать знания об охране здоровья в школах и церквах.

К ИСТОРИИ СВЯЗЕЙ ТАРТУСКОГО И ЯГЕЛЛОНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ В XIX ВЕКЕ

В.В.Калнин (Тарту)

В настоящее время, когда так успешно развиваются братские связи между медиками СССР и Польской Народной Республики, вопросы изучения научных, в частности медицинских связей народов Польши и России, имеют важное историко-познавательное значение.

В связи с торжественными днями 600-летнего юбилея Ягеллонского университета и Медицинской академии в Кракове - продолжательницы его славного медицинского факультета, который отмечается в этом году в Польше, проблема связей народов Польши и России в области медицины представляет особый интерес для общественности.

Немаловажную роль в развитии этих связей сыграл Тартуский университет. На его медицинском факультете студенты-поляки учились уже в начале XIX века. Число их увеличилось в особенности после восстания 1830-1831 гг., а также во второй половине XIX века после восстания 1863 г., когда в результате политических репрессий царского самодержавия Варшавский университет в 1869 г. был полностью руссифицирован

и польская молодежь бойкотировала его, устремляясь на учебу в другие высшие учебные заведения России, в том числе и в Тартуский университет.

В XIX в. на медицинском факультете Тартуского университета много поляков училось и вело научную работу. Многие из них с помощью ученых университета защитили диссертации, работали на кафедрах и в клиниках университета (А.Викшемский, Т.Дембовский, Б.Кадер, Б.Хласко и др.), стали крупными научными работниками в других медицинских центрах России (И.Зимацкий, В.Ротерт, Г.Фудаковский и др.), обогащая своими исследованиями русскую медицину и естествознание. Поляки -воспитанники Тартуского университета в разное время после возвращения в Польшу оказали влияние на развитие польской медицины. Вообще из поляков-воспитанников Тартуского университета в XIX веке около 20 человек стали видными профессорами польских университетов, половина из них были медиками. Так, в Варшавском университете работали И.Барановский, В.Наркевич-Иодко, Л.Натансон, Г.Фудаковский и Т.Халубинский, в Ягеллонском университете в Кракове - С.Яниковский, Б.Кадер, К.Клецкий, В.Клецкий, Л.Тейхман и Б.Дыбовский.

С. Яниковский, состоявший с 1866 г. профессором, позднее деканом медицинского факультета Краковского университета, выполнил в Тарту докторскую диссертацию (1858) под руководством профессора хирургии Г.Адельмана. В своей научной деятельности С.Яниковский уделял много внимания изучению санитарно-гигиенических условий родного края, состоял редактором польского медицинского журнала "Врачебный Вестник".

Б.Кадер был избран профессором хирургии Краковского университета с 1899 г. Медицину он изучал в Тарту с 1881 по 1889 г., работал в течение двух лет ассистентом в хирургической клинике у проф. Э.Валя, изучая различные формы непроходимости кишок и принимая участие в составлении академического альбома Дерптского университета.

Братья К.и В. Клецкие учились в Тартуском университете в конце 80-х годов XIX века; первый - на медицинском факультете, где он под руководством проф.Д.Барфурта выполнил диссертацию из области гистологии. В 1895 г. он получил звание доцента, с 1898 г. - звание профессора патологии в Краковском университете. В.Клецкий, брат первого, изучал в Тарту химию под руководством известного химика проф. К.Шмидта. За работу "Аналитические исследования относительно ванадия" В. Клецкий получил степень кандидата химии (1890). В 1897 г. он получил в Краковском университете звание доцента микробиологии, с 1902 г. - ординарного профессора.

Людвиг Тейхман (1823-1895), профессор анатомии и ректор Ягеллонского университета, известный во всем мире открытием кристаллов гемина, исследователь лимфатической системы, учился некоторое время и в Тартуском университете. Здесь он изучал камеральные науки в 1847-1848 гг., показав хорошие знания в математике и русском языке. В конце 1848 г. он перешел на теологический факультет, который вскоре оставил, выехав за границу для изучения медицины.

Некоторые поляки-медики, воспитанники Тартуского университета, принимали участие в борьбе против царизма и были ре-

прессированы. Среди них был и Б.Дыбовский, учившийся на медицинском факультете в 1853-1857 гг. В 1860 г. он сдал экзамены на степень доктора медицины при Тартуском университете и под руководством профессора анатомии Э.Рейснера выполнил диссертацию, в которой дал детальное описание семейства карпов в Лифляндии (1862). Б.Дыбовский ходатайствовал о назначении его профессором зоологии и сравнительной анатомии в Краковский университет, но ему отказали за пение революционного польского гимна в июне 1861 г. в Вильнюсском катедрале. Ему было разрешено поступить на медицинскую службу лишь вне западных губерний России. Благодаря лестной оценке, данной рядом профессоров Тартуского университета Б.Дыбовскому - "очень талантливому, научно высокообразованному и имеющему живой интерес к науке человеку", ему было разрешено выехать за границу и занять должность профессора в Кракове при условии, если австрийское правительство согласится на это. В Краковском университете Б.Дыбовский получил должность доцента, затем был избран профессором-адъюнктом Главной школы в Варшаве. За участие в восстании 1863 г. он был выслан в Сибирь. В 1928 г. Б.Дыбовский был избран иностранным членом-корреспондентом АН СССР.

Медицинский факультет Тартуского университета поддерживал связи с Ягеллонским университетом и тем, что обменивался диссертациями и другими научными трудами.

В 1902 г. в связи с 100-летним юбилеем Дерптского-Юрьевского университета среди приглашений на торжества, высланных за границу, было приглашение и Ягеллонскому университету.

Библиотеке Ягеллонского университета были подарены юбилейные издания, посвященные истории Тартуского университета. От Ягеллонского университета был получен почетный адрес на сером листе в синем коленкоровом футляре.

ПЕРВЫЕ ЖЕНЩИНЫ - ВРАЧИ В ЭСТОНИИ

В.В. Калнин и Э.К.Вилу (Тарту)

Хотя женщины уже с давних времен посвящали свою жизнь уходу за больными, женское медицинское образование в России, особенно высшее образование, отставало, по сравнению с мужским, весьма значительно. Это было следствием отрицательного отношения реакционных правящих кругов России к женскому медицинскому, особенно врачебному, труду в государственных медицинских учреждениях и обуславливалось неравноправным положением женщин в дореволюционной России.

В России женщинам впервые предоставилась возможность получить высшее медицинское образование на частных женских врачебных курсах, организованных в 1872 г. при Медико-хирургической академии в Петербурге. Но эти курсы, выпустив всего 518 женщин-врачей (последний выпуск состоялся в 1887 г.), уже в 1882 г. были закрыты.

С этих курсов пришли первые женщины-врачи и в Эстонию.

Это были Раисса Крузенштерн-Лапина и Юлия Новицкая, занявшиеся частной практикой в Таллине с 1889 г., первая из них в качестве врача по глазным болезням. В Тарту практиковала с 1899 по 1903 г. Елизавета Войкомич-Мебель, уроженка Полтавы.

Первыми женщинами-уроженками Эстонии, которые в конце XIX в. с успехом прошли университетский курс по медицине, были дочери таллинского коммерсанта Леа и Эстер Гуткины. Так как у женщин в то время не было возможности изучать медицину в России, то они учились в Германии - в Галле и Фрейбурге, где вместе с тем, первыми женщинами из Эстонии получили степень доктора медицины. Обе занимались врачебной практикой в Таллине с 1904-1905 гг. Сдав государственные экзамены на звание лекаря при Харьковском университете, последняя из них работала некоторое время ассистентом у проф.К.Дегио в Тарту и у проф. Э.Бумма в Берлине, затем практиковала в Екатеринославе и Петербурге, служила земским врачем в Вологодской губернии.

Почти одновременно с Л. и Э. Гуткинами изучала медицину за границей Зельма Николаевна Фельдбах (1878-1924), родом из Тарту. Она училась в Цюрихском университете в Швейцарии, затем работала у выдающегося хирурга Кохера в Берне, где получила степень доктора медицины. Она является первой женщиной-врачем эстонской национальности. В 1905 г. она сдала государственные экзамены на звание лекаря при Тартуском университете и, практикуя в Тарту, сумела вскоре завоевать доверие и уважение как среди больных, так и среди врачей. В 1908 г.

она одной из первых женщин была привлечена к преподавательской работе в Тартуском университете в качестве ассистента при кабинете оперативной хирургии у проф.М.И.Ростовцева, затем у проф. Н.Н.Бурденко. Одновременно она работала ассистентом М.И.Ростовцева на частных университетских курсах, а в 1917 г., будучи ординатором госпитальной хирургической клиники Тартуского университета временно исполняла обязанности директора этой клиники. Эта первая женщина-хирург Эстонии отличалась прекрасным владением операционной техники и высоким мастерством по своей специальности.

После закрытия первых женских врачебных курсов среди прогрессивной интеллигенции все шире развертывалось движение за восстановление высшего женского медицинского образования в стране. Усиливающийся нажим передовой общественности принес свои плоды: в 1897 г. состоялось открытие Женского медицинского института в Петербурге.

Из стен этого института в начале XX века пришло пополнение рядам женщин-врачей и в Эстонии, Так, во время революции 1905-1907 гг. и после нее появилось еще несколько женщин-врачей в Таллине (Л.Н.Плотникова, М.П.Морозова-Обручева и др.), а также в Раквереском уезде, где они работали в монастыре-больнице, принадлежавшейся приказу общественного призрения Эстляндской губернии(П.Н.Конде-Реннгартен, Л.Малиновская и др.). Несколько женщин-врачей появилось и в г.Нарве, где одна из них, а именно Е.В.Якубовская-Былова, работая секретарем Нарвского медицинского общества, издала в 1909г. отчет о деятельности общества за 10 лет его существования.

Ряд женщин-врачей работал школьными врачами при женских учебных заведениях в некоторых городах Эстонии.

Одним из результатов революции 1905-1907 гг. было и то, что женщины получили в 1905 г. право поступать на медицинский факультет Тартуского университета вольнослушательницами. Но эта возможность была упразднена уже в 1908 г. Осенью того же года проф.М.И. Ростовцев основал в Тарту частные университетские курсы, целью которых было дать высшее медицинское образование и женщинам. Государственные экзамены полагалось сдавать при Тартуском университете. С созданием этих курсов у женщин Эстонии, в том числе и эстонок, появилось больше возможностей, чем прежде, к получению высшего медицинского образования, Так, число слушательниц в 1908-1912 гг. превышало число слушателей более, чем в два раза. Общее количество обучающихся на курсах в указанные годы возросло с 327 до 587.

Начиная с 1911 г. некоторые вольнослушательницы медицинского факультета, а с 1913 г. и воспитанницы частных университетских курсов, сдавали госэкзамены при Тартуском университете. Многие из них добились значительных успехов, получив звание лекаря с отличием. Большинство из них направлялось на работу в другие губернии России, часть оставалась в Эстонии, в основном в Тарту, где они устраивались преподавателями в Тартуском университете и на частных университетских курсах. Первоначально получение преподавательских должностей было связано с трудностями, так как устав университета не предусматривал женщин в качестве преподавателей. Поэтому они

исполняли обязанности ассистентов по найму и в штат не включались. Среди первых женщин-преподавателей медицинского факультета были эстонка З.Фельдбах (с 1908 г.), уроженцы Эстонии Л.Г.Мейер-Беляева (с 1911 г.), К.Н.Бежаницкая-Мокс (с 1913 г.), Л.Фогель (с 1915 г.), эстонка А.Сосси (с 1916г.).

Некоторые женщины-врачи занимались и научной работой, участвовали в деятельности Медицинского общества им.Н.И.Пирогова при Тартуском университете. З.Фельдбах входила в круг членов-учредителей этого общества и присутствовала почти на каждом заседании общества. В общество были приняты и женщины М.Е.Бах, А.Р.Лепорская, М.Д.Синеокова, А.И.Широкогорова и К.Н.Бежаницкая. Последняя, а также вольнослушательница Р.И.Айзенберг, выступали в обществе с интересными научными сообщениями.

О тяготении женщин-врачей к научной работе свидетельствует и тот факт, что в весеннем семестре 1910 г. некоторые из них пытались получить степень доктора медицины. Так, среди 13 лиц, выдержавших испытания на эту степень, были и три женщины: М.И.Билим, М.Я.Пичахчи и З.Н.Фельдбах. В 1911 г. выдержала такие же испытания Вера Половцева.

В годы Первой мировой войны, особенно в 1916-1917 гг., в Тарту работала одновременно уже более 20 женщин-врачей, главным образом ординаторами и ассистентами в университетских клиниках. В большинстве своем это были русские, получившие врачебное образование на частных университетских курсах в Тарту (Е.В.Соколова, С.А.Князева, М.А.Никольская, А.В. Лященко, П.М.Сущевская, Г.В.Метелева, Х.А.Шошкова, Л.Н.Трио-

дина, О.Г. Гулевич, М.Д.Синеокова, Л.М.Шварцбург, Р.Э.Рабинович, А.Сосси, А.Рейнгольц и др.). Некоторые женщины-врачи, проявляли интерес и к неклиническим дисциплинам (А.И.Широкогорова, М.Вальдес - общая патология, А.Р.Лепорская -гигиена).

Во время первой мировой войны некоторые женщины-врачи из Эстонии добровольно поступили на службу в военные госпитали (А.Мартин, Л.Фогель, К.Н.Бежаницкая и др.). Ряд женщин-врачей, получивших свое образование в Тарту до 1917 года и работавших в Эстонии, после Великой Октябрьской социалистической революции стал советскими врачами и участвовал в строительстве советского здравоохранения,

РОЛЬ С.Ф.БУБНОВА В РАЗВИТИИ ГИГИЕНЫ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ТАРТУСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В.В.Калнин (Тарту)

В начале 1895 г. кафедра государственного врачебноведения в Тартуском университете, в соответствии с уставом, действовавшим в других русских университетах, была подразделена на два отдела: гигиену и судебную медицину и для каждой из этих наук был назначен отдельный профессор. Для гигиены с 22 февраля 1895 г. был назначен прозектор Московского университета С.Ф.Бубнов (1851-1909), получивший естественнонаучное и медицинское образование в том же университете. Он являлся представителем крупной отечественной гигиенической школы Ф.Ф.Эрисмана.

С деятельностью С.Ф.Бубнова связан новый этап в развитии гигиены в Тартуском университете - этап непосредственного влияния передовых русских гигиенистов на постановку преподавания гигиены. Свои взгляды на методику преподавания С.Ф.Бубнов изложил во вступительной лекции на тему "Гигиена и здравоохранение".

Он считал нужным ограничиться в курсе гигиены лишь изучением основных положений, равно как изучением основных приемов здравоохранения и наиболее часто применяемых во врачебной практике способов санитарных исследований. Необходимыми качествами учебной работы он считал ясность изложения предмета и прочность его усвоения, достигаемые наглядными примерами, пояснениями и подтверждением каждого положения соответствующими экспериментами. Он требовал изучения методов санитарного исследования непосредственным путем, личным опытом. В интересах удобства преподавания С.Ф.Бубнов считал необходимым разделить систематический курс гигиены на две части соответственно условиям, в которых находится человек, т.е. соответственно условиям естественным и социальным, рассматривая главным образом те факторы, влияние которых наиболее изучено и наиболее резко отражается на здоровье человека. Именно так, считает С.Ф.Бубнов, выясняются научные основания, которые должны служить исходным пунктом мероприятий по различным видам здравоохранения. Профилактическое направление в деятельности врача он называл святым стремлением, новым идеалом врача.

Считая малоэффективным изучение гигиены без отвечающего

цели учебно-вспомогательного учреждения, С.Ф.Бубнов с самого начала своего пребывания в Тарту сосредоточил внимание на создании гигиенического института и лаборатории при нем. В марте 1895 г., по его ходатайству, институту были отведены отдельные помещения в здании физиологического института (5 комнат на первом этаже, 3 - в подвальном). Немало времени С.Ф.Бубнов потратил на оборудование института (перестройка помещений, водопровод и газ, приобретение самых необходимых приборов, инструментов, химических реактивов, справочных книг и журналов, ходатайство о назначении постоянной суммы на содержание института и пр.). Среди первых мероприятий по улучшению преподавания было и ходатайство об учреждении должности сверхштатного ассистента специально для обслуживания гигиены.

Благодаря поддержке медицинского факультета, сознававшего необходимость поднятия преподавания гигиены, деятельность С.Ф.Бубнова увенчалась успехом. Были приобретены пособия, необходимые для ведения практических занятий. На этих занятиях студенты знакомились с исследованием воздуха, воды, почвы и некоторых важнейших пищевых продуктов.

С.Ф.Бубнов участвовал также в выработке новых планов преподавания соответственно планам других русских университетов. Количество часов на гигиену было увеличено, а лекции по гигиене по предложению С.Ф.Бубнова перенесены на УП и УШ семестры, занятия "по методологии" - на IX и X семестры, эпизоотология с ветеринарной полицией на X семестр. Он участвовал и в обсуждении проекта правил испытаний на степень

доктора медицины, выработанного Медицинским советом министерства внутренних дел. Предложенная в нем степень доктора гигиены была отвергнута медицинским факультетом, как слишком узкая специальность.

С.Ф.Бубнов считал гигиену самостоятельным отделом науки, имеющим свои собственные задачи и цели, которые он - это характерно для передовых русских гигиенистов - понимал правильно. Он ставил на первое место заботы об охране общественного здоровья и выступал против узкого практицизма в области гигиены. Основную задачу гигиены он видел в обнаружении "законов природы, которым подчиняются здоровье, жизнь и смертность людей". Придерживаясь мнения, что гигиена является молодой наукой, возникшей в середине XIX века, он в то же время признавал ее историческое прошлое, когда она была еще чисто эмпирической. Он подчеркивал генетическую связь гигиены и с другими отраслями науки, считая гигиену особенно тесно связанной с медициной. Гигиена, утверждал С.Ф.Бубнов, должна одинаково интересоваться явлениями всех сторон жизни человека, стремясь разрешить возникающие вопросы при помощи точного наблюдения и научного эксперимента.

Ввиду невозможности расширить институт в имевшемся здании, С.Ф.Бубнов предложил построить особое здание для гигиенического института и приступил к составлению плана этого здания. Он временно заведовал физиологическим и патологическим институтами, а также принимал в составе комиссии госэкзамены по физиологии и диэтетике на звание лекаря.

Несмотря на интенсивную организаторскую деятельность и

загруженность педагогической работой, С.Ф.Бубнов, во время своего кратковременного пребывания в Тартуском университете (в связи с вынужденным отъездом Ф.Ф.Эрисмана из России, С.Ф.Бубнов был назначен профессором Московского университета с 15 сентября 1896 г., куда он, приняв часть экзаменов и передав свой институт, выбыл 10 октября 1896 г.), занимался и научной работой. Он написал отзыв на диссертацию М.Рехтзамера "Материалы к вопросу об этиологии холеры", составил примерную программу санитарно-статистических исследований, которая обсуждалась на заседании факультета и была послана в управление Общества русских врачей в память Н.И.Пирогова. С.Ф.Бубнов указывал на большое значение статистики,особенно в области общественного здравоохранения. По предложению С.Ф. Бубнова С.А. Гинзбург произвел химико-санитарное исследование молока в г. Тарту, а также проверил указанное проф.Р.Кобертом действие глюкозида цикламин на молоко и пригодность его к количественному определению жира в молоке. Опыты, произведенные С.А.Гинзбургом, показали, что цикламин не годится для этого. Диссертация С.А.Гинзбурга интересна полученными результатами и предложениями по санитарному надзору.

Итак, 1895 год является знаменательной датой в деятельности медицинского факультета Тартуского университета ввиду того, что в указанном году была фактически создана самостоятельная кафедра гигиены. Первым профессором ее стал С.Ф.Бубнов. Он начал пропагандировать задачи и цели гигиены в соответствии со взглядами передовых русских гигиенистов; он улучшил преподавание гигиены и расширил лабораторную базу, чем внес значительный вклад в развитие гигиены в Тартуском университете.

О САНИТАРНО-ТОПОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В ЭСТОНИИ в 1922 - 1938 гг.

М.А. Каск (Тарту)

В период с 1895 по 1903 г., когда кафедрой гигиены медицинского факультета Тартуского университета заведовали профессора С.Ф.Бубнов и после него Г.В.Хлопин, в научной деятельности кафедры превалировало экспериментальное направление. Следующий заведующий кафедрой профессор Е.А.Шепилевский (1904-1918 гг.) был сторонником эпидемиологического направления и выполненные за этот период научные работы были эпидемиологического характера. Когда в 1918 г. Тартуский университет эвакуировали в Воронеж, научная работа кафедры в Тарту прервалась. В 1920 г. избрали заведующим кафедрой гигиены Тартуского университета бывшего ассистента и ученика Г.В.Хлопина А.Раммуля. В результате этого в научной деятельности кафедры снова восторжествовало экспериментальное направление.

А.Раммуль запланировал в 1920 г. обширные санитарно-гигиенические исследования на всей территории буржуазной Эстонии (приблиз.45.000 км^2). После предварительных организационных работ приступили в 1922 г. к исследованиям на местах. Исследования проводили по плану, составленному соответственно аналогичным планам Российского Союза Городов, по планам, при-

меняемым в Германии и в США. Эти планы перерабатывались и дополнялись с учетом специфики Эстонии. Санитарно-топографическими исследованиями руководил профессор А.Раммуль.

При исследованиях обратили внимание на географические, геологические и климатические особенности исследуемых уездов; наиболее подробно изучались жилища, бани, источники водоснабжения, питание и бытовые условия жителей. Демографические, санитарно-статистические и др. данные собирали из литературных, архивных и других источников.

К проведению исследовательских работ было привлечено свыше 85 врачей и студентов старших курсов медицинского факультета. Исследования длились с 1922 по 1938 год параллельно во всех 11 уездах Эстонии, чтобы получить однородные сравниваемые данные.

Несмотря на то, что Управление здравоохранения Эстонии скудно финансировало исследовательские работы, удалось собрать значительное количество оригинальных данных. С большим трудом удалось опубликовать результаты исследований в 11 тощих томиках (около 100 страниц в каждом). В такой мизерный объем можно было втиснуть основные результаты в крайне сокращенном виде, без надлежащего анализа данных и без соответствующих выводов и предложений. Управление здравоохранения этим особенно и не интересовалось, так как не имело сил, средств и желания приступить к ликвидации множества выявленных недостатков в жизни и быте жителей.

Санитарно-топографические исследования все же имели и некоторое практическое значение. Врачи и студенты старших

курсов медицинского факультета познакомились с условиями жизни и с бытом жителей, видели и осознали, какие оздоровительные мероприятия необходимо осуществить. Целый ряд лиц, принимавших участие в санитарно-топографических работах, работал позже в качестве городских, уездных и участковых врачей и сделал кое-что для оздоровления быта и жизни населения. Участники экспедиций выполняли также значительный объем санитарно-просветительной работы среди населения, читая лекции и проводя беседы. Позже они же выступали в печати со статьями санитарно-просветительного характера.

В ходе проведения санитарно-топографических исследований выявлялись вопросы, не входящие в основной план исследований. Коллектив кафедры в своей научной работе занимался этими вопросами. По настоящее время коллектив кафедры гигиены проводит научно-исследовательские работы, необходимость проведения которых выяснилась уже тогда (исследование водных ресурсов и водоснабжения, микроэлементный состав воды, жилищные и бытовые условия сельского населения и т.д.).

Результаты санитарно-топографических исследований имеют известную ценность по настоящее время, а также в будущем, так как в них зафиксировано состояние здравоохранения в Эстонии в двадцатые-тридцатые годы.

ОСНОВАНИЕ ПЕРВОЙ В МИРЕ ЛАБОРАТОРИЙ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ФАРМАКОЛОГИИ ПРИ ТАРТУСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Г.Я.Кингисепп (Тарту)

На медицинском факультете, основанном в 1802 году Дерптского (ныне Тартуского) университета первоначально было пять кафедр, одной из них была кафедра диэтетики, врачебного веществословия, врачебной истории и словесности. Врачебное веществословие того времени не могло претендовать на название научной дисциплины; сам предмет ограничивался в основном только перечнем и описанием лекарственного сырья и средств, часто при преподавании предмета обходили те скудные эмпирические данные о действиях лекарственных веществ, которые были в то время уже известны в врачебной практике. Яркими красками, возможно с некоторым сгущением их, рисует К.М.Бэр в своей автобиографии преподавание врачебного веществословия в этот период в Тартуском университете.

В 1846 году на кафедру диэтетики, врачебного веществословия, врачебной истории и словесности был приглашен ассистент кафедры физиологии Лейпцигского университета Рудольф Бухгейм (1820-1879). Он оборудовал на своей квартире первую экспериментальную лабораторию, в которой, как было указано в его характеристике при представлении его на должность ор-

динарного профессора в 1847 году, студенты могли заниматься не только фармакологическими исследованиями, но выполнять и другие химические работы, которые в то время нигде еще не проводились. Год спустя вышла из этой лаборатории в свет первая докторская диссертация, написанная на латинском языке под заглавием "Количество каломеля, которое изменяется в кишечном тракте". Последующие в названной лаборатории выполненные работы касались вопросов судьбы тяжелых металлов, мышьяка, фосфора и иодида калия в животном организме, а также вопросов общей фармакологии. В работах более позднего периода изучалось действие слабительных, противоглистных и наркотических веществ.

Таким образом, Бухгейм во время Тартуского периода встал на путь эксперимента и наблюдения не только действия лекарственных веществ на животный организм, но следил и за изменениями, происходящими с лекарствами в животном организме. Поэтому его и считают основоположником экспериментальной фармакологии и основателем первой фармакологической лаборатории в мире.

По инициативе Бухгейма были построены три помещения к анатомическому театру в 1856-1860 годах.

Во время Тартуского периода Бухгейм написал учебник по фармакологии "Учение о лекарственных средствах", в котором он по-новому систематизирует лекарственные вещества. В докладе дается краткая характеристика и оценка знаменитой системы лекарственных веществ Бухгейма.

После отъезда Бухгейма в Германию в 1867 году кафедру

фармакологии занял Освальд Шмидеберг (1838-1921). Он родился в семье лесничего в Курляндской губернии (ныне Латвийская ССР), среднее и медицинское образование получил в Тарту. Работал несколько лет ассистентом Бухгейма. Из работ, выполненных Шмидебергом в Тарту, особенно важной является выявление антагонизма между выделенным из мухомора мускарином и атропином. Эта работа была причиной к появлению обширной литературы на эту тему и стала основой учению о физиологическом антагонизме ядов, а также основой фармакологии вегетативной нервной системы вообще. Научная и педагогическая деятельность Шмидеберга была кратковременной. Его утвердили на должность экстра ординарного профессора в 1869 году и на должность ординарного профессора в 1871 году, а через год он покинул Тарту и переселился в Германию, заняв кафедру фармакологии в Страсбургском университете.

ИССЛЕДОВАНИЯ А.РАУБЕРА В ОБЛАСТИ ОСТЕОЛОГИИ

Э.П.Когерман (Тарту)

Остеологические работы (числом около 20) представляют особую главу в научном наследии А.Раубера. Исследованием костной системы этот ученый занимался в два периода своей жизни: в 70-х годах прошлого столетия (работы напечатаны в 1872-1876 гг., когда автор работал в Лейпциге) и в первом

десятилетии 20-го века (работы вышли из печати в 1902-1907 гг., когда Раубер заведовал кафедрой в Тарту).

Во П-ой половине прошлого столетия на повестке дня встал вопрос о выяснении свойств костей. Раубер поставил себе задачу выявить не только физические свойства костей, но и изучить функциональные закономерности. Особенно он интересовался крепостью и упругостью костей и для выяснения этих вопросов широко пользовался экспериментом. Результаты этих исследований собраны в виде монографии "Упругость и крепость костей" (1876).

Крепость костей, т.е. сопротивление, оказываемое на разделение через растяжение и сжатие, зависит от внешней формы и внутренней структуры костей, а также от свойств костного вещества. При оценке крепости нужно учитывать внешние и внутренние силы (тонус мышц и сила их сокращения, тяжесть внутренних органов и др.), действующие на кость.

При изучении крепости костей Раубер подчеркивает важность взаимоотношений органических и неорганических веществ. Он выяснил, что декальцинированная кость имеет в 6 раз, а подогретая кость в 3 раза меньшую крепость, чем свежая.

Изучая влияние костного вещества на форму и функцию опорного аппарата, Раубер выяснил ряд закономерностей в процессе замены хрящевого скелета костным в филогенезе.

Для сравнения крепости кости и других веществ Раубер высчитал модули, учитывая влияние сил на определенную единицу поверхности. Полученные данные приводятся в его руководстве по анатомии. Он выяснил, что сопротивление кости на

сжатие больше, чем сопротивление на тягу. Раубер установил также, что кости оказывают большее сопротивление сжатию параллельно длинной оси, чем сжатию, влияющему перпендикулярно этой оси.

А.Раубер выяснил, что упругость костей обеспечивается в основном органическими веществами (упругость оссеина в 600 раз больше, чем компактного вещества кости).

В специальной работе Раубер изучал сопротивляемость трубчатых костей в зависимости от их прикрепления. Он нашел, что сопротивляемость на сжатие костей, прикрепленных с обоих концов по сравнению с костями, прикрепленными только на одном конце, значительно увеличивается. Также увеличивают сопротивление костей форма и утолщения.

Раубер пытается объяснить образование полостей в костях и хрящах. В телах, подвергающихся сгибанию, наблюдаются сдвиги составных элементов, которые наибольшие в центральных частях. Это вызывает образование полости.

Остеологические работы второго периода в основном казуистические. При этом Раубер никогда не довольствовался только описанием внешних форм, а исследовал также внутреннюю структуру и приводил сравнительно-анатомические параллели (например os. intermetatarsale у приматов, по его мнению, соответствует prehallux у других млекопитающих). Он занимался и изучением процесса окостенения (лобной кости, позвонков и т.д.). Все работы проникнуты глубоким мышлением.

ФИЗИОЛОГИ ИЗ ПРОФЕССОРСКОГО ИНСТИТУТА ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Э.Г.Кяэр-Кингисепп (Тарту)

В 1827 г. при Тартуском (б.Дерптском) университете был учрежден профессорский институт с целью подготовить "из природных русских" профессоров для русских университетов. В период существования этого института с 1827 по 1838 г. в Тарту собралось также большое число русских студентов, окончивших другие университеты и намеревавшихся специализироваться вне профессорского института. Здесь подготовлялись к профессорской деятельности также ученики (élèves) Академии Наук.

Из медиков первого профессорского института в 1832-1833 гг. были удостоены степени докторов медицины Н.И.Пирогов, Ф.И.Иноземцев, А.М.Филомафитский, С.С.Куторга, Г.И.Сокольский и Н.Скандовский, из учеников Академии Наук - А.П. Загорский. Из воспитанников второго профессорского института степень доктора медицины получил в 1838 г. И.В.Варвинский и П.Любовский.

Среди крупных ученых, вышедших из профессорского института, имеются также блестящие имена физиологов первой половины 19 столетия. Почти одновременно получили кафедры А.М. Филомафитский в Московском университете, С.С.Куторга в Петербурге и А.П.Загорский в Медико-хирургической академии в Петербурге. Эти имена занимают первое место в борьбе за экс-

периментальный метод изучения явлений в живом организме. Об А.М.Филомафитском пишет Х.С.Коштоянц как о глашатае всемогущества опытного естествознания в России. Свое отношение к занятиям и преподаванию физиологии А.М.Филомафитский выражает словами: "... если мы хотим получить какое-либо понятие о жизни, а не довольствоваться одними мнениями, предположениями, игрой воображения, то один только путь может привести нас к этой цели - путь опыта и наблюдения. Сей путь избрал я в своих занятиях физиологией, ему же буду следовать в своем преподавании". Труд А.М.Филомафитского "Физиология, изданная для руководства своих слушателей" (1836-1840) является первым оригинальным учебником по физиологии. По отзыву К.Бэра - это был лучший учебник того времени. Учебник составлен на основании новейших экспериментальных данных своего времени. Судя по описанию постановки своих опытов и полученным данным, А.М. Филомафитский являлся искусным экспериментатором. Большого внимания заслуживают его опыты с переливанием крови и заменением крови сывороткой на собаках, овцах и др. животных, произведенными в ряде опытов повторно, Представляют интерес опыты с перерезкой блуждающих нервов и многое другое. Целью его исканий было раскрытие истины, помощь человечеству. О преимуществах экспериментального метода А.М.Филомафитский пишет, обращаясь к своим слушателям: "Правда, сей способ сорвет со многих предметов радужные цветы, коими их украсили натур-философы. Но не унывайте! в замену поэтических цветов вы приобретете богатый запас наблюдений и опытов над организмом, из коих каждый

при постели больного будет для вас драгоценнее всех отвлеченных умствований натур-философов".

Современник Филомафитского А.П.Загорский, будучи профессором медико-хирургической Академии после ярого представителя натурфилософского направления в физиологии Д.М.Велланского, построил свою работу на новых основах и ввел экспериментальные методы в преподавании физиологии. А.П.Загорский является автором руководства "Записки по физиологии".

О педагогической деятельности С.С.Куторги, который занимал кафедру в Петербургском университете, известно, что он широко применял практические занятия в преподавании, но область его исследований принадлежала к естественным наукам. Физиологию он читал наряду с курсом зоологии. По свидетельству К.А.Тимирязева, С.С.Куторга первым познакомил своих студентов с учением Дарвина.

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА за 115 ЛЕТ (1802-1917)

А.О.Лойт и Р.Л.Лойт (Ленинград)

О научной деятельности студентов в стенах Тартуского университета имеется мало сведений, а они могли бы шире осветить научную деятельность отдельных кафедр, профессорско-преподавательского состава, а также воспитанников Тартуского университета в развитии передовой русской и мировой науки.

Для подготовки студентов к их будущей научной и практической деятельности большое значение имели проводимые ежегодно в Тартуском (б.Дерптском-Юрьевском) университете конкурсы на лучшие научные работы. По университетскому уставу 1803 года ежегодно предусматривалось награждение сочинений студентов на заданные факультетом темы золотыми и серебряными медалями.

В первый раз темы были объявлены 12-го декабря 1803 года. Первое присуждение медалей состоялось в 1805 году и потом происходило ежегодно. Медали стали выдаваться лишь с 1809 года, так как только к этому времени они были изготовлены, до 1809 года их заменила соответствующая денежная сумма и диплом. В 1812 г., вследствие вздорожания золота, чеканка золотых медалей была прекращена и не возобновлялась до 1820 г.

За период с 1802 по 1917 г. 132 студента медицинского факультета представили и получили награды за 143 работы, из которых 129 работ на темы, заданные медицинским факультетом. В ряде случаев студенты-медики были награждены за работы, представленные на темы других факультетов: естественного и физико-математического - 6 работ, на темы историко-филологического факультета 3 работы. Темы 5 награжденных работ не удалось выяснить.

На медицинском факультете первую работу, награжденную в 1805 г. серебряной медалью, написал Оттон Гиргенсон на тему "О взаимных отношениях философии и медицины". Работа выполнена под руководством проф. Д.Г.Балка.

В течение ряда лет, как 1806-1808, 1813, 1815-1817, 1825-1828, 1866-1867, 1905-1907, 1914, 1916-1917, студенческих научных работ на конкурсе не было представлено.

До 1865 года 27 работ были награждены серебряными медалями и 34 золотыми. С 1865 года изменились основы оценки студенческих работ, что повлекло за собой активизацию студенческой научной жизни, и за период с 1865 по 1917 г. только 7 работ награждены серебряными медалями, 72 золотыми.

Из общего числа (133) награжденных студенческих работ на медицинские и биологические темы ведущее место занимают работы на общемедицинские и теоретические темы (106). Если распределить представленные работы по отдельным дисциплинам, то наибольшее количество работ выполнено по фармакологии и токсикологии (14), патологической физиологии (12), патологической анатомии (9), физиологии (12), биологии с антропологией (12), эмбриологии (9), гистологии (9), биохимии (9), далее идут судебная медицина (5), бактериология (5), по медицинской теории и философии (4), анатомии (2), гигиене и физико-химии по 2 работы. Работы на темы клинических дисциплин занимают более скромное место (27). Из работ на клинические темы ведущее место занимает хирургия (10), невропатология и психиатрия (5), терапия (4), офтальмология (3), дерматология (3), акушерство (2).

Многие студенческие работы, несмотря на короткий срок исполнения, объемисты, содержательны, более того при их составлении использованы новейшие для того времени литературные источники и методы исследования. Так, например, К.Иохци

в 1841 г. написал работу на тему "Какие услуги химия и микроскопия в наше время оказывает физиологии и патологии". Работа состоит из четырех частей, общий объем сочинения 600 стр. Работа была награждена золотой медалью. В 1897 г. Н.Панов (руководитель проф. В.А. Афанасьев) был награжден золотой медалью за работу "Круглая язва желудка". Экспериментальное исследование". Обращает внимание методика проведения работы. Автор работал по методике И.П.Павлова с "мнимым кормлением" собак. Данная методика потребовала проведения ряда сложных операций. Автор, вызывая экспериментально у животных язву желудка, успешно произвел операции на 33 собаках.

Ряд студентов написали за свое пребывание в университете несколько работ: Фр.Паррот (1809, 1810,1812); К.Циммерманн (1839, 1841); К.Иохци (1841, 1842, 1843); К.Тобиен (1850, 1851, 1852) и др. Особенно характерно это для первой половины 19 века.

Многие студенческие работы, награжденные медалями были опубликованы в медицинских журналах и сборниках: Д.Ривош (1887), Л.Грюнфельд (1888); В.Рамм (1889); Э.Кох (1912) и др.

Из числа награжденных студентов многие стали впоследствии видными учеными и профессорами, руководителями кафедр: Н.Пирогов (1829); Э. Рейснер (1847); Л.Стида (1858); Л.Кесслер (1869); А.Пальдрок (1893); Г.Рубинштейн (1895); Н.Корнилович (1897); Х.Кулль (1909,1910); А.Вальдес (1912) и др.

Из руководителей студенческих научных работ выделяется

ряд профессоров: проф.И.Ф.Мойер, под руководством которого выполнены II работ, в том числе 3 работы на офтальмологическую тему, проф. Э.В. Розенберг (7 работ), проф.В.А. Афанасьев (6 работ) и др.

Первая мировая война практически прекратила успешную студенческую научную работу в университете.

Научная работа студентов получила широкие просторы для своей деятельности в годы Советской власти.

ВОПРОСЫ ОХРАНЫ НАРОДНОГО ЗДОРОВЬЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ ВРАЧА И ПОЭТА ИОХАННЕСА ВАРЕСА - БАРБАРУСА ЗА 1919 - 1924 гг.

Р.С. Маркович (Тарту)

В публицистике врача И.Вареса-Барбаруса много передовых интересных идей и воззрений по охране здоровья населения, часть которых актуальны и по сей день. В период (1919-1924 годы) привлекают внимание два основных направления в его статьях по охране народного здоровья:

1) Вопросы устройства, лечения психических больных и профилактика психических болезней и

2) Вопросы борьбы с туберкулезом.

Его статьи "Несколько слов об организации помощи психическим больным в будущей Эстонии" и "Еще раз об организации помощи психическим больным", опубликованные в газе-

"Ваба Маа" (от 4-го февраля 1919 г. № 28, стр. 2 и 4-го августа 1920 г. № 172, стр.5), отличаются острой критикой существующего в то время тяжелого положения психических больных в буржуазной Эстонии. В статьях предлагались конкретные меры по организации психиатрической помощи, которые в буржуазной Эстонии не осуществились.

Вопросы борьбы с туберкулезом многосторонне и критически отражены в его большой статье "Проблема борьбы против туберкулеза", которая была опубликована в крупнейшей газете буржуазной Эстонии "Пяэвалехт" в трех частях (2-го сентября 1924 г. № 236, стр.4; 9-го сентября 1924 г.№ 243, стр.3; 10-го сентября 1924 г. стр.4).

Его воззрения по организации борьбы с туберкулезом во многом совпадают с современным положением организации противотуберкулезной борьбы в нашей стране. Он сознавал, что достижение ограничения и ликвидация туберкулеза не по силам буржуазному строю,но он призывал общественность к проведению максимальных профилактических мероприятий для спасения трудового народа. Он критиковал систему существовавшего учета больных в туберкулезных консультациях, указывая, что учет без лечения и профилактических мероприятий является бюрократической формой ничего не дающей для спасения больных. Нужно обеспечить, писал И.Варес, не только широкую профилактику, но и реальные, всем доступные возможности лечения этого недуга. Он указывал, что равнодушие правительства и общественности к вопросам борьбы с туберкулезом породило безразличие к этой опасности и среди народа. Он подчеркивал, что это может повести к медленному вымиранию маленького эстонского на-

рода. Обязательную изоляцию и бесплатное лечение бациллярных больных (особенно неимущих) он считал важным условием ограничения инфекции. Раннее выявление и лечение туберкулеза - задача государства и общественности, отмечал он. Для реализации этих задач он ставил также вопрос расширения санитарной и больничной сети для туберкулезных больных. Социальные условия - тяжелое экономическое положение трудового народа, особенно в городе, являлись по его мнению одной из главных причин широкого распространения туберкулеза в Эстонии. Он высмеивал ученых теологов, старавшихся увеличить рождаемость с помощью библии и священнописания, в то же время не заботясь о растущей смертности населения. Также выступал он против эвгеников, считавших, что туберкулез и другие болезни, ведущие к смерти, освобождают народ от малоценных и нежизнеспособных членов общества.

Он выдвигал стройную программу организации борьбы с этим тяжелым недугом. В конце статьи он писал: нужно заставить представителей народа в парламенте понять, что борьбу с туберкулезом нужно вести также , как это делается с сифилисом и лепрой.

Конечно, предложения доктора И.Вареса не осуществились при буржуазном строе, но зато они стали жизненными в 1940 году, когда Эстония вступила на социалистический путь развития.

Иоханнес Варес, будучи первым Председателем Президиума Верховного Совета Эстонской ССР с 1940 по 1946 г., принимал активное участие в организации советского здравоохранения в Эстонии. Он неоднократно в своих выступлениях поднимал актуальные вопросы охраны народного здоровья.

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ БОЕВ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ЭСТОНИИ

А.А.Нордберг (Таллин)

В начале лета 1944 года части Эстонского стрелкового корпуса готовились к освобождению Советской Эстонии от немецких оккупантов. Соединение дислоцировалось западнее города Кингисеппа. За относительно продолжительный межбоевой период (несколько месяцев) личный состав медицинских подразделений, медико-санитарный батальон дивизии (МСБ) и медроты полков были хорошо оттренированы и обучены, отдохнули и с нетерпением ожидали освобождения эстонской земли от немецко-фашистских оккупантов, они были укомплектованы полностью квалифицированным врачебным составом, имеющим боевой опыт под городом Великие - Луки. Общая заболеваемость личного состава дивизии была минимальной, инфекционных заболеваний почти не было.

После форсирования реки Нарвы и занятия Красной Армией города Нарвы германское командование ожидало наступления со стороны Нарвы и стало усиленно укреплять район от Нарвы до Вайвара, используя благоприятные условия для обороны - недостаточную дорожную сеть и местами непроходимые болота; все дороги и проходимые места были заминированы. Это затрудняло наступательные операции и потребовало лишних жертв.

Командование ленинградского фронта решило использовать маневр, чтобы организовать прорыв в районе Тарту. Эстонский стрелковый корпус совместно с частями 2-й ударной армии, тайно от неприятеля, переброшенный за двести километров, форсировал 3-километровую водную преграду (перешеек Чудского-Псковского озер). Санитарные роты ехали вместе со своими частями. МСБ дивизии ехал самостоятельной колонной, имея в своем распоряжении II санитарных машин, (из них 4 специальные санитарные машины М-55 и 7 грузовых машин).

Две специальные санитарные машины с соответствующим оснащением, запасом питания, с врачом, сестрой и санитаром были направлены для сопровождения пешей и конной колонн. Эти машины следовали скачками за движущимися колоннами, подбирали отстающих, оказывали медпомощь заболевшим, раненых эвакуировали в госпитали. Такая система медобслуживания соединения вполне себя оправдала и приобрела большую популярность среди личного состава, так как санитарные роты полков всегда были свободны от больных и могли всегда следовать за своими частями. Такого рода подвижной мед.пункт получил даже свое собственное название ППОМП (подвижной питательный обогревательный мед.пункт). ППОМП вошел настолько в обиход, что ни один более или менее продолжительный марш не обходился без него.

К началу форсирования реки Эмайыги частями дивизии МСБ был расположен в двух хуторах дер.Соотага - операционный блок и шоковая палата в домах, все другие отделения были развернуты в палатах. Кроме того, для легко раненых в сарае были оборудованы нары на 100 человек.

Утром 17 сентября 1944 г. в 7.00 началась артподготовка и форсирование реки Эмайыги и наступление на сильноукрепленные позиции немцев. К войсковым частям было направлено 8 санитарных машин и 3 сан.машины остались в резерве. К 12 часам стало известно, что бои идут уже в 10-12 км за рекой. К 18 часам поступило 200 человек в мед.сан.батальон (МСБ). Поскольку нужно было двигаться за наступающей дивизией, половина МСБ передислоцировалась на новое место, а часть раненых была эвакуирована в госпиталь, который находился в 4 км.,и ГОП 92 в 12 километрах.

После преодоления укрепленной обороны немцев на левом берегу реки Эмайыги части эстонского корпуса стали продвигаться вперед с большой быстротой. По ходу наступления были мелкие бои разрозненными группами войск неприятеля, в районе Авинурме была отрезана отступающая нарвская группировка. Соединение прошло с боями то здесь, то там за 12 дней 400 километров до поселка Лихула-Виртсу. МСБ развертывались до 12 раз, днем принимали раненых и больных, а вечером и ночью оперативная бригада МСБ выезжала на новое место; на старом месте, где были тяжело раненые и больные, были оставлены в крестьянских домах продукты питания, часть персонала госпитального и эвакуационного отделений для ухода за ранеными и больными. Трудности были с эвакуацией, так как госпитали оставались около Тарту. ПМП следовали за своими частями, за ними следовали передовые бригады МСБ и принимали всех раненых и больных, оказывая им помощь. 27 IX, когда первые колонны прибыли в поселок Лихула, персонал МСБ находился на

нескольких площадках по уходу за нетранспортабельными ранеными и больными. В районе Лихула-Виртсу имели 5-6 дней отдыха; за эти дни ликвидировали площадки с ранеными и больными, передали их в госпитали и собрали весь личный состав МСБ в одно место.

4 X соединение начало форсирование на катерах и плотах 8-километровой водной преграды Суур-Вяйн и продолжалось движение вперед вглубь острова. МСБ удалось переправить одну бригаду в поселок Муху и развернуть медпункт на переправе в Куйвасту для обслуживания переправы.

Если при переправе на Муху раненых почти не было, то при переправе через Вяйке-Вяйн раненых было значительно больше. Санитарный транспорт в первые дни на остров переправить не удалось. Активную помощь оказывали крестьяне при перевозке имущества и раненых на своих подводах. 7 X части достигли гор. Куресааре (Кингисеппа), где МСБ занял городскую больницу, куда собрал всех больных и раненых. 10 X городская больница с 34 ранеными была передана прибывшему госпиталю.

ПРЕПОДАВАНИЕ СТОМАТОЛОГИИ В КАУНАССКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ И МЕДИЦИНСКОМ ИНСТИТУТЕ

Е.Б. Приалгаускайте (Каунас)

В 1920 году группой прогрессивных общественников были открыты Высшие курсы - частная высшая школа, имевшая и медицинское отделение. Осенью 1921 года при этом отделении организована секция одонтологии. В эту секцию слушателями принимались лица, окончившие 6 классов гимназии. 16 февраля 1922 года на базе Высших курсов был основан литовский университет. Медицинский факультет этого университета имел одонтологическое отделение. Первыми слушателями этого отделения были посетители Высших курсов.

Вначале, по образцу русских законов, обучение на одонтологическом отделении длилось 7 месяцев.

Первый выпуск одонтологов кончил обучение в 1925 году и 17 абсольвентов в 1926 году получили дипломы зубного врача

С 1927 года на одонтологическое отделение принимались лица, окончившие полное среднее образование, а одонтологическое отделение имело 8 семестров. Студенты, прослушавшие полный курс одонтологии и выполнившие все практические занятия, получили звание "кандидат одонтологии", т.е. приобрели право на протяжении 3 лет сдавать государственные экзамены. После сдачи экзаменов получали диплом зубного врача.

Такое положение было до 1945 года, когда одонтологиче-

ское отделение стало называться стоматологическим отделением, а его абсольвентам вручали дипломы стоматологов.

Во время немецкой оккупации Каунасский университет подвергался преследованию. Еще летом 1941 года прогрессивные студенты были исключены из университета, а студенты евреи - уничтожены.

Клиники были заняты немецкой армией и одонтологическое отделение переселилось в совсем непригодное для него помещение.

17 марта 1945 года университет был закрыт, но обучение студентов медиков и одонтологов продолжалось нелегально.

Тотчас после освобождения Каунаса началось энергичное восстановление университета.

1 января 1951 г. Каунасский университет был реорганизован в Каунасский медицинский институт и Каунасский политехнический институт. Одновременно с этим стоматологическое отделение переименовано в стоматологический факультет.

В 1951 году первый выпуск стоматологов окончил институт. В то же время срок обучения в Каунасском медицинском институте, как и во всем Советском Союзе, продлен до 5-ти лет, что создало благоприятные условия для повышения квалификации будущих стоматологов.

Следует отметить, что по буржуазному статуту Каунасского университета врачи-одонтологи не имели права на соискание ученой степени и звания. Научно-исследовательская работа в университете была слабо развита, и только при Советской власти в Каунасском университете и Медицинском институте с успехом начали изучать распространение, этиологию

и лечение кариеса зубов, патогенез пародонтоза, усовершенствование протезирования. Растет число стоматологов с научной степенью и званием.

САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ТАЛЛИНА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Р.Н. Пуллат (Таллин)

Для разрешения проблем, поднятых автором, использованы материалы Таллинского городского архива, ЦГИА ЭССР, статистические издания и печать.

Эстония в годы Первой мировой войны была ближайшим тылом Северного фронта. Это в значительной мере повлияло и на санитарное состояние Таллина. Прирост населения в Таллине резко увеличился (в 1915 году средний прирост населения составил 11,4%).

Причиной столь интенсивной концентрации населения было его передвижение, причиной которого явилась война. В результате этого в Таллин, где строились большие судостроительные заводы, пришли тысячи людей. В Таллин прибыло и большое количество беженцев из западных районов Европейской России, особенно из уездов Латвии. 1 октября 1916 года здесь было зарегистрировано 8963 беженца, из которых более половины были латыши. В городе обострился жилищный кризис. Ощущался большой недостаток в продовольствии, топливе и т.д. Ухудши-

лось санитарное состояние города. Начались эпидемии тифа, дизентерии, дифтерии и оспы. Широко распространились туберкулез и сифилис. Особенно в тяжелой форме эти эпидемии и другие болезни отмечались в пригородах, где жили в основном рабочие. В пригородах (I,П,Ш,IУ и У гор.участки) и смертность была значительно выше, чем в самом центре города (УI участок города). Так, смертность на I000 чел. составила в 1915 году на первом гор.участке I4,I; во втором - I3,0; в третьем - I8,9; в четвертом даже - 24,6 и в пятом участке города - I3,4. В то же время, в шестом городском районе, где в основном жили более зажиточные слои населения, смертность составила - 8,3.

Городское управление не было заинтересовано в улучшении жизненных условий широких масс. Для улучшения санитарного состояния Таллина и борьбы с эпидемиями ассигновалось очень мало средств. Поэтому и результаты этой борьбы были неудовлетворительными.

Первая мировая война ухудшила санитарно-эпидемиологическое состояние Таллина. Ухудшение жизненных условий населения в свою очередь увеличивало объективные предпосылки к революции.

О РАБОТАХ А.РАУБЕРА В ОБЛАСТИ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ.

В.В. Пяртельпоэг (Тарту)

Одним из выдающихся ученых Тартуского университета, возглавлявшим с 1886 по 1911 г. кафедру нормальной анатомии, был, несомненно, Август Раубер.

Продолжая с большим успехом проводить исследования по разным отделам морфологии, он прославил, подобно многим своим предшественникам по медицинскому факультету, Тартуский университет. А предшественниками его были такие видные ученые, как К.Бурдах, М.Ратке, А.Фолькман, Н.И.Пирогов, Ф. Биддер, К.Рейхерт, Э.Рейснер, К.Купфер, Л.Стида и пр.

Работая после приобретения докторской степени под руководством Бишофа, Кольмана и Рюдигера в Мюнхене, а затем у Гисса в Базеле, он овладел необходимой техникой и методикой исследования.

Первые его труды этого периода относятся кругу вопросов, разрешаемых в институтах вышеупомянутых руководителей и носят еще чисто описательный характер. Уже немного позднее он разрешает морфологические вопросы с позиции сравнительной анатомии и эволюции. Из разнообразной деятельности А.Раубера в настоящем докладе будут рассмотрены только его труды по вопросам нервной системы. В цикл этих работ входят его собственные исследования, а также те, которые выполнялись под его руководством его сотрудниками. Продолжая проводить

начатые Рюдигером исследования иннервации суставов, он не ограничивается выявлением элементов нервных окончаний в последних, а распространяет поле своих исследований и на соседние с суставами участки, а именно на самую кость и прилегающую к ней надкостницу. Одновременно он обращает внимание на тельца Фатера-Пачини, устанавливая место их расположения. Этими исследованиями было выяснено, что тельца на верхней конечности по количеству превышают тельца нижней. В одном случае их число достигло 317 на верхней конечности и 200 на нижней. Это число увеличивается также в дистальном направлении у обеих конечностей, причем их меньше на тыльной поверхности кисти и стопы, чем на противоположной. Тельца имеют различную форму и расположены на более твердой тканевой основе, по мнению А.Раубера, они связаны с мышечным чувством и реагируют при сокращении и расслаблении мышц. Они поддерживают также связь с окончаниями нервов, обслуживающих тактильное ощущение.

Большое внимание уделяет Раубер ганглиям черепно-мозговых нервов, устанавливая их принадлежность или к соматической, или к вегетативной системе. Проведенная им классификация действительна до настоящего времени. Наряду с этими исследованиями, его интересует также рельеф полушарий головного мозга. К этому времени выяснилось, что использованный в 1877 году Д.Н.Зерновым, а затем в 1884 году Джакомини статистический метод для охвата вариаций извилин головного мозга у разных рас нуждается в пересмотре. Он сам ограничился изучением базальной поверхности лобной доли большого мозга.

Эти исследования, охватившие весь рельеф головного мозга, были продолжены его сотрудниками Э.Ландау, Н.П. Горяиновым и Р.Вейнбергом. Полученные результаты обогатили анатомию многими новыми данными; с антропологической же точки зрения выяснилось, что процент вариаций извилин мозга одинаков для всех рас. При изучении рельефа плащевого отдела полушарий А.Раубер применил сравнительно-анатомический метод, использовав мозг антропоидов. Указанными трудами А.Раубер внес большой вклад в нашу отечественную науку. Они оказались полезными и ему самому при составлении учебника-атласа, переведенного на основные европейские языки.

При знакомстве с разносторонней деятельностью А.Раубера невольно возникает вопрос, каким стимулом пользовался он при осуществлении поставленных им задач? Ответ на этот вопрос мы получим при ознакомлении с содержанием его книги „О задачах и цели жизни", а также его доклада на ту же тему, зачитанного им 8.XII 1895 г. в актовом зале Тартуского университета. На мучившие вопросы и сомнения А.Раубер ищет ответ в философии, в произведениях выдающихся писателей, в биологии. На основе трудов некоторых писателей - Л.Н.Толстого, В.Гюго и Э.Золя - он приходит к заключению, что наиболее реалистически рассматривает вопрос о смысле жизни Э.Золя. Как известно Золя видит разрешение этого вопроса в повседневном труде , как физическом, так и умственном. "Труд является не только нашей повседневной обязанностью, но общим законом вселенной, ведущим организованную материю к цели." „20-й век," предвещает Золя, „будет всецело принадлежать труду",

И в биологии А.Раубер находит подтверждение высказываниям Э.Золя о смысле жизни. Не трудясь, подчеркивает он, мы остались бы на том низком уровне развития, на котором находятся до настоящего времени животные.

Л.М.ПУУСЕПП - ПИОНЕР НЕЙРОХИРУРГИИ

Э.И.Раудам (Тарту)

Началом нейрохирургии считается 1884 год, когда в Лондоне Р.Годли впервые удалил опухоль мозга, диагносцированную и локализированную на основании неврологической симптоматологии. В России первым удалил опухоль мозга петербургский хирург Цейлер (в 1896 г.). Диагносцирована она была воспитанником Тартуского университета В.М.Кернигом.

Академик В.М.Бехтерев, открывая в 1897 г. операционную комнату при клинике нервных болезней, предназначенной для развития нейрохирургии, сказал: "Если нынешние врачи-невропатологи еще обращаются за помощью к хирургу, то уже следующее поколение, наверняка, в этом больше не нуждается. Схватив нож, они сами своими руками совершат то, что им по всем правилам принадлежит".

Л.М.Пуусепп (род.в 1875 г.), воспитанник Военно-Медицинской Академии и ученик академика В.М.Бехтерева, стал пионером нейрохирургии в России, объединив впервые опыт невропатолога и хирурга. Академик Н.Н.Бурденко(Собрание сочинений,

т. 4, 1950, стр.28) пишет, что нейрохирургии в истинном понимании этого слова положили начало работы В.И.Разумовского и Л.М.Пуусеппа.

При Психоневрологическом институте, возглавляемом В.М. Бехтеревым, была открыта впервые в России и во всем мире нейрохирургическая клиника. Здесь работали Л.М.Пуусепп, А.Г.Молотков и А.Л.Поленов. В 1910 г. Л.М.Пуусепп был избран директором нейрохирургической клиники и профессором хирургической невропатологии, являясь первым по профессии нейрохирургом в России и позднее в Советской России. Л.М.Пуусеппом читался курс хирургической невропатологии студентам медицинского факультета Психоневрологического института и Военно-Медицинской Академии в Петербурге.

Перу Л.М.Пуусеппу принадлежит опубликованное в 1917 г. первое оригинальное руководство "Основы хирургической невропатологии". По мнению Н.Н.Бурденко, оно было первым специальным руководством не только в России, но и во всем мире.

В 1920 г. Психоневрологический институт реорганизовался в Медицинский научный государственный институт, директором которого Л.М.Пуусепп работал до переезда в Тарту.

В Эстонию Л.М.Пуусепп прибыл 1 ноября 1920 г. 2 декабря 1920 г. он был назначен профессором невропатологии Тартуского университета и директором Тартуской неврологической клиники, где он работал до своей смерти 19 октября 1942 г.

Л.М.Пуусепп основал журнал "Folia Neuropathologica Estoniana "(1923-1939), редактором которого он был. В 1929

году вышла монография Л.М.Пуусеппа "Tumoren des Gehirns", которую он посвятил В.М.Бехтереву. В 1932-1939 гг. вышло 2-½ тома "Хирургической невропатологии" на 1392 страницах. Л.М.Пуусепп дал нейрохирургии физиологический метод энуклеации опухолей мозга (1913), оригинальный хирургический метод лечения спастических параличей и болей, хирургический метод лечения сирингомиэлии (1924), который называется его именем. Неврологическая литература знает рефлекс Пуусеппа, пробу спинномозговой жидкости Пуусеппа и т.д. Нейрорентгенологию Л.М.Пуусепп обогатил методами эндомиэлографии и синусографии.

Л.М.Пуусепп объездил почти все европейские страны, а также побывал в США, где читал лекции по нейрохирургии, демонстрировал нейрохирургические операции.

С 1923 г. он был избран заграничным членом-корреспондентом "Société de Neurologie de Paris", с 1924 г. членом "Société d'Histoire de la Guerre Mondiale (Paris)", с 1924 г. заграничным членом-корреспондентом "The Philadelphia Neurological Society", с 1925 г. почетным членом "Société Roumaine de Neurologie, Psychiatrie, Psychologie et Endocrinologie". В 1927 г. был избран заграничным членом "Société Médico-Psychologique de Paris", в 1928 г. - почетным членом "Spolex pro péci o nervové chore" (Прага) и членом-корреспондентом "Sociedad de Psiquiatria y Neurologia" (Барселона), в 1929 г. - заграничным членом-корреспондентом "Academia das Sciencias de Lisboa", почетным членом "Sociedade Brasileira de Neurologia, Psychi-

atria e Medicina Legale" и членом-корреспондентом Неврологического общества в Осло.

В 1932 г. был избран членом-корреспондентом "Société Nationale de Chirurgie de Paris", в 1938 г. - почетным членом "Verein f. Psychiatrie und Neurologie in Wien" и членом "Societas Scienticorum oc Litterarum Warsawiensis", в 1933 г. - членом "Towarzystwo Naukowe Warczawckie" и членом "Societa Radio-neurochirurgica" (Италия). С 1934 г. он являлся членом-корреспондентом "Reale Academia di Medicina di Torino" (Италия) и с 1936 г. членом "Associété de l'Academie de Chirurgie de Paris".

В 1939 г. ему была вручена золотая медаль почетного члена Академии Наук Феррара. В 1940 г. он был избран членом "Societas Medicorum Svecana" (Швеция).

Л.М.Пуусепп был президентом международных конференций, почетным доктором Вильнюсского и Падуанского университетов.

После установления Советской власти в Эстонии в 1940 г. Л.М. Пуусепп активно включается в работу Тартуского государственного университета и советских органов здравоохранения. Ему первому среди ученых Эстонской ССР присвоено звание заслуженного деятеля науки.

В Эстонской ССР Л.М. Пуусепп был основателем школы невропатологов и нейрохирургов и их учителем в течение двух десятилетий.

Имя Людвига Мартыновича Пуусеппа войдет в историю медицины, как пионера нейрохирургии, основателя хирургической невропатологии, который объединил впервые в одном лице опыт невропатолога и хирурга.

ВКЛАД Р.КОБЕРТА В РАЗВИТИЕ ФАРМАКОЛОГИИ В ПЕРИОД ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТАРТУСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

О.Л. Раявээ (Тарту)

Значительным этапом в истории кафедры фармакологии Тартуского государственного университета являются годы 1887-1897, когда заведующим кафедрой был профессор Рудольф Коберт (1854-1924). В своей научной деятельности он продолжал то направление, которое начали Р.Бухгейм и О.Шмидеберг. Научные исследования Р.Коберта и его сотрудников внесли свой ценный вклад не только в историю кафедры фармакологии Тартуского государственного университета, а также и в развитие фармакологии во всем мире.

Этот факт подтверждается наличием 13 содержательных томов "Arbeiten des Pharmakologischen Instituts zu Dorpat", которые содержат ценные научные фармакологические работы того времени.

Тематика экспериментальных исследований того времени была очень разнообразной. Р. Коберт и его многочисленные сотрудники изучали фармакологические и токсикологические свойства сапонинов, глюкозидов, алколоидов (сенегин, цитизин, цикламин, рицин, гиосцин и др.). Основательным фармакологическим анализом, свойственным этим работам, было решено также ряд вопросов обмена железа и лечения анемии железом, действие спорыньи, урана, вольфрама и др. Интересными явля-

ются работы в области методики переживающих органов. В 1887 году опубликованное исследование действия гиосцина (скополамина) вызывает особый интерес. В этом Коберт показал, что гиосцин кроме его периферического антропиноподобного действия, имеет еще центральное успокаивающее действие. Коберт рекомендовал применять гиосцин у психиатрических больных для лечения возбужденных состояний.

Особое внимание было обращено на изучение вопросов токсикологии. Р.Коберт издал книгу "Lehrbuch der Intoxicationen" (1893), которая много лет являлась одним из важнейших и наиболее употребляемых руководств по токсикологии.

В течение многих лет история медицины была одной учебной дисциплиной кафедры фармакологии. Под руководством профессора Коберта издано 5 томов "Historische Studien aus dem Pharmakologischen Institute der Kaiserlichen Universität zu Dorpat". В этих книгах приведены данные о применении многих растений в народной медицине различных народов и т.д. Исторические работы Р.Коберта и его сотрудников представляют большой интерес и в настоящее время. Кобертом был составлен один из первых пособий по фармакотерапии (1895), причем он впервые стал применять этот термин (фармакотерапия) в медицине.

К ИСТОРИИ ПРОТИВОЛЕПРОЗНОЙ БОРЬБЫ В ЭСТОНИИ

Э.М.Рыйгас и Р.А.Ууэтоа (Таллин)

Сведения о лепре и лепрозориях на нынешней территории Эстонской ССР восходят к I3 веку, но более точные данные имеются только с I9 столетия. Так, известно, что в Курессаарский госпиталь вместе с другими больными принимали в I828-I878 гг. и больных лепрой, но лепрозориев тогда в Эстонии не было. Имеются данные, что в тот же период население о.Сааремаа иногда прибегало к домашней изоляции больных лепрой, которые содержались в довольно примитивных условиях.

Организованная борьба с лепрой началась в Эстонии только в конце I9 века. В результате разъяснительной работы профессора хирургии Тартуского университета Э.Валя в I89I г. было основано "Общество для борьбы против лепры в Лифляндии" ("Gesellschaft zur Bekämpfung der Lepra in Livland"). Это общество на пожертвованные средства основало в I89I г. в пригороде Тарту лепрозорий "Муули" и в I892 г. вблизи Муствээ - лепрозорий в Нина. Эти учреждения стали принимать больных лепрой со всей теперешней территории Эстонской ССР, направляемых уже в принудительном порядке. В скором времени были открыты лепрозории и в основных очагах лепры в Эстонии: недалеко от Мярьямаа в Кууда (I896 г.) - на государственные средства, в Тарвасту вблизь Вильянди (I900 г.) - вышеупомя-

нутым обществом и в Аудако на о. Сааремаа (1904 г.) - на средства волостных управлений. После I мировой войны продолжали работать четыре лепрозория - в Муули, Кууда, Тарвасту и Аудако, причем уже в качестве государственных учреждений.

Заведующими лепрозориями с начала их деятельности были всегда врачи, которые с помощью уездных врачей проводили и эпидемиологическую работу. После I мировой войны деятельность лепрозориев стал координировать заведующий кафедрой дермато-венерологии Тартуского университета профессор А.Пальдрок. Он же на базе лепрозория Муули обучал студентов, будущих врачей, практическим навыкам борьбы с проказой, что, несомненно, имело значение в их последующей врачебной деятельности.

Вследствие отсутствия в то время эффективных способов лечения главный упор в борьбе с лепрой делался прежде всего на эпидемиологические мероприятия, т.е. на выявление и интернирование больных.

Практика показала, что примененные профилактические мероприятия были эффективными. Так, исследование С.Тальвика, проведенное в 1903-1920 гг. показало, что на острове Сааремаа, в одном из основных очагов лепры в Эстонии, вследствие только 16-летней деятельности местного лепрозория в Аудако, число больных снизилось на 1/3. Согласно данным А.Пальдрока, в 1928 г. в Эстонии было 235 больных лепрой, что по сравнению с имеющимися данными по 1900 г. показывает более чем двукратное снижение количества больных.

Первую более-менее полную картотеку больных лепрой и контактных с ними составил в 1938 г. П.Пармаксон. Под его же руководством, используя эту картотеку, в том же году было проведено первое более детальное исследование очагов лепры в Эстонии, которое подтвердило снижение заболеваемости. Вследствие продолжающегося снижения заболеваемости после Великой Отечественной войны продолжал работу только один лепрозорий (Кууда), в который были помещены все больные, в подавляющем большинстве люди преклонного возраста, уже давно интернированные и ставшие инвалидами.

Углубленные эпидемиологические исследования, проведенные в последние годы работниками лепрозория и дермато-венерологических учреждений республики, показывают почти полное отсутствие свежих случаев заболевания. Учитывая очень продолжительный инкубационный период лепры, следует сказать, что полученные к настоящему времени достижения по снижению заболеваемости лепрой, главным образом, являются следствием начатых более 70 лет тому назад - хотя, не всегда планомерных и прерываемых войнами - эпидемиологической работы и принудительного интернирования больных. Не подлежит сомнению, что в результате современных эпидемиологических мероприятий и эффективного лечения лепра в ЭССР будет в скором времени окончательно ликвидирована.

А.А.ЛИПШИЦ - ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ УЧЕНЫЙ, УРОЖЕНЕЦ ПРИБАЛТИКИ

Я.П. Страдынь (Рига)

А.Липшиц является одним из тех ученых - уроженцев Прибалтики, научные труды которого вписали новые страницы в медицинскую и биологическую науку и получили международное признание. Вместе с тем А.Липшиц является выдающимся социологом и прогрессивным общественным деятелем Латинской Америки, активным борцом за мир.

Александр Аронович Липшиц (Алехандро Липшюц) родился в 1883 году в Риге, там же окончил Николаевскую гимназию. Он был активным участником революции 1905 года, после разгрома которой вынужден был эмигрировать (интересные воспоминания А.А.Липшица о революционных событиях в Латвии напечатаны им в германской социал-демократической газете " Worwärts " за 1913 г.). В эмиграции А.А. Липшиц закончил медицинский факультет Геттингенского университета, а затем под руководством Макса Ферворна занимался анализом функций нервной системы и сравнительным метаболизмом. С 1914 по 1919 г. был доцентом университета в Берне, где изучал социальные проблемы питания, общую физиологию голода и смерти - весьма актуальные в условиях мировой войны вопросы. В свое время широкое распространение получила его книга по физиологии смерти (1914), ко-

торая была переведена также на русский, эстонский (1925) и латышский (1929) языки.

В 1915 г. А.А.Липшиц приступил к своим исследованиям по половой секреции, которые создали ему имя мирового ученого. Эти исследования были далее развиты в 1919-26 гг. в Тарту, где А.А.Липшиц состоял профессором кафедры физиологии Тартуского университета.

В 1926 г. А.А.Липшиц покинул Европу и с тех пор безвыездно работает в Сант-яго (Чили), являясь профессором Чилийского университета, основоположником и директором Чилийского института экспериментальной медицины.

В своих научных трудах А.А.Липшиц установил количественное влияние экстрагонадных факторов на развитие гонад, антагонизм половых гормонов, изучил экспериментальный туморогенезис, вызываемый нарушением деятельности яичников и гипофизиса, а также действием эстрогенов. Им выявлено противораковое действие стероидов и химические особенности, от которых это действие зависит. Все эти труды вписали новые главы в развитие современной эндокринологии и онкологии. Период деятельности А.А.Липшица с 1935 по 1958 г. был посвящен разработке проблемы гормонов и рака. Значительная часть результатов обобщена в известной монографии " Steroid Hormones and Tumors" (1950).

В послевоенные годы А.А.Липшиц занимался всесторонним изучением антропологии и социологии индейских племен Фуего, написал ряд важных статей по этим вопросам. Он принимал также деятельное участие в международном движении в защиту ми-

ри и разрядки международной напряженности. Он был делегатом М еждународного конгресса по разоружению в Москве в 1962 г.

А.А.Липшиц является почетным членом Королевского медицинского общества (Лондон), членом Туринской академий наук, Мексиканской, Итальянской и Мадридской академии медицины, почетным членом множества биологических, медицинских, эндокринологических обществ мира. В 1963 г. Гаванский университет революционной Кубы присудил ему диплом почетного доктора за выдающиеся научные и общественные заслуги.

С 1958 г. А.А. Липшиц регулярно переписывается с учеными Риги, он прислал ценные материалы о своей деятельности и этнографические коллекции индейских племен в дар Музею истории медицины им. П.Страдыня. В 1962 г. А.А.Липшиц посетил свой родной город и Музей истории медицины, написал статью об этом музее и проблемах истории медицины вообще, которая публикуется в сборнике, посвященном памяти П.И.Страдыня.

Жизненный путь А.А.Липшица является примером служения науке и прогрессивным общественным идеалам; его 80-летний юбилей был отмечен с большой торжественностью. Изучение научных связей А.А.Липшица с Прибалтикой и оценка периода его деятельности, связанного с Тарту, представляет несомненный интерес для наших историков науки.

ВРАЧЕБНАЯ, НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРИБАЛТИКЕ проф.Д.Г.БАЛКА

М.Б. Суходрев (Рига)

Д.Г. Балк родился в Кенигсберге 23 июня 1764 г. В 1780г. он поступил на медицинский факультет Кенигсбергского университета и закончил его в 1787 г., представив интересную работу "О противоводяночных средствах" ("De derivantibus "). После этого он уезжает для усовершенствования в клинику внутренней патологии и терапии Берлинского университета.

25 февраля 1796 г. Балк переезжает в Курляндию в гор. Якобштадт (Екабпилс), где становится окружным врачом.

Чем была вызвана необходимость переезда в пределы России?

Следует учесть, что район Якобштадта был близок к Митаве (Елгава), которая привлекала внимание многих врачей и исследователей того периода, как центр развивающихся естественных наук на базе т.н. "Петровской Академии". Здесь предполагалось даже открыть новый университет с медицинским факультетом.

С 1796 по 1801 г. Балк работает в Якобштадте как окружной врач. Именно в эти годы он издает ряд работ монографического характера, охватывающих широкий круг проблем и определяющих его медицинские и общественные взгляды. Он издал до 15 крупных работ и ряд дидактических стихотворений. Эти ра-

боты убеждают нас в том, что Балк был прекрасным клиницистом.Как общественный деятель он выступал за коренной пересмотр некоторых форм заболеваний в социальном разрезе.

28 июня I799 г. Д.Г.Балк назначается на должность курортного врача в Балдоне, где до него работали в I759 г.- К.Ф. Шейнфогель; в I79I г. - И.Т.Экгоф, а I793 -I795 гг - К.Х.Шиман, изучавшие химический состав минеральных вод Балдоне и их терапевтическое воздействие. 22 февраля I802 г. Д.Г.Балк был приглашен на должность профессора патологии семиотики, терапии и клиники Дерптского университета.

На торжестве открытия Дерптского университета - 2I-22 апреля I802 г. Д.Г. Балк выступает с речью на тему " В чем истинная слава?" („Was ist Wahrer Ruhm?"). Эта речь отражает в известной мере его философские убеждения.

Через год после открытия Дерптского университета Балк избирается его ректором и четыре раза деканом медицинского факультета, а именно: в I804, I808, I8II и в I9I5 гг.

Д.Г.Балку принадлежит идея воспитания клинически мыслящего врача на амбулаторно-поликлинической базе преподавания. Уже I мая I804 г. в Дерпте была открыта университетская поликлиника. В ней Балк вел занятия со студентами по т.н. "казуистической консультаторной медицине".

Это нововведение в педагогическую практику имеет большое принципиальное значение до сего времени.

В начале Отечественной войны I8I2 г. Балк временно оставляет кафедру и вместе с профессором хирургии М.Э. Кауцманом и студентами-медиками переезжает в Ригу, где он работает

в военном госпитале и по всем данным в I Рижской городской больнице. На их попечении и лечении находилось более 1000 человек раненых.

В 1817 г. Д.Г.Балк, по невыясненным причинам, уходит на пенсию и уезжает с семьей в провинциальный город Тулу, где он скончался в начале 1826 г.

Установить, что он делал в Туле пока не представилось возможным. Семья после его кончины переезжает в Вейсенштейн, живет в бедности и лишь в 1830 г. им назначается пенсия.

Даниель Георг Балк - является одним из видных деятелей медицины конца XVШ и начала XIX столетий в Прибалтике.

23 июня 1964 г. исполняется 200 лет со дня его рождения.

К ИСТОРИИ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ТАРТУСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ И ОРГАНИЗАЦИИ ОНКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ТАРТУ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

В.А.Шалаев и В.В.Пяртельпоэг (Тарту)

Для выполнения данной работы послужили труды преподавателей Тартуского университета, писавших о злокачественных новообразованиях, труды и протоколы медицинского общества имени Н.И.Пирогова, отчеты клиник, диссертационная и прочая литература.

До первой мировой войны наиболее интенсивную научную

деятельность в области онкологии проявил И.И.Широкогоров (из Патологического института профессора В.А.Афанасьева).Им было опубликовано семь работ, из которых наибольший интерес представляют исследования об экспериментальном образовании опухолей.

Профессор А.П.Губарев еще в 1897 году сделал сообщение о радикальной операции при раке матки, предвосхитив метод венского гинеколога Вертгейма на два года. Профессор С.Д. Михнов опубликовал статью "О показателях к оперативной терапии при фибромиомах матки", не утратившую значения до настоящего времени. Хирургическую деятельность в области онкологии успешно проводили и развивали также хирурги Н.Н.Бурденко, М.И.Ростовцев, В.Г.Цеге Мантейфель и др. Следует отметить, что уже в конце XIX века вопросу развития легочной хирургии в Тартуском университете придавали большое значение. Медицинским факультетом была объявлена одна из конкурсных работ на тему: "На основании анатомических данных и клинических наблюдений представить критический обзор современного состояния легочной хирургии".

Вопросы этиологии злокачественных образований и рациональные методы их лечения часто обсуждались на заседаниях медицинского общества имени Н.И.Пирогова при Тартуском университете (И.И.Широкогоров, С.Д.Михнов, В.П.Жуковский, Н.Н. Бурденко и др.).

За период с 1926 по 1940 гг. Ю.Халдре написал 10 статей по применению лучевой терапии при злокачественных новообразованиях. В 1932 г. рентгеновское отделение женской кли-

ники издало сборник, освещающий деятельность отделения по применению лучевой терапии при онкологических и других заболеваниях. Было защищено две диссертации об изменениях крови при проведении лучевого лечения (Р.Бернаков, Э.Сяга) и одна экспериментальная - о поисках химических противораковых препаратов (К.Коок). Хирургическую деятельность в области онкологии успешно проводили Р.Ваннах, А.Линкберг и др. Л.Пуусепп дополнил методы клинической диагностики и хирургического удаления опухолей мозга.

В буржуазной Эстонии было создано в 1938 году добровольное общество противораковой борьбы под председательством профессора Л.Пуусеппа, которое пыталось давать лечебным учреждениям целенаправленные принципы противораковой борьбы, однако не находившие широкого отклика, так как организованной государственной противораковой борьбы не существовало. Специалистов-онкологов не было, а раковые больные лечились в общесоматических больницах. В последние годы существования буржуазной Эстонии для лечения раковых больных был приобретен препарат радия в Тартуской гинекологической клинике и организован рентгенотерапевтический кабинет.

С восстановлением советской власти в 1940 году были заложены основы государственной противораковой борьбы, было организовано общество противораковой борьбы, открыт широкий доступ всем нуждающимся в лучевой терапии во все лечебные учреждения, которые были снабжены специальной аппаратурой для проведения рентгено-и радиотерапии. С момента освобождения Эстонии от фашистской оккупации, прервавшей все эти пре-

образования, стали широко проводиться профилактические медицинские осмотры населения. Больные, страдающие злокачественными опухолями и предопухолевыми заболеваниями, стали подвергаться диспансеризации и направлению в лечебные учреждения. Результаты профилактических осмотров в г.Тарту были опубликованы в журнале "Вопросы онкологии" в 1958 году в статье М.А.Дубовицкого "Опыт профилактических медицинских осмотров населения г. Тарту, начиная с 1949 года. В г.Тарту, с открытием онкологического диспансера в 1945 г. борьба с раком и предопухолевыми заболеваниями приняла организованный, государственный, специализированный характер. Онкодиспансер стал служить базой для учащихся медицинских учебных заведений г. Тарту, где они знакомятся с организационно-методическими мероприятиями по борьбе со злокачественными новообразованиями, здесь же проводятся семинары по повышению онкологической квалификации врачей, фельдшеров и акушеров общелечебной сети.

Л.Вайнер изучил причины запущенности рака по г.Тарту и южным районам Эстонии за 1949-1950 гг. и сделал на врачебных конференциях ряд докладов на указанную тему. Развернулась в значительном масштабе противораковая санитарно-просветительная работа. Врачом И.Кропманом в 1948 г. была написана брошюра на эстонском языке "Раковая болезнь и ее предупреждение", выпущенная в количестве 10.000 экземпляров. Ряд научно-практических наблюдений дал возможность в 1949 г. провести первую научную республиканскую онкологическую конференцию, посвященную вопросам диагностики и лечения рака желудка. В работе конференции приняло участие более 200 вра-

чей Таллина, Тарту, а также из Ленинграда.

С 1947 г. началась подготовка специалистов-онкологов в государственных институтах усовершенствования врачей в Москве и Ленинграде, а также на местной базе - Таллинском республиканском онкологическом диспансере. И самое главное, что население Эстонии с момента образования Эстонской ССР стало пользоваться бесплатной, общедоступной и квалифицированной медицинской помощью, что, безусловно, коренным образом улучшило борьбу с злокачественными новообразованиями.

ОБ УЧРЕЖДЕНИЯХ МЕДИЦИНСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ГОРОДЕ ТАЛЛИНЕ В ПЕРИОД ФЕОДАЛИЗМА (XШ-XУП СТОЛ.)

Б.М.Шамардин (Таллин)

Учреждениями, существование которых имеет отношение к медицинской деятельности в Таллине в эпоху феодализма, являются госпитали и бани.

Одним из старейших госпиталей в Прибалтике и во всей западной части Советского Союза является госпиталь св.Иоанна в Таллине, впервые упомянутый в 1237 году и существующий и по настоящее время в качестве Таллинской больницы хронических больных. Учреждение этого госпиталя, по-видимому, было вызвано необходимостью изоляции прокаженных и предотвращения распространения проказы, занесенной в Эстонию, по всей вероятности, псами-рыцарями в XШ веке. Этот госпиталь выпол-

нял функции лепрозория по крайней мере до XУ1 столетия, а затем был превращен в больницу и богадельню.

Кроме этого имеются данные о существовании в Таллине в период феодализма еще следующих лечебниц:

I) два госпиталя около церкви Пюхавайму (один основан около I340 г., существовал до I620 г., другой I389 -до XУ1 столетия);

2) госпиталь у ворот Нунневярав (I490-I547);

3)"Дом для больных оспой",в нем содержались больные сифилисом (около I522-I570);

4)"Новая богадельня" (основ.I520);

5) Госпиталь св.Рохуса (основ.I5I8);

6) госпиталь в помещениях монастыря доминиканцев (после закрытия монастыря,I525-I53I гг.);

7) богадельня недалеко от Раннавярав (XУПстолетие);

8) Домская богадельня (с конца XУП стол.).

"Богадельня при малой гильдии", упоминаемая некоторыми исследователями (А.Шпиндлер, И.Бреннзон), никогда не существовала и приводится в результате неправильного истолкования архивных первоисточников.

Госпитали устраивались как крайне необходимая мера в виду учреждений, в которых могла бы найти приют хотя бы незначительная часть нищенствующих больных и инвалидов, количество которых в условиях феодального угнетения трудящихся масс постоянно возрастало. Госпитали выполняли также функции богаделен и служили больше целям содержания больных, чем их лечения. Так, лишь относительно одного госпиталя ("Дом для

больных оспой") имеются данные о существовании при нем лекаря.

Лечебное значение бани складывается из сочетания факторов физического воздействия (тепло, вода) и было давно известно в народной медицине. В Таллине за период феодализма существовало не менее 8 бань. Существование бань было связано с деятельностью банщиков, которые выполняли роль низшего звена во врачебных профессиях; им разрешалось производить кровопускание, лечение хронических язв и т.д. Значение банщиков как медицинского персонала сохранялось в Таллине до XУП столетия.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПСИХИАТРИИ В БУРЖУАЗНОЙ И СОВЕТСКОЙ ЛИТВЕ

И.Шуркус (Каунас)

После закрытия Вильнюсской медико-хирургической академии в 1842 г. Литва на долгие годы была лишена научного медицинского центра. Это отрицательно отразилось на развитии медицинской науки, в том числе и психиатрии.

Лишь в двадцатых годах XX столетия в Литве была вновь создана высшая медицинская школа - медицинский факультет Каунасского университета, на котором кафедра нервных и психических болезней была создана в 1924 г. Первым ее заведую-

щим был избран проф. И.Блажис, воспитанник Петербургской военно-медицинской академии.

В буржуазной Литве научными исследованиями в области психиатрии занималось лишь несколько врачей (И.Блажис, В. Вайчюнас, Л.Гутманас, И.Кайрюкштис, В.Куторга, А.Зарцинас, А.Смальстис и некоторые другие). Самое видное место среди них занимал проф. И.Блажис, научные искания которого во многом отражают почти все основные этапы развития психиатрической мысли в буржуазной Литве.

После первой мировой войны перед психиатрами Литвы встала первоочередная задача - создание психиатрической помощи в стране. Поэтому первые научные работы в области психиатрии носили отпечаток поисков организационного характера.

Подавляющее большинство психиатров Литвы были воспитанниками русской психиатрической школы, вследствие чего, в их работах нашли отражение взгляды И.М.Балинского, С.С.Корсакова, В.М.Бехтерева, И.П.Павлова. Однако после создания буржуазного Литовского государства, связи с СССР были нарушены и на психиатрическую науку в Литве все больше и больше влияния стали оказывать западно-европейские веяния. Проникли теории Фрейда, Вейсмана-Моргана и даже сторонников реакционной евгеники. Были выдвинуты идеи стерилизации и в некоторой степени терапевтического нигилизма. Все же традиции передовой материалистической психиатрии и в это время остались основой мировоззрения таких выдающихся ученых, как И.Блажис, В.Вайчюнас, И.Кайрюкштис. Особенно активно за учение И.П.Павлова ратовал проф. Л.Гутманас.

После восстановления Советской власти в Литве в 1940г. и особенно после Великой Отечественной войны психиатрическая наука в Советской Литве сделала резкий поворот. Сближение с передовой советской психиатрией, быстрый рост психиатрических кадров, создание научных баз при Каунасском медицинском институте и медицинском факультете Вильнюсского университета, учреждение научного общества невропатологов и психиатров быстро подняли уровень не только психиатрической помощи, но и психиатрической науки. Наряду с именами старейших психиатров проф.В.Вайчюнас и проф. Л.Гутманас, в научно-медицинской печати появились новые имена: К.Гералавичене, Ю.Гутманас, Е.Демидюкас, Н.Индрашюс, А.Лапите, И. Рубинштейнас, И.Шуркус и др. Большое значение для развития психиатрии в Литве имела сессия Академии наук Литовской ССР, посвященная вопросам Павловского учения (1950 г.), на которой рассматривались и вопросы психиатрии. Были организованы республиканские научные конференции невропатологов и психиатров, на которых рассматривались актуальнейшие вопросы психиатрии. В общей медицинской печати и в специальных тематических изданиях регулярно стали публиковаться научные исследования в области психиатрии. По этим вопросам защищены 3 диссертации. Значительно расширился диапазон научных исследований - наряду с такими традиционными темами как изучение шизофрении, эпилепсии, большое внимание стало уделяться вопросам астенических состояний и ранних изменений при расстройствах кровообращения головного мозга, так называемым пограничным областям психиатрии и т.д. На вооружение психиатров республики взяты

новейшие методы исследования. Все это перед психиатрами республики раскрыло широкие возможности в области практических и научно-теоретических исследований.

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПРИБАЛТИКИ В ЭКСПОЗИЦИЯХ МУЗЕЯ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ ИМ. П. СТРАДЫНЯ

Г.А.Ханзен (Рига)

В отделе Прибалтики Музея истории медицины им.П.Страдыня представлена медицина и здравоохранение в их историческом развитии. В отделе предусмотрен показ развития медицины и здравоохранения трех республик: Латвии, Эстонии,Литвы. В настоящее время экспонируются, главным образом, материалы Латвийской ССР и подготовлен план экспозиции Эстонской ССР. В 1965 году планируется развертывание экспозиций Эстонии и Литвы. В осуществлении этого замысла решающее значение будет иметь помощь медицинских работников и ученых соответствующих республик.

В структуру отдела включаются элементы медицины в период первобытно-общинного строя, показ состояния медицинского дела во времена феодализма и капитализма, изменения,внесенные в здравоохранение после установления Советской власти в 1919 году, уровень медицинского обслуживания населения и подготовки медицинских кадров в период государства националистической буржуазии.

Следующий раздел отражает Ленинские принципы здравоохранения, осуществленные в Прибалтийских республиках в 1940 - 1941 гг., урон, нанесенный здравоохранению фашистской оккупацией, самоотверженную работу медиков как в рядах Советской армии, так и в тылу врага в партизанских отрядах.

Период мирного строительства после Великой Отечественной войны экспонируется разделами: медицинское обслуживание городского населения и рабочих промышленных предприятий, медицинское обслуживание сельского населения, охрана материнства и детства, санитарно-эпидемиологическая служба, медицинское образование (высшее и среднее) и, наконец, медицинская наука. Кроме того, широко показано развитие курортно-санаторного дела.

В отделе Прибалтийских республик на фоне прошлого представлены успехи, достигнутые в области охраны здоровья трудящихся за годы советской власти. Отдел ставит своей задачей изучение, обобщение и пропагандирование передового опыта работы медицинских учреждений, результатов внедрения достижений науки в медицинскую практику.

Большое место уделяется показу развития движения ударников коммунистического труда среди медицинских работников.

В целях популяризации материалистической медицинской науки, достижений советской медицины музей совместно с обществом историков медицины издает сборники "Из истории медицины", медицинский календарь, проспекты; организует выставки, читает лекции на историко-медицинские и атеистические темы.

Для сбора и исследования историко-медицинских материалов музеем организуются научные экспедиции и командировки, устанавливаются связи с медицинскими работниками и учеными, широко привлекается к работе актив старейших врачей и фармацевтов.

В настоящее время в фондах музея около I2.000 предметов, в том числе уникальное оборудование аптек прошлых столетий, первые микроскопы, редкий хирургический инструментарий и др. В библиотеке - I7.000 наименований различных книг и журналов историко-медицинского содержания. Фототека насчитывает около 30.000 фотоизображений. Значительная часть материалов передана музею безвозмездно учеными, медицинскими работниками и фармацевтами нашей страны.

По материалам музея проводятся научные исследования как работниками самого музея, так и работниками других медицинских и исторических учреждений. На базе музея ведется подготовка студентов медицинского института и медицинских школ г.Риги. Материалы музея используются также кафедрами истории медицины и организации здравоохранения медицинских вузов других республик нашей страны.

Научную работу музей проводит в следующих основных направлениях:

а) Роль Коммунистической партии в развитии здравоохранения Латвийской ССР;
б) Ученые Прибалтики и их значение в развитии отечественной и мировой науки;
в) Развитие медицинского дела в Прибалтийском крае после его воссоединения с Россией.

В настоящее время, когда страна готовится в пятидесятилетию Великой Октябрьской социалистической революции, особое значение приобретает сбор и изучение материалов, отражающих расцвет советской медицинской науки и здравоохранения в Латвии, Эстонии и Литве.

VARIA

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК ИСТОЧНИК МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

Э.О. Куду и А.Р. Траат (Тарту)

В фондах Научной библиотеки ТГУ имеется множество изданий, которые представляют большой интерес для изучающих историю естественных наук.

В отделе рукописей хранятся материалы, которые имеют не только местное значение,- ими пользуются и ученые других союзных республик и зарубежных стран. В Собрании первого директора библиотеки проф. К.Моргенштерна (1770-1852) имеется множество писем от ученых, писателей и др. деятелей культуры. Для выявления уровня развития естествознания в Тартуском университете в I-ой четверти XIX в. представляют интерес письма, полученные К.Моргенштерном от своих коллег: химика Ф.И.Гизе, физиков Г.Ф. и Ф. Парротов, ботаника К.Ледебура, путешественника Ф.И.Крузенштерна и др. Наиболее ценную часть собрания составляют письма известных ученых XVII-XIX столетий. Среди них хранится 36 писем из переписки Л.Эйлера. Из писем ученых

Эйлеру можно отметить письмо М.В.Ломоносова от 16.II 1748 и 6 писем семейства Бернулли, в которых затрагиваются актуальные для того времени проблемы математики и механики. Интерес представляют письма А.Цельсия, учителя М.В.Ломоносова Х.Вольфа, П.С.Палласа, А.Шамиссо и др. А.Шамиссо сообщает о посылке семян растений Южной Америки Ботаническому саду Тартуского университета (1816) и т.д.

Коллекция архивариуса Петербургской Академии наук и консерватора Эрмитажа Ф.А.Шардиуса содержит более 2900 автографов ученых, государственных деятелей, писателей, композиторов и др. Здесь имеются автографы многих известных естествоиспытателей (С.П.Крашенинникова, И.И.Лепехина, О.Коцебу, И.Кеплера, А.М.Ампера, Ж.Л.Гей-Люссака, И.М.Фарадея, Б.Г. Кювье, П.И.Темминка, А.Шамиссо, В.Струве и др.). Ряд автографов по своему содержанию представляют значительный интерес с точки зрения истории науки. Из письма Темминка выясняется его сотрудничество с зоологами Петербургской Академии наук, с академиком Ф.Ф.Брандтом и др. в области исследования птиц Европейской России.

Фонд Делагарди использовался при исследовании истории стекольного производства в Эстонии.

Из дарственных материалов Эссена (около 2000 писем) для истории русской картографии особенно важно письмо И.Б.Гомана (1723).

Из рукописного фонда библиотеки представляют большой интерес 3 тома ботанических и зоологических рисунков XVI столетия Конрада Геснера - "Collectio plantarum". ". Здесь хранятся некоторые рукописи научных работ Ф.Ф.Брандта, а также

20 сделанных им самим зоологических рисунков. Кроме того, здесь хранятся несколько томов рукописей, научных работ и записок К.М.Бэра, а также выписки из лекций его учителя К.Ф.Бурдаха и 2 письма Бэра. В области химии наиболее ценными являются рукописи Ф.Гизе (среди них "Von der Charkower Universität aufgetragene Analysen").

В последние годы библиотека получила материалы Н.И.Кузнецова о Петербургском ботаническом саде и письма академиков С.Ольденбурга, Б.Голицына, И.Бородина к Кузнецову. Научные связи между советскими ботаниками нашли свое отражение в письмах Л.М.Кречетовича к А.Вага, к которым приложены машинописные рукописи двух научных работ. Связи врачей в международном масштабе запечатлены в 40 письмах нейрохирургу Л. Пуусеппу.

В Научной библиотеке Тартуского университета хранится множество редких печатных изданий. С точки зрения истории науки хорошо представлены выдающиеся произведения по всем отраслям научных знаний. Так, в библиотеке имеется множество первых и прижизненных изданий классиков науки, главным образом XVI и XVII вв., ознаменовавших первые великие достижения в медицине и естествознании. В области медицины можно отметить такие редчайшие издания, как полное собрание сочинений Гиппократа и первый научный текст Галена, изданный Альдом Манутом, труд основателя анатомии А.Везалия "De humani corporis fabrica" (1543), прижизненные издания В.Гарвея и М.Сервета, А.Парэ, М.Мальпиги, Т.Парацельза, А. Левенгука и многих других. Для истории отечественной медици-

ны представляет интерес полный комплект трудов Н.И.Пирогова, относящихся к Тартускому периоду.

Историю развития естествознания, математики и физики освещают ряд первых и прижизненных изданий, из которых следует особенно отметить труды Н.Коперника, Дж.Бруно, Т.Браге, Г.Галилея, Й.Кеплера, И.Ньютона, Р.Декарта, Ф. Бэкона, Х.Гюйгенса, О.Герике, К.Линнея, А.Гумбольта, М.В.Ломоносова, Н.И. Лобачевского (с посвящением профессору Тартуского университета Бартельсу), Н.Петрова (с автографами), С.П.Крашенинникова и др.

Из работавших в Тарту в начале XIX в. естествоиспытателей представлены своими трудами астроном В.Струве, извест - ный исследователь Алтая К.Ледебур и др. Собиранию трудов воспитанников Тартуского университета К.М.Бэра, Х.Пандера уделено должное внимание. В наличии также все труды знаменитых Тартуских химиков Ф.Гизе, К.Гебеля и К.Шмидта. По истории химии привлекает особое внимание полученная в дар личная библиотека профессора химии Харьковского, позже Тартуского университета Ф.Гизе в 1114 томов, в которой представлены труды по металлургии, ботанике, физиологии, химии и др.отраслям наук. В этой библиотеке много и алхимической литературы. Интерес вызывает труд И.Фишера "**Versuch einer Naturgeschichte von Livland**" (1791), где названия птиц,рыб,растений и т.д. приводятся также на эстонском языке.

Иностранная научная периодика представлена в Научной библиотеке ТГУ начиная с XУП века до начала Великой Отечественной войны с исключительной полнотой. В ней хранятся пер-

вые научные журналы Journal des sçavans, Amsterdam, 1665, Philosophical Transactions, London, 1665 , периодические издания академий наук и научных обществ Западной Европы, первые отраслевые научные журналы, как, например, Journal der Physik (Poggendorff's Annalen der Physik) 1790, Journal der Pharmacie für Ärzte und Apotheker (Justus Liebig's Annalen der Chemie) 1794, Archiv der reinen und angewandten Mathematik 1795, The Lancet, 1824 и др.

Русская научная периодика представлена с момента ее возникновения Записками имп. Академии наук, с 1728 и Трудами Вольного экономического общества, с 1779.

По периодике, хранящейся в библиотеке и на кафедрах, составлен и опубликован в 1940 году сводный каталог.

Огромное значение для изучения истории наук имеет фонд диссертаций, в котором числится более 350.000 единиц. Здесь представлены диссертации, защищенные в немецких университетах, начиная с XVI века и в университетах других стран, начиная с XIX века. В фонде имеются диссертации таких крупных ученых, как А.Беккерель, Пьер Кюри, Мария Кюри-Склодовская, П.Ланжевен, Нилс Бор, Д.И.Менделеев, И.Галле, Д.Гильберт, Э.Борель, М.Е.Жуковский, Г.Кантор, Т.Шванн, М.Шлейден, Р. Вирхов, Р.Кох, М.И.Сеченов, И.П.Павлов и др. Почти полностью представлены диссертации, защищенные в Тартуском университете, как, например, диссертации К.М.Бэра, К.Клауса, Н.Н.Бурденко и др., а также воспитанников Профессорского института Н.И.Пирогова, С.С.Куторги, Ф.И.Иноземцева, А.М. Филомафицкого, В.И.Лапшина, Г.Саблера и др.

В фонд диссертаций включены также и университетские издания, как, например, печатные тексты речей, авторефераты, оттиски, программы лекций, описи личного состава университетов и т.д.

Для изучения истории науки в Прибалтике представляет исключительное значение фонд "Estica", в котором сосредоточена литература о Прибалтийском крае. Здесь хранятся также периодические издания различных обществ Прибалтики, издания Тартуского университета и научных обществ при нем, географические атласы, труды, составленные естествоиспытателями Прибалтики по итогам их научно-исследовательской работы и экспедициям.

ПСИХОЛОГИЯ В ТАРТУСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (1802 - 1918)

К.А. Рамуль (Тарту)

Психология преподавалась в Тартуском университете в качестве одного из предметов кафедры философии.

Оставаясь в течение 116 лет в учебных планах университета в том же общем положении, преподавание психологии вместе с тем подвергалось различным изменениям как в отношении объема и общего характера читавшихся курсов, так и в отношении их содержания. Эти изменения были обусловлены частично специальной подготовкой, взглядами и интересами преподававших психологию лиц, частично историческим развитием самой

психологии.

С 1802-го до 1839 года курс психологии читал проф. Б. Еше - философ, ученик и последователь Канта. Еше читал психологию в духе немецкой эмпирической психологии конца 18-го и начала 19-го веков и уделял преподаванию психологии сравнительно мало времени.

С 1834-го до 1845-го года курс психологии читал приват-доцент философии М.К.Поссельт. В общем Поссельт читал психологию в том же духе, как и Еше, и также уделял преподаванию психологии сравнительно мало времени.

С 1845-го до 1870-го года лекции по спихологии читал проф. Л.Штрюмпель. По своим психологическим воззрениям Штрюмпель тесно примыкал к своему учителю Гербарту и читал свои курсы психологии вполне в духе Гербарта. Будучи сам специалистом по психологии, Штрюмпель отводил также сравнительно много времени преподаванию психологии.

С 1870-го до 1888-го года психологию, наряду с [illegible]угими философскими предметами, преподавал проф. Г.Тейхмюллер. Читавшиеся Тейхмюллером курсы психологии носили характер "философской" психологии и по своему общему направлению стояли в стороне от современных ему течений научной психологии.

С 1889-го до 1918-го года психологию в качестве профессора философии преподавал Я.Озе, ученик Тейхмюллера, которому он остался верным и при преподавании философских предметов, в том числе и психологии. В 1894-96 гг., наряду с Озе, общий курс психологии читал доцент философии Е.Бобров, также ученик Тейхмюллера.

Впервые студенты Тартуского университета имели возможность познакомиться с новой экспериментальной психологией на лекциях и практических занятиях по психологии профессора психиатрии Э.Крепелина (1886-1891), затем - В.Чижа. Под руководством Крепелина и Чижа был написан также и ряд докторских диссертаций по медицине на темы по экспериментальной психологии. В 1918-17 гг. практические занятия по экспериментальной психологии вел также приват-доцент философии И.Четвериков.

Не считая докторских диссертаций по медицине на темы по экспериментальной психологии, за время от 1802 до 1918 г. бывшими питомцами Тартуского университета, изучавшими в нем психологию, не было опубликовано ни одной научной работы по психологии. Преподавание психологии в Тартуском университете имело, таким образом, своей главной задачей предоставить студентам возможность пополнить свое общее, а будущим педагогам из них также и свое специальное образование основными сведениями из психологии.

РАБОТЫ КОМИССИИ ПО ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ В ЛИТОВСКОЙ ССР

Н. Эйтманавичене (Вильнюс)

Комиссия по истории естествознания и техники была создана Президиумом АН в 1950-х годах. В настоящее время в нее входит 35 членов.

Своей важнейшей задачей комиссия считает координацию работ, проводимых в республике, по вопросам истории естествознания и техники. В последние годы зарегистрировано свыше 200 (всего 600) статей, монографий, докладов и т.д. по различным отраслям истории науки. Комиссия участвует в инвентаризации объектов научно-исторического значения, однако собранные материалы еще не полны: зарегистрировано лишь около 80 объектов. Комиссия собирает иконографические и предметные материалы по истории науки.

Большое значение для развития научно-исторических работ имеют конференции по вопросам истории естествознания и техники в Прибалтике, проводимые поочередно в Литве, Латвии и Эстонии. Литовские историки принимали участие в ряде конференций и заседаний, связанных с юбилейными датами, а также в конференциях по вопросам истории науки.

По мере возможности Комиссия подготавливает к печати материалы по истории науки в Литве. Члены комиссии также

выступают в печати в других союзных республиках.

Комиссия поддерживает связь с соответствующими комиссиями других республик и с Институтом истории естествознания и техники АН СССР, а также с отдельными учеными СССР, интересующимися историей науки Литовской ССР.

x

x x

В программу У конференции по истории науки в Прибалтике включены еще следующие доклады:

1) на пленарные заседания:

Интернациональное и национальное в истории науки - Б.М. Кедров (Москва).

О развитии методов исследований в химии и технологии эстонских горючих сланцев - А.Я.Аарна (Таллин).

Развитие дарвинизма в Советской Латвии - П.И.Валескалн (Рига).

О развитии биологических наук в Эстонии - Х.М.Хаберман (Тарту).

Итоги и перспективы исследований по истории медицины - Б.Д.Петров (Москва).

Эйнштейн и Бор - Б.Г. Кузнецов (Москва).

История науки и современность - Н.И.Родный (Москва).

2) На секцию истории физико-математических наук:

Работы рижских исследователей в области механики - В. Ивановский (Рига)

К вопросу определения В.Я.Струве параллакса Веги - З.К. Соколовская (Москва)

3) На секцию истории химии и техники:

Роль трудов В.Оствальда в развитии учения о катализе - В.И. Кузнецов (Москва)

Органическая химия в Тартуском университете до 1940 г. Т.Я. Илометс (Тарту)

Работы по истории металлургии в Советской Латвии - А.К. Антейн (Рига)

4) На секцию истории биологии и географии:

Роль советских ученых в постановке и разрешении морских вопросов на гидрологических конференциях Прибалтийских стран в 30-х годах XX века. - А.Ф.Плахотник (Москва).

Значение работ К.Мейендорфа и Ф.Базинера в формировании географической карты Средней Азии (первая половина XIX века) - В.Н. Федчина (Москва)

5) На секцию истории медицины и здравоохранения:

Из истории противотуберкулезной борьбы в Эстонии - З.Н. Саар (Тарту).

ИМЕННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Аббе 20
Абих К. 50
Абовян Х. 49, 50
Авижонис П. 81
Адельман Г. 103
Айзенберг Р.И. 110
Айтсан А. 62,63
Алксинс Я.И. 35
Ампер А.М. 172
Анвельт Я. 35
Андрезен А. 75
Анучин Д. 73
Аррхениус С. 38
Ауван А.К. 35
Афанасьев В.А. 129, 130, 159

Базинер Ф. 181
Балк Д.Г. 98, 99, 101, 127, 156, 157, 158
Балинский И.М. 165
Балодис К.Я. 84
Бамберг К. 45
Банахевич Т. 16
Барановский И. 103
Барон К. 19
Барон С. 13
Барсуков М.И. 82
Бартельс М. 12, 174
Барфурт Д. 104
Басаликас А. 70
Баторий С. 21
Бауман К. 76
Бах М.Е. 110
Башко И. 35
Бежаницкая К.Н. 110, 111
Беккерель А. 175
Беленький М.Л. 85
Бельский С. 88
Бен Р. 68
Бенецкий Ю. 88
Берг Л.С. 54
Бергман Э. 76, 77
Бергстрем В.Л. 35
Берзин Я.М. 45, 46
Бернаков Р. 160
Бернулли 172
Бертгольц К. 76
Бехтерев В.М. 144, 145, 146, 165
Биддер Ф. 68, 141
Билим М.И. 110
Бинеман Э.Е. 33
Биркмане К. 66
Бишоф 141
Блажис И. 165
Блумбах И. 20
Бобров Е. 177
Богоявленский А.Д. 37,38,39
Боде А. 52
Боль П. 12
Бор Н. 175 180
Борель Э. 175
Боровский А. 76
Бородин И.П. 72, 73, 173
Браге Т. 174

Брандт Ф.Ф. 172
Брейденштейн 43
Бреннер К. 76
Бреннсон И. 163
Бривкалн К. 66
Брик Э. 70
Брицке Э.В. 45
Бруно Дж. 174
Брунс Б. 91
Бубнов С.Ф. 111, 112, 113,114,115, 116
Бужинский М. 88
Буксховден Х. 37
Булгак Э. 88
Бумм Э. 107
Бунге А. 68
Буоб И.А. 35
Бурдах К.Ф. 141, 173
Бурденко Н.Н. 108,144, 145, 159, 175
Буртниек Э.М. 85
Бухгейм Р. 119, 120, 121, 148
Бухгольц Ф. 74
Бэкон Ф. 174
Бэлендорф Х. 76
Бэр К.М. 68,119.125, 173 ,174, 175
Бэтхер Т. 75

Вага А. 59, 173
Вайбель Л. 88
Вайнер Л. 161
Вайникко Г. 13
Вайчюнас В. 165, 166
Валь Э. 75,77,104,150
Вальдеман А.Р. 45, 46
Вальдес А. 129
Вальдес М. 111
Ванаг Г.Я. 46
Ваннах Р. 160
Варвинский И.В. 124
ван't Гофф Я. 38
Вареп Э.Ф. 62, 70
Варес-Барбарус И. 130, 131, 132
Варфоломеева О. 72
Васильев К.Г. 79, 82, 83
Ватрашевский Кс. 76, 77
Вегезак А. 52
Везалий А. 173
Веймарн К. 71
Вейнберг Р. 143
Вейсман 165
Векшин В. 34
Велдре И. 62
Велланский Д.М. 126
Вельнер А.А. 60, 61
Вельнер Х. 62, 63
Венцель 43
Верниц А. 76
Верниц И. 76
Вернке В. 76
Вертгейм 159
Верте А. 62
Викшемский А. 87, 103
Видеман Ф. 50
Вилиш 35
Вильде П. 67
Винклер К. 58
Вирхов Р. 175
Виссель К. 76

Виссель К. 76
Витинь Я. 45
Виттлих М.К. 39
Вихман Ф. 13
Войкомич-Мебель Е. 107
Вольтемате Г. 11
Вольф Х. 172
Вооре (Винклер)Р. 59
Воронихин Н.Н. 59
Воронков Б. 22
Воронцов-Вельяминов Б. 24
Высоцкий Г. 73
Выханду Л. 13, 14
Выжевский С. 6
Вяйвяля К. 26

Габович Я. 14
Галанчикова Л. 34
Гален 173
Галениеце М. 66
Галилей Г. 174
Галле И. 175
Гамалея Н.Ф. 94,95,96,97
Гарвей В. 173
Гаувкункель 42, 43
Гвоздецкий Н.А. 70
Гебель К. 37, 58, 174
Гезундхейт Ш. 22
Гейденрейх Т. 76
Гей-Люссак Ж.Л. 172
Гейсберг С. 13
Гералавичене К. 166
Гербарт 177
Герике О. 174
Герлович В. 88
Герлович И. 88
Герман Г. 58
Герман И. 44
Гершель В. 16
Геснер К. 172
Гизе Ф.И. 37, 171, 173, 174
Гиллер С.А. 46
Гильберт Д. 175
Гимзел Г. 11
Гинзбург С.А. 115
Гиппократ 173
Гиргенсон О. 127
Гирш А. 76
Гисс 141
Глазенапп М.Ф. 45
Гоби Х. 58
Годли Р. 144
Голицын Б. 173
Гоман И.Б. 172
Горяинов Н.П. 143
Гоффман Ф. 75
Гоффман Фр. 75
Гранё И.Г. 53, 54
Гревинг К. 57, 71
Гречина Г. 6
Григораш Ф.Ф. 83
Гринберг А. 34
Гринберг Э. 72
Гриндель Д. 37,58,67,68
Гришкявичюс А. 33
Гроссе Х. 7
Гроттгус Т. 57
Грунер Л. 58
Грюнфельд Л. 129
Губарев А.П. 159
Губерт С. 44
Гук А. 68
Гулак Н. 6
Гулевич О.Г. 111
Гумбольдт А. 25, 174

Гунель А. 45
Гусев М. 6
Гут И.-С. 6
Гуткин Л. 107
Гуткин Э. 107
Гутманас Л. 165, 166
Гутманас Ю. 166
Гюго В. 143
Гюйгенс Х. 174
Гюнтер Н. 76

Далинкявичюс Ю. 23
Дарвин Ч. 126
Дауге М.П. 35
Дауге П. 83
Дегио К. 75, 77, 107
Декарт Р. 174
Делагарди 172
Дембовский Т. 103
Демидюкас Е. 166
Денфер-Янсен И.-Г. 44
Джакомини 142
Дзевульский В. 21
Димберг С. 12
Дитрих А. 58
Довнар А. 88
Доллонд 16
Доннер А. 75
Досс Б. 57
Драгендорф Г. 68
Дрюмпельман Е. 67
Дубовицкий М.А. 161
Дыбовский Б.И. 87,88, 103, 104

Еше Б. 177

Жбиковский А. 4
Жуковский В.П. 159
Жуковский М.Е. 175

Загорский А.П. 124, 126
Залевский К. 88
Залевский П. 88
Зана В. 71
Зарцинас А. 165
Зверева Л. 34
Зебек 12
Земитан И. 35
Земите А. 66, 70
Зерк Ю. 76
Зернов Д.Н. 142
Зимацкий И. 103
Зола Э. 143, 144

Иехансен З. 33
Ингаунис Ф.И. 35
Индрашюс Н. 166
Индриксон Я.Г. 35
Иноземцев Ф.И. 124, 175
Иоанн 162
Иогансон Э. 57
Иоста Х.Я. 35
Иохци К. 128, 129

Каазик Ю. 13, 14
Каган В. 6
Кадер Б. 103, 104
Кайрюктитас И. 165
Калеп Ф.Г. 34
Калнин В.В. 76
Калюмяэ Ю. 62
Кангро Г. 13

Кант И. 177
Кантор Г. 175
Каржевский М. 76
Карстенс А. 76, 77
Каск М. 61
Каулин В. 69
Кауцман М.Э. 157
Кедров Б.М. 79
Келер А. 76
Кельпин 42, 43
Кеплер И. 172, 174
Керниг В.М. 144
Керо К.К. 35
Кесслер Л. 129
Кивистик Л. 13
Киричинский Р. 4
Кирхенштейн А.М. 84
Клане В. 67, 70
Клаузен Ф. 16
Клаус К. 68, 175
Клаус Э. 88
Клецкий В. 103,104
Клецкий К. 103,104
Кнорре К. 6
Князева С.А. 110
Коберт Р. 68, 115, 148 149
Ковалевский М. 72
Когерман П.К. 40
Кодатис Б. 21
Кожевников Н. 73
Козлов Н.И. 77
Колчин Ф. 34
Кольман 147
Конвенц Х. 73
Конде-Реннгартен П.Н. 108
Кондрацкий Э. 71
Коок К. 160
Коперник Н. 174
Коппель Х. 69
Корнилович Н. 129
Корсаков С.С. 165
Коса Я.А. 85
Котельников П. 6
Кох Р. 175
Кох Э. 129
Кохер 107
Коцебу О. 172
Коштоянц Х.С. 125
Крамер П. 75
Кран Э. 27
Краус Э. 71
Краусс А.А. 83, 85
Крашенинников С.П. 172, 174
Крепелин Э. 178
Кречетович Л.М. 173
Кроли Г. 88
Кроли М. 88
Кропман И. 161
Крубер А.А. 69
Крузенштерн-Лапина Р. 107
Крузенштерн Ф.И. 171
Круминь К. 45
Крюгер К. 88
Кузма В. 81
Кузнецов Н.И. 73, 173
Кузьминский А. 34
Куйк Л. 62
Кукк Э. 60
Кулитан П. 45
Кулль И. 13
Кулль Х. 129
Кульберг А. 57

Кунцевич К. 88
Купфер А. 9
Купфер К. 141
Купфер К.Г. 6
Купфер К.Р. 66, 70
Курнаков Н.Н. 38
Куторга В. 165
Куторга С.С. 87, 124, 125, 175
Кываск В. 60
Кыйв А. 61
Кювье Б.Г. 172
Кюглер Т. 76
Кюри П. 175
Кюри-Склодовская М. 175

Лаази А. 54
Лабренц А.М. 35
Лавров 34
Лавров Д.М. 95
Лавдан А. 72
Лаковиц 59
Лакшевиц П. 68
Ланда А. 88
Ландау Э. 143
Ландезен Г.А. 39
Ланжевен П. 175
Ланкастер 25
Лапите А. 166
Лапса Я.К. 35
Лапшин В. 6, 175
Лашас В. 81
Левенгук А. 173
Левин М. 13, 14
Левицкий Г. 6,16,23,24
Ледебур К.-Ф. 171, 174
Лейниек Э. 6
Лейснер Т. 68
Лейтнер Г. 76
Леммерманн 59
Леман Э. 68
Ленин В.И. 83
Ленц 9, 10
Лепехин И.И. 172
Лепик Э. 59
Лепорская А.Р. 110, 111
Леру Ш. 33
Лесталь Э. 76
Лехтсаар Ю. 60
Либих Ю. 45
Линкберг А. 160
Лино Г. 34
Линней К. 174
Липпмаа Т. 59, 63-66
Липшиц (Липшюц) А.А. 153, 154, 155
Лисицын Ю.П. 82
Лобачевский Н. 14,174
Ломоносов М.В. 44, 172, 174
Лумисте Ю. 6, 13
Луце Л. 68
Луха А. 61
Лэви Э. 76
Любовский П. 124
Лященко А.В. 110

Маастик А. 62, 63
Малиновская Л. 108
Мальпиги М. 173
Мандельштам Н. 88
Манут А. 173
Маркус Э. 54
Мартин А. 111

Мартинсон Л.А. 35
Матизен А.А. 55, 56
Махлапуу Я.Я. 35
Мейендорф К. 181
Мейер-Беляева Л.Г. 110
Мейхснер Г. 7
Межерауп П.Х. 35
Мёльдер А. 59
Менделеев Д. 20,37,38, 45, 175
Меркель Г. 98
Метелева Г.В. 110
Мечников И.И. 97
Миквиц Л. 76
Микельсон Я.С. 84
Миккельсаар Н. 62
Миндинг Ф. 12
Мирам И. 76
Михальский Я. 88
Михнов С.Д. 159
Мойер И.Ф. 130
Молин Ф. 12
Молотков А.Г. 145
Морган 165
Моргенштерн К. 171
Мориц Э. 76
Морозов 35
Морозов Д. 73
Морозова-Обручева М.П. 108
Мочутковский О.О. 97
Муллари Р. 13
Мэдлер И. 16,23,24,25,26
Мюлен М. 59
Мюленбах 19
Мянник М. 60

Нарбут И.И. 39
Наркевич-Иодко В. 87, 103
Натансон Л. 103
Невдачин 35
Нейман Ф. 76
Нернст В. 38
Никольская М.А. 110
Новаковский Ю. 88
Новицкая Ю. 107
Нут Ю. 14, 27
Ныммик А. 62
Ньютон И. 174

Оганн Г. 37
Озе Я. 177
Озолин К.К. 35
Ольдекоп Э.Н. 60
Ольденбург С. 173
Орвику К. 61
Орлов А. 16
Оствальд В. 37,38,181
Оствальд Э. 52

Пааль Л. 62, 63
Павлов И.П. 129, 165, 175
Паллас П.С. 172
Палувер Н. 14
Пальдрок А. 129, 151
Пандер Х. 68, 174
Панковский В. 88
Панов Н. 129
Парацельс Т. 173
Парис А. 40
Пармаксон П. 152
Паррот Г. 9, 10, 48, 68, 171

Паррот Ф. 48, 49, 50, 129, 171
Партс А. 40
Парэ А. 173
Пассарге С. 53
Пастер Л. 97
Паулсон И. 76
Пахт В. 76
Пачини 142
Пейве Я.В. 45, 46
Петерсен И. 13, 14
Петерсон К. 12
Петерсон О. 76
Петров Б.Д. 82
Петров Н. 91 174
Петр I 51
Пецгольд А. 52
Пийр А.Г. 35
Пирогов Н.И. 77, 110, 115, 129, 141, 158, 159, 174, 176
Писаржевский Л.Д. 38, 39
Пичахчи М.Я. 110
Плотникова Л.Н. 108
Познер К. 88
Познер О. 88
Покровский К. 16
Поленов А.Л. 145
Половцева В. 110
Порк К. 59
Порк М. 59
Поссельт М.К. 177
Прейсс Е. 16
Приедкалн А. 83
Пуллисаар Т. 60
Пулпе Э. 35
Пумпур А. 35
Пумпур П. 35
Пуста А. 35
Пуусепп Л.М. 144-147, 160, 173
Пуусепп Э.К. 35
Пяртелпоэг В. 68

Рабинович Р.Э. 111
Разумовский В.И. 145
Раман Г. 66, 67, 70
Рамзай 20
Ратлеф К. 71
Рамм В. 129
Раммуль А. 116, 117
Раммул А. 61
Ратке М. 141
Раубер А. 68, 121, 122, 123, 141, 142, 143, 144
Раудсеп А. 61
Рахула М. 13
Реймерс Э. 13
Рейнгольд А. 111
Рейнталь В. 68, 69
Рейснер Э. 105, 129, 141
Рейхенбах 16
Рейхерт К. 141
Рентелн К. 75
Репсольд 16
Рехтзамер М. 115
Ривош Д. 129
Рийвес З. 14
Рийкоя Х. 59
Ринне Л. 52
Ринне П. 75
Розенбаум Ф. 75
Розенберг Э.В. 130

Розенталь Э. 68
Розенштанд-Вёльдике П. 51
Роотсмяэ Т. 16, 28
Ростовцев М.И. 95, 96, 108, 109, 159
Ротерт В. 103
Рохус 163
Руберт Я.Ю. 84
Рубинштейн Г. 129
Рубинштейнас И. 166
Рудзит К.А. 35
Рупрехт Ф. 58
Руссов Э. 52
Руубель А. 14
Рымша А. 88
Рюдигер 141
Рюккер А. 52
Рюнк О. 14
Ряго Г. 13, 26, 27

Саарсоо Б. 68
Сабардина Г. 66
Саблер Г. 16, 175
Савич А. 16
Саласоо Х. 68
Самсонов А. 59
Санкевич А. 88
Саразин П. 73
Сарв Я. 13, 17, 18, 26, 27
Сауле-Слейнис И. 66, 71
Свирский Г. 75
Селенков А. 76
Семенович К. 32
Семенов-Тянь-Шанский П. 69, 73
Сервет М. 173
Сеченов М.И. 175
Сийрде Э. 62
Синеокова М.Д. 110, 111
Сирго В. 68
Скандовский Н. 124
Скаубит К. 35
Скуя Х. 59
Слепян Л. 88
Слюсаренко В. 34
Смальстис А. 165
Соколова Е.В. 110
Сокольский Г.И. 124
Сомли А.А. 35
Сосси А. 110, 111
Станевич Л. 88
Стеглав И.И. 35
Стида Л. 129, 141
Стикс М.Э. 98,99,100
Стоман Е.К. 35
Страдынь П.И. 84,85, 89, 155, 167
Страйжис В. 23
Страхов 9
Струве В. 5,7,16,23, 48, 172, 174,181
Струве О. 6
Стубавс А. 91
Сущевская П.М. 110
Сырмус Т. 13
Сяга Э. 160
Сярев А. 14

Табака Л. 66
Тавридас С. 70
Талиев В. 73
Таловик С. 151
Тамберг Г. 35

Тамм М. 13
Тамман Г. 37, 38, 39
Тамме Э. 13
Таммеканн А. 53, 54, 70
Танфильев Г.И. 52, 69
Тейхман Л. 103, 104
Тейхмюллер Г. 177
Тёлп Н. 62
Темминк П.И. 172
Темникова Н.С. 66
Тепакс Л. 62, 63
Тетерс О. 35
Тийт Э. 13
Тильтсен Э. 61
Тимирязев К.А. 126
Тобиен К. 129
Толстой Л.Н. 143
Томберг У. 62
Томингас А. 68
Томсон П. 52
Томсон Э. 35
Траутфеттер Р. 69
Треуман Х. 24
Триодина Л.Н. 110

Узо 25
Ульм С. 14
Ульст В. 72
Уточкин С. 34

Фальц-Фейн Ф. 73
Фарадей И.М. 172
Фатер 142
Фаут 24
Федоров В. 6, 16, 48
Фельдбах З.Н. 107, 110
Ферворн М. 153
Филипп И. 88
Филомафицкий А.М. 124,125, 126, 175
Фишер И. 44
Фишер Я.Б. 58,68,71,174
Флейшер И. 67
Фогель Л. 110, 111
Фолькман А. 141
Фраунгофер 16
Фрейд З. 165
Фрибе В. 45, 58
Фридландер И. 37
Фритте 52
Фудаковский Г. 103

Хальдре Ю. 160
Халубинский Т. 103
Хаузен Х. 71
Хельмлинг П. 18
Хельфрейх Ц. 52
Хион Я. 13
Хласко Б. 103
Хлопин Г.В. 116
Холлман Р. 37
Хоммик К. 61, 62
Хребтов А. 73
Хрущев Н.С. 78
Хумал А. 14, 27
Хупель А. 71
Хяйрен Е. 59

Цандер Ф.А. 31, 32, 33
Цеге Мантейфель В.Г. 159
Цейлер 144
Цельсий А. 172
Циммерман К. 129

Четвериков И. 179
Чих В. 179

Шаблевский С. 88
Шагин А. 6
Шамиссо А. 172
Шапиро Г. 6
Шардиус Ф.А. 172
Шванн Т. 175
Шварц Л. 16
Шварцбург Л.М. 111
Шевелев В. 34
Шейнфогель К.Ф. 157
Шелен И. 11
Шепилевский Е.А. 95, 116
Шидловский А. 6
Шиллинг 9
Шильдер О. 88
Шиман К.Х. 157
Широкогоров И.И. 159
Широкогорова А.И. 110, 111
Шлау Х. 76
Шлейден М. 175
Шлейните О. 70
Шмидеберг О. 68,121,148
Шмидт 24
Шмидт А.А. 85
Шмидт К. 37,39, 45,52, 104, 174
Шмидт Ф. 57, 58
Шнейдер 59
Шошкова Х.А. 110
Шпаковский В. 88
Шпиндлер А. 163
Шредер Т. 76
Штокало И. 4
Штрюмпель Л. 177
Шуркус И. 166
Шэнберг Э. 16

Эбергардт К. 76
Эйкен А. 40
Эйларт Я. 73
Эйлер Л. 171
Эйнштейн 180
Эйпре Т. 61, 62
Эйхвальд Э. 58
Эйхе В. 66
Эйшольц И. 68
Экгоф И.Г. 157
Эккерт Г. 88
Эклинд О. 59
Энгельс Ф. 25
Эрисман Ф.Ф. 111, 115
Эпик Э. 16
Эссен 172
Эттинген Г. 75

Юзе К.И. 35
Юргенс А. 76
Юргенсон Р. 13
Юримяэ Э. 13

Яаксон Х. 13,26,27
Якобзон 59
Якоби Б. 9, 10
Якубовская-Былова Е.В. 108
Янзен И.-В. 33
Яниковский С. 103
Ярвекюлг А. 62
Яроцкий А.И. 95
Яунпутнинь А. 67,70,72
Ящин Е. 22

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Ф и з и к о - м а т е м а т и ч е с к и е н а у к и

стр.

Н.Д.Беспамятных - О творческой деятельности учителей математики Литвы и Белоруссии XIX века..... 3

А.Н.Боголюбов - О подготовке издания "История отечественной математики" в 4 томах..... 4

Ю.А.Гайдук и С.Д.Дахия - Математические связи между Украиной и Прибалтикой в историческом прошлом..... 5

И.Я.Депман - К истории преподавания математики на территории Эстонской ССР..... 6

Г.А.Желнин - В.Струве и Тартуская обсерватория..... 7

И.П.Кубилюс - Математика в Советской Литве..... 8

О.А.Лежнева - Роль прибалтийских ученых в развитии физики в России в первой половине XIX века.. 9

Ю.Г.Лумисте - Преподавание математики и математические руководства в Эстонии в XVII веке..... 10

Ю.Г.Лумисте и Э.Э.Тамме - Развитие математики в Советской Эстонии..... 12

Л.Е.Майстров - Резные календари и бирки в музеях Прибалтики как памятник астрономических и арифметических знаний..... 15

Н.В.Мюрсепп - Астрономический музей в старой Тартуской обсерватории..... 16

П.В.Мюрсепп и Х.П.Эплер - О жизни и деятельности профессора Яана Сарва..... 17

И.Б.Погребысский - Педагогическая и научная деятельность профессора математики Тартуского университета П.Хельмлинга..... 18

И.М.Рабинович - Кто такие "браммани"? 19

И.М.Рабинович - Два эпизода из научной деятельности Федора Ивановича Блумбаха..... 20

П.В.Славенас - Развитие астрономии в Советской Литве... 21
Е.К.Страут - Работы Мэдлера в области селенографии... 23
Э.Э.Тамме - Математика в Тартуском университете в 1920-1940 годах..... 26
Х.Т.Ээлсалу - О научной деятельности профессора Т. Роотсмяэ..... 28

Химические и технические науки

И.Баршаускас - Изучение архитектурного наследия и его отношение к новому советскому зодчеству... 29
В.И.Белолипецкий - Роль Ф.А.Цандера в создании механики космического полета с солнечным парусом... 31
Д.Я.Зильманович - Развитие авиации и воздухоплавания в Прибалтике..... 32
У.В.Пальм - Роль Тартуского университета в развитии физической химии в конце прошлого столетия 36
В.Э.Паст - Химическое отделение Тартуского университета в период с 1918 по 1940 г. 39
М.Х.Роосма - О стекольной мануфактуре XVII века на острове Хийумаа (1628-1664)..... 41
Я.П.Страдынь - Из истории сельскохозяйственной химии в Латвии..... 44
Л.И.Тийк - К истории местной бумажной промышленности в Эстонии..... 47

Биологические и географические науки

Э.Ю.Брик - Араратская экспедиция Ф.Паррота..... 48
У.А.Валк - Болотоведение в Прибалтике с XVIII до XX века..... 50
Э.Ф.Вареп - О направлениях развития ландшафтоведения в Эстонии..... 53

К.В.Веерметс - Роль профессора А.А.Матизена в развитии лесоводства в Эстонии..... 55
И.А.Даубе - Исследования метеоритов Латвии в XIX веке..... 57
Э.Г.Кукк - О развитии альгологии в Эстонии..... 58
А.Я.Кыйв и Х.А.Вельнер - Вклад эстонских ученых в развитие водного хозяйства за последнее 50-летие..... 60
Л.Р.Лаазимер - Теодор Михкелевич Липпмаа - выдающийся эстонский ботаник..... 63
А.Ж.Меллума - О развитии районирования природных условий Латвийской ССР..... 66
В.В.Пяртельпоэг - Врачи Прибалтики - естествоиспытатели.. 67
А.И.Яунпутнинь - Из истории физико-географического районирования Советской Прибалтики..... 69
А.И.Яунпутнинь - Из истории исследования рельефа Латвийской ССР..... 71
Я.Х.Эйларт - Архив академика И.П.Бородина как источник материалов по истории охраны природы 72
К.Ю.Эйхвальд - О жизни и деятельности профессора Ф.Бухгольца..... 74

Медицинские науки и здравоохранение

В.Н.Бакърджиев - Участие врачей из Тарту в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. в Болгарии..... 75
К.Г.Васильев - Основные аспекты и направления в изучении истории медицинской науки в Прибалтике 78
А.Ю.Вилейшис и В.П.Сюдикас - Роль Тартуского университета в подготовке медицинских кадров Литвы в конце XIX - начале XX в..... 80
В.И.Гирдзияускас - Достижения в области микробиологии и эпидемиологии в Литовской ССР..... 81
Ф.Ф.Григораш и К.Я.Арон - Вопросы периодизации в историко-медицинских исследованиях Советской Латвии..... 82

В.П.Гричкевич - Выходцы из Белоруссии в Тартуском университете в XIX веке..... 87
В.Я.Дерумс - О травмах костей и народном врачевании по материалам археологических раскопок в Прибалтике..... 89
А.А.Кайкарис - Высшее фармацевтическое образование в Каунасском университете (1922-1949) и Каунасском медицинском институте (1950 - 1963)..... 92
В.В.Калнин - Н.Ф. Гамалея в Тарту..... 94
В.В.Калнин и А.Г.Прийт - Идеи профилактики и вопросы гигиены в трудах профессоров Тартуского университета начала XIX века М.Э.Стикса и Д. Г.Балка..... 98
В.В.Калнин - К истории связей Тартуского и Ягеллонского университетов в области медицины в XIX веке..... 102
В.В.Калнин и Э.К.Виду - Первые женщины-врачи в Эстонии 106
В.В.Калнин - Роль С.Ф.Бубного в развитии гигиены как самостоятельной научной дисциплины в Тартуском университете..... 102
М.А.Каск - О санитарно-топографических исследованиях в Эстонии в 1922 - 1938 гг. 116
Г.Я.Кингисепп - Основание первой в мире лаборатории экспериментальной фармакологии при Тартуском университете..... 119
Э.П.Когерманн - Исследования А.Раубера в области остеологии..... 121
Э.Г.Кяэр-Кингисепп - Физиологи из Профессорского института Тартуского университета..... 124
А.О.Лойт и Р.Л.Лойт - Научные работы студентов медицинского факультета Тартуского университета за 115 лет (1802-1917)..... 126
М.С.Маркович - Вопросы охраны народного здоровья в публичистике врача и поэта Иоханнеса Вареса-Барбаруса за 1919-1924 гг. 130

А.А.Нордберг - Медицинское обслуживание боев за освобождение Советской Эстонии..... 133
Е.Б.Приалгаускайте - Преподавание стоматологии в Каунасском университете и медицинском институте..... 137
Р.Н.Пуллат - Санитарно-эпидемиологическое состояние Таллина в период Первой мировой войны..... 139
В.В.Пяртельпоэг - О работах А.Раубера в области нервной системы..... 141
Э.И.Раудам - Л.М.Пуусепп - пионер нейрохирургии.... 144
О.Л.Раявээ - Вклад Р.Коберта в развитие фармакологии в период его деятельности в Тартуском университете..... 148
Э.М.Рыйгас и Р.А.Ууэтоа - К истории противолепрозной борьбы в Эстонии..... 150
Я.П.Страдынь - А.А.Липшиц - замечательный ученый, уроженец Прибалтики..... 153
М.Б.Суходрев - Врачебная, научно-педагогическая и общественная деятельность в Прибалтике проф. Д.Г.Балка..... 156
В.А.Шалаев и В.В.Пяртельпоэг - К истории онкологических исследований в Тартуском университете и организации онкологической помощи в г. Тарту в первой половине XX века 158
Б.М.Шамардин - Об учреждениях медицинского назначения в городе Таллине в период феодализма (XIII-XVII стол.)..... 162
И.Шуркус - Основные направления психиатрии в буржуазной и Советской Литве..... 164
Г.А.Ханзен - История медицины и здравоохранения Прибалтики в экспозициях Музея истории медицины им. П.Страдыня..... 167

Вария

Э.О.Куду и А.Р.Траат - Научная библиотека Тартуского государственного университета как источник материалов по истории естественных наук..... 171

К.А.Рамуль - Психология в Тартуском университете (1802 - 1918)..... 176

Н.Эйтманавичене - Работы Комиссии по истории естествознания и техники за последние годы в Литовской ССР..... 179

Именной указатель..... 182

Тартуский государственный университет
ЭССР, г. Тарту, ул. Юликооли, 18
МАТЕРИАЛЫ V КОНФЕРЕНЦИИ ПО
ИСТОРИИ НАУКИ В ПРИБАЛТИКЕ
18-21 июня 1964

Ответственный редактор В.В.Калнин
Корректор С.В. Смирнов
= = = = = = = = = = = = = = = = = = =
Ротапринт ТГУ 1964. Печатных листов
12,3. Учетно-издательских листов 8,2.
Тираж 300 экз. МВ 05712. Заказ № 1428.
Цена 45 коп.

XV Est.
1A-4159

Цена 45 коп.

TÜ RAAMATUKOGU
1 0300 00886027 4